

№ 10 • 1983

РАБОТНИЦА

С праздником Великого Октября,
дорогие товарищи!

«Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР».

(Из ст. 2 Конституции СССР).

„ПОРУЧИТЕ ЭТО

Товарищи туристы, слева по борту Белый Городок.— Металлический голос динамика срывается с палубы теплохода, ударяется о медь сосен на берегу, вызывая неудовольствие у мальчишек, раскинувших рыбацкие снасти перед вечерней зорькой.— Когда-то здесь, при впадении речки Хотчи в Волгу, стояло древнее городище, обнесенное, по свидетельству очевидцев, стеной из белого камня. Это была одна из последних застав на водном пути в Москву. Сейчас здесь Белогородский судостроительно-судоремонтный завод. А впереди, справа по курсу, открывается вид на древний город русских обушников Кимры. В годы Великой Отечественной войны руками неумолимых тружениц были сшиты тысячи пар солдатских сапог. След их оставлен на улицах Берлина...

Пассажирский лайнер поднимается вверх по реке, и голос экскурсовода напоминает Надежде Ивановне Бариновой, что день идет на убыль. На часы можно не смотреть: волжские капитаны ревнивы к своей репутации и не допускают отклонения от расписания. «Скоро буду дома»,— размышляет Надежда Ивановна. Она работает агентом Госстраха, встает обычно затемно— и в путь по проселкам и гатям, от одной околицы к другой. Благо, родом из здешних мест и с детства привычна к тропам среди чащобы и болот. Что поделаешь, такая у нее должность, а связанный с ней недостаток давно измерен житейским присловием— ноги кормят. Но всякий раз, когда возвращается домой поздно и ни одно окно в квартире не светится, огорчается и казнит себя нещадно за то, что так мало остается у нее времени для семьи.

Надежда Ивановна прикидывает в уме, как распорядиться сегодня свободным вечером. И тут неожиданно приходит мысль: надо бы заглянуть к Петровым— скоро им картошку убирать, наверное, нужна помощь.

Петровы, как и остальные ее избиратели, живут по соседству. В новом доме они занимают квартиру на первом этаже.

Баринова нажимает кнопку звонка и терпеливо ждет. Наконец в прихожей слышится осторожные шаги. Дверь открывает мужчина.

— Здравствуйте, Евмений Яковлевич. Все живы-здоровы?

— Все, матушка, Надежда Ивановна.— Это выглядывает в коридор пожилая женщина.— Ты проходи, как раз к чаю достала крынку черничного варенья.

Баринова любит бывать в этой большой и дружной семье. Нравятся ей простые и скромные люди, сумевшие выстоять в лихом испытании, выпавшем на их долю.

Евмений, сын заводского столяра, сыграл свадьбу и вместе с молодой женой Галиной уехал на Дальний Восток. Обосновались в совхозе, построили дом, завели хозяйство. Все шло хорошо, пока не грянула беда: внезапно умерла Галина. На руках у отца осталось

Депутатские заботы привели Н. И. Баринову (она справа) в дом Воробьевых.

Фото Н. МАТОРИНА.

БАРИНОВОЙ“

На Верхней Волге, на изломе плеса, народилось много веков назад имя светлое и тихое — Белый Городок. Живут здесь строители речных судов. Невелик поселок, и каждый тут на виду. Особенно приметна личность депутата местного Совета: ведь ему наказывают люди решение самых жизненных вопросов, будь то общественное благоустройство или сугубо личное дело.

шестеро детей — мал мала меньше. Васса Никифоровна, мать Евмения, едва прослышала о несчастье, собралась в дальнюю дорогу. Вернулась в Белый Городок вместе с сыном и внуками. Устроились все в ее квартирке, всего-то шестнадцать метров. Евмений начал работать, но в запале, видно, не рассчитал сил, сорвал сердце. Врачи перевели его на инвалидность. С той поры семейный бюджет в течение многих лет складывался из трех пенсий — Евмения, Вассы Никифоровны и той, что государство назначило детям.

Поселковый Совет принимает решение: первую же квартиру в благоустроенном доме предоставить Петровым. Речники, узнав об этом, не возражали, хотя новоселье кое-кому пришлось перенести на более поздний срок. Школа-интернат и детский сад откликнулись на просьбу депутата Бариновой и приняли ребятишек, оставшихся без матери. Семье выделили земельный участок. Дети Евмения — сын Геннадий и старшие дочери — посадили картошку, овощи, кусты смородины, несколько яблонь...

Разговор за чаем коснулся детей. Старшие уже встали на ноги. Ольга первой получила специальность — живет и работает на Сахалине, вышла замуж. Геннадий выучился на электромонтажника, сейчас служит в армии. Наталья в соседнем городе, в кулинарном училище. А дома с Вассой Никифоровной трое внуков и Евмений.

— Дни стоят погожие, картошку скоро копать, — начинает издали гостя.

— Будет тебе. Надежда Ивановна. — Баба Васса разгадала уловку. — Управимся, даст бог, сами...

Белый Городок — поселок городского типа. Подобных ему в Российской Федерации очень много.

— Каждого депутата у нас знают в лицо, — заметил в разговоре со мной председатель поселкового Совета Сергей Юрьевич Усольцев. — Какая незадача — волгари в Совет. А то и до Совета не дойдут — остановят депутата на улице или к нему домой по соседски заглянут. И то, как депутат откликнется, скоро ли дело сделает, — видно всем и сразу. Здесь между депутатом и избирателем короткая дистанция.

У нас депутаты все хорошо работают, — продолжает Усольцев. — А все же люди, обращающиеся в Совет, часто просят: «Поручите это дело Бариновой».

И Сергей Юрьевич предложил любопытную иллюстрацию к своему рассказу.

В поссовет поступила жалоба: при входе в подъезд нового дома разрушаются ступеньки, и никто, сетуют жильцы, не принимает мер — того и гляди нос расшибешь или ногу сломаешь. Жалоба попала к Надежде Ивановне Бариновой. Пришла она к своим избирателям, собрала у злополучного порожка. А надо сказать, что среди новоселов были каменщики, штукатуры, плотники, маляры. Стоят мужики,

смотря: ведь действительно ступенька разваливается, металлический уголок обнажился и провис. Послушала их Надежда Ивановна и отправилась к начальнику строительной организации водников. Так и так, мол, нужен цемент. А тот встал в позу: материал государственный, дефицитный. Баринова в ответ: «Разрешите пройти в кладовку, заглянуть в порожние мешки — глядишь, наскребу по сусекам две пригоршни, чтобы исправить ваши огрехи». Начальник на попятную: «Полно. Надежда Ивановна, добра-то всего совок. Не волнуйся, будет». Нашелся цемент. Засуетились мужики, замесили раствор, выправили уголок, заделали щербину. Молча, не поднимая глаз от земли, — стыдно.

— Надо же, — глаза Надежды Ивановны искрились лукавством, — как все ладно вышло. А то было закаралась у меня думка: а не перевести ли весь дом на иждивение государства. Оно у нас богатое, добра много, никто не обделен. Хорошо платит за работу, строит жилье. Вот вам какой дом поставлен — со всеми удобствами. Сколько денег ушло, чтобы только провести газ по тверским топям. А мы что? Правильно говорим на собрании — все для человека. Но задумайтесь: мы привыкли получать блага готовыми. Привычка эта так въелась в душу, что порой теряем совесть. По пустячному поводу к Советской власти с ладонью — дай да подай.

После знакомства с Надеждой Ивановной я уже как-то по-другому взгляды в облик Белого Городка. Центральная улица поселка — она называется Главной — отодвинула от берега сосновый бор. Только ближние к Волге дома деревянные, рубленные в лапу, за зелеными палисадниками. А дальше улица одевается на городской манер в камень и бетон. Жизнь 4700 жителей обустроена по современному, без скидок на периферию, хотя жилищная проблема пока остается. 178 человек в заводской очереди. Список очердников вывешен на людном месте — в вестибюле здания заводоуправления. Председатель профсоюзного комитета завода Людмила Владимировна Прокофьева дает пояснения: больше половины речников, что в списке, уже имеют отдельные квартиры, а на новые претендуют лишь в связи с прибавлением в семье. Обращаясь к перспективе, конкретной и близкой, она говорит об общежитии на 216 мест — уже подвешено под крышу. Неподалеку поднимаются этажи еще одного жилого дома.

У председателя поссовета свои виды на новые квартиры: надо обеспечить жильем преподавателей музыкальной школы. Пока они бывают в поселке наездом, и в распутицу 50 юных скрипачей, пианистов, баянистов с надеждой и тревогой смотрят на дверь: появится ли учитель музыки.

Тут необходимо дополнение. Раньше досуг речников был ограничен рыбалкой и «тихой охотой» по богатым ягодным и грибным уголкам. Нынче это и участие в садовом товарище-

стве, и занятия спортом, и туристические поездки по городам страны. Да и клуб поселка богат на репертуар и незаурядных исполнителей. От энтузиастов идет традиция — праздники песни на вечернем волжском берегу. Собирается весь поселок. Как не сказать о юных романтиках, строящих под началом именитых корабелов парусную шхуну и мечтающих о дальних походах. Или о будущем крытом спортивном зале и бассейне в пионерском лагере «Бригантина».

Ко всему был пролог: приход волгарей в Совет и разговор — доверительный, основательный — с окающим зачином: «Вот хорошо бы...»

Потом, при встрече, Баринова расскажет и другое:

— Жизнь в Белом Городке пошла ровнее, устоялась после того, как депутаты выполнили давний наказ избирателей — добились открытия в поселке филиала обувной фабрики «Красная звезда». Ведь на верфи спрос был в основном на мужские руки. А где работать женам, дочерям, сестрам корабелов? Нередко после тщетных поисков, споров и, случалось, семейных разладов потомственные речники снимались с места. И по сей день эти потери чувствительны на стапеле. А сейчас, помотришь, люди стали спокойнее. Правда, есть опасность: как бы спокойствие не перешло в благодушие.

На последнюю встречу пришло всего несколько избирателей. — продолжает Надежда Ивановна. — Пошла по квартирам: в чем дело? А мои речники с признательностью и улыбкой: «А нас ничто не беспокоит». Что тут делать — смеяться или возмущаться? Говорю: «Хорошо, что у вас нет забот, а если они есть у Совета?» Молчат. «Если, — говорю, — надо поставить забор вокруг школы, построить сараи — договорились с совхозом о пороссятах для рабочих... Посмотрите, что делается на улицах и во дворах — бурьяна больше, чем цветов. Кто же, как не вы, должен приложить руки?»

Слушаю Надежду Ивановну, а сам думаю: заборы, сараи — мелочи вроде бы. Да не в них дело, а в том, как люди к ним относятся: ждут, когда кто-то что-то сделает, или сами засучивают рукава. Это хорошо понимает народный депутат Баринова. И хочется ей повернуть сознание людей, чтоб не о себе только каждый думал, а к общему делу тянулись, общими заботами болели.

И люди это чувствуют. Не случайно избирают ее, коммуниста, своим представителем в местный орган государственной власти. Прав Усольцев: верят ей беспредельно. И не обманываются в своей вере — она не отступится, не пойдет на компромисс в принципиальном вопросе. Чтобы перекрыть крышу в овощехранилище, пришлось ей пять раз ходить на прием к начальнику строительной организации, а в шестой раз разговор состоялся при народе, на сессии поссовета. Но ведь добились! И это видят люди, ценят.

Досадно, конечно, когда по одному делу надо времени столько терять. И нервы небеспредельны. Да и в семье догляда меньше, чем хотелось бы. В доме, кроме нее, муж, слесарь завода, взрослые сын и дочь. И мать, ровесница века, давшая жизнь десяти детям. Выпало ей на долю — оплакивать мужа, не вернувшегося с войны, и шестерых детей. А не истончилась душа: для тех, кто рядом с ней, припасено и слово доброе и совет мудрый.

Мать и дочь. Сидят рядом, похожие друг на друга. По-северному резко очерчены лица, гребеночкой скотлоты волосы на затылке. Строгие с виду, но тронет лучик улыбки уголки глаз — вы обрадуетесь и будете благодарить судьбу за встречу с людьми верными и надежными.

В. ЛИСАКОВ

Белый Городок
Калининской области.

Акуштап БАХТЫГЕРЕЕВА

В ЭТОЙ ЖИЗНИ

Ничто непостоянно в жизни этой.
Течет река—бежит за мигом миг.
Ударит стужа—вымерзнет тростник.
За облаками скроется луч света.
Ничто
Непостоянно в жизни этой.

Веселый гомон юности не вечен,
Хоть и летит по небу цепь гусей.
Минувший день
Поэмы стоит всей.
Грядущий будет песнею отмечен.
Веселый гомон юности
Не вечен.

Но не погаснет свет мечты далекой.
Пусть будет льдом живой родник покрыт,
Пусть станет старцем нынешний джигит,
Пусть счастье вдаль уйдет своей дорогой—
Нет, не погаснет
Свет мечты далекой.

И каждый песню собственную сложит.
Мгновенья и века мелькнут, быстры.
Затихнет гомон молодой поры.
Бессмертно эхо меж горами бродит.
Но каждый песню собственную
Сложит.

Все это так заведено в природе.
И лишь надежду удержать нельзя.
От света дальних звезд болят глаза.
Бессмертно эхо меж горами бродит.
Все это так заведено
В природе.

Но если жизнь свою продлить ты хочешь.
Спешి свой долг стране отдать скорей,
Не предавай доверия друзей
И не ищи дороги покороче—
Все это, если жизнь продлить ты хочешь...

Рисунок Д. КРЫЛОВА.

РЕКИ НЕ ОБМЕЛЕЮТ

И я была нежна, как деревце весной,
Пока пургой в груди остужен не был зной.
Но встретились в пути мне
Ложные друзья—
Лишь только из-за них я сделалась иной.

Теперь сужу сама: черно или бело.
И с теми не дружу, кто держит в сердце зло.
Но если все ж во мне осталась доброта—
На подлинных друзей в дороге мне везло!

Теперь я и сама душою не слаба.
Немало разных тайн раскрыла мне судьба.
Могла бы обмелеть строптивая река,
Когда б не валуны,
Когда бы не борьба.

ИЗ ПИСЕМ К МАТЕРИ

Ты нас троих качала в колыбели,
Три искры,
Мы в глазах твоих горели,
Любимее, дороже нас троих
Ты никого не знала в самом деле.

Вкруг нас теснились все твои желанья.
Ты отдала нам силы, опыт, знанья.
Всю жизнь свою.
И в сердце у тебя
О нас все думы, все воспоминанья.

Мы уезжали—
Как ты тосковала!
А писем приходило слишком мало.
Мы возвращались—и твоя любовь
С порога нам объятья раскрывала.

Порой ты придавала снам значенье.
Мы рядом—значит, сердцу утешенье.
Жизнь под ладонью ласковой твоей
Была чужда и горя и лишенья.

Но как же были мы тогда беспечны!
Тебе цены не знали мы, конечно.
Ты не в пеленки пеленала нас—
Ты нас свивала нежностью сердечной.

Твое тепло—
В нем сила неземная.
В ночи ты не смыкала глаз, родная.
Хоть каплю малую твоей любви
Мы сможем ли вернуть тебе—
Не знаю...

Перевела с казахского
Т. Кузовлева.

Читайте в этом номере:

- ТРИ ЭСКИЗА К ПОРТРЕТУ УЧИТЕЛЯ.
- БЕСЕДА В «ПОЛИТИЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ».
- СТРОИТСЯ «ТЕРЕМОК»: ЦИФРЫ И ФАКТЫ.
- КТО ЗАМЕНИТ СТАРЬЕВЩИКА?
- КОГДА МОЛЧАТ ДВОЕ. СЛОВО—ПСИХОТЕРАПЕВТУ.

К ШКОЛЕ ТРЕБОВАТЕЛЬНЫ. А К СЕБЕ?

Много сейчас разговоров о предстоящей реформе школы. И меня это не может не волновать, потому что из шести наших детей трое — школьники: старший, Саша, в восьмом классе, Лена в пятом, Ира в третьем. Учатся с интересом и желанием. В конце прошлого года принесли нам с папой благодарности от школы, что хорошо их воспитали. Чего скрывать, очень это приятно.

Нередко слышишь, родители сетуют на учителей, мол, не прививают детям всего, что хотелось бы. И каждому, наверное, есть что пожелать школе.

Мы с детьми уже второй год подряд проводим отпуск в Белоруссии, в небольшом городке Барань. Его можно назвать городом высокой культуры. Очень уютный, современный, хотя уже отметил 450 лет: много новостроек, прекрасно оборудованных детских учреждений. И люди гостеприимные, доброжелательные. И вот я сравниваю: дети там более культурные, чем у нас в Архангельске. Я все думала: чем это объяснить? Купила там школьные дневники своим ребятам и смотрю: на второй и третьей страницах напечатаны правила поведения для учащихся, а в таблице успеваемости есть графа «этика». Это как раз то, чего так не хватает нашим детям. Непременно нужно ввести этику в школах как предмет и вообще побольше беседовать с детьми и подростками на темы нравственности, культуры поведения.

И все-таки не мешает нам и себя самокритично спросить, как мы, мамы и папы, как мы сами воспитываем своих детей и как помогаем школе.

Некоторые насильно заставляют ребят делать уроки, считая, что таким образом выполняют свой долг. Но чего же этим достигнешь? Не обернется ли такая «педагогика» отращиванием к учебе? Самое важное, чтобы дети понимали: у родителей — работа на производстве, залог материального достатка семьи, польза обществу, а их работа — это учеба, и от успехов в учебе зависит настроение отца и матери, их желание работать с большей отдачей.

Бывает порой, ребенок плохо учится, плохо себя ведет, тревожит его отношение к товарищам. Вызывают мать или отца в школу, а они заявляют, что это дело педагогов — воспитывать, на то, мол, у них специальное образование. Но ведь известно, что многое в человеке идет от родителей, с первых же лет формируются доброта, например, отзывчивость, трудолюбие. Сейчас немало говорят о том, что надо улучшать трудовое воспитание в школе, что дети должны участвовать в общественно полезном труде. Это правильно. Но привычка к труду, чувство ответственности, когда человек все делает без напоминаний и поуканий, воспитываются семейным укладом.

В нашей семье всем придумали прозвища: папа — мастер на все руки, мама — Марья-искусница, Саша — Самоделкин, девочки — воспитательницы, учительницы. С одной стороны, все вроде бы в шутку — мы любим и ценим юмор, а с другой — это соответствует действительности. Надо ли объяснять, сколько работы в доме, когда такая большая семья, сколько всего нам с мужем приходится делать по хозяйству, и дети — наши верные помощники. Девочки учат уроки уже после школы, чтобы справиться с домашними заданиями до прихода малышей из садика. Саша занимается рано утром, считает, что в это время ему ничто не мешает. И мы не возражаем: как им удобнее, лишь бы было у ребят чувство ответственности.

Старшие заботятся о младших, умеют им уступать, прощать. Все уважительно относятся друг к другу. Да и на стороне наши ребята умеют заступиться за слабых, за себя постоять где словом, где делом. Мы с мужем стараемся, чтобы они усвоили дорогие нам заповеди: не будь равнодушен к чужой беде,

спеши делать добро, береги общественное больше, чем свое. Мне кажется, провожая ребенка в первый класс, родители должны объяснить ему, как бережно нужно относиться к школе — вытереть ноги у входа, не хлопать дверьми, чтобы не отлетела штукатурка, поддерживать чистоту, порядок. Вроде бы мелочи, но они важны.

Мне приятно видеть, как к моим ребятам тянутся товарищи. Некоторые родители говорят нам: «Хорошо, что наш дружит с вашими детьми, они положительно на него влияют». Такие слова лучше всякой награды. Я понимаю, что дети мои пока малы и, чтобы пронести им через всю жизнь то, что сейчас в них радует, нужны еще моральная устойчивость, идейная убежденность.

И опять хочу сказать: не только школа должна воспитывать эти свойства. И не только заботой о собственных детях мы должны ей помогать. Ведь иных отцов и матерей даже на родительских собраниях не увидишь, не говоря уже о походе или спортплощадке. А я не представляю себе жизни в стороне от школы, от интересов детей. Много лет я член родительского комитета, стараюсь быть в курсе школьных событий. Хожу с ребятами на экскурсии, в походы, на вечерах бываю. Присматриваюсь, стремлюсь понять их отношение к окружающей действительности, к природе, друг к другу. Интересно с ними. Правда, трудно найти к некоторым «ключик», вызвать на откровенный разговор — тут и шутку испробуешь и какой-нибудь забавный случай из своей школьной жизни припомнишь. Мы должны знать детей, понимать их. Обо всем, что мне нравится или не нравится в том или ином поступке ребенка, стараюсь поговорить с его родителями. Иногда выступаю на собраниях, но, естественно, тут уж не называешь ни имен, ни фамилий и рассказываешь о случаях, над которыми неплохо бы задуматься всем. Может, кто-то этого не одобрит: дескать, есть учителя, а тут еще советчик! Но все зависит от искренней заинтересованности и тона, каким говоришь. Не могу заметить что-то тревожное в поведении ребенка или, наоборот, порадоваться за него — и промолчать.

Наш родительский комитет оказывает заметное влияние на класс. Одно из проверенных средств — сатирическая стенгазета «Ежик». «Ежик» выходит ежемесячно и обязательно в стихах. Как же ребята его любят, как ждут! Научились понимать критику, шутку. Нужно видеть, как толпятся они вокруг газеты, как смеются, как читают стихи вслух. Конечно, объясняешь им, что юмор, шутки должны быть тактичными, что на критику нужно заслужить моральное право, она немаловажна без доброго отношения к товарищам, без честности и принципиальности.

Наши дети — наши самые близкие друзья. Так будем же сотрудничать с ними во всех их школьных делах.

Часто повторяем мы слова: союз семьи и школы. Да, союз необходимый, без него нет достойного воспитания. И хотелось бы, чтобы предстоящая реформа этот союз укрепила. Может быть, пора конкретно определить, в чем должна заключаться родительская помощь школе? Внеклассная работа многообразна и широка — воспитание любви к родному городу, поселку, краю, природе; физическая закалка, спорт, — и нужно, чтобы в ней участвовали не одни активисты, а каждый из родителей. Особенно нужны тут отцы, и думаю, их самих это бы очень подтягивало, воспитывало бы чувство родительского долга.

Ольга ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ,
работница Соломбальского
лесодеревообрабатывающего комбината

г. Архангельск.

Слово об учителе

Все претерпевает изменения в наш быстротекущий век. Вот и у школьного учителя появились конкуренты в виде «телеуроков» и обучающих машин. Но, думаю, никакая самая умная машина не заменит ни сердца, ни мысли учителя, обращенных к детям. Не заменит личности Учителя.

Мне хочется рассказать о трех школьных педагогах, которых я узнала недавно.

...Мария Яковлевна живет совсем на другом конце Москвы, но по тому, как она уверенно ориентируется в зеленом лабиринте дворов, выводя меня к дому, который нам нужен, я догадываюсь, как привычен ей этот маршрут.

Мы идем к ее учительнице. Так же, как мать и отец на всю жизнь для нас мать и отец, так и учитель — понятие вневременное. Человек может учить нас год или два и навсегда остаться нашим Учителем.

Маша Медведева училась у Марии Николаевны в начальной школе, она давно уже взрослый человек, давно не Маша, а Мария Яковлевна, театровед. Но так же, как в детстве, дорожит она общением со своей первой учительницей. В день рождения Марии Николаевны ее бывшие ученицы приходят с мужьями, детьми. День рождения учительницы из праздника одной семьи стал праздником многих семей:

... Кто там? — спрашивает за дверью звучный молодой голос. — Это ты, Маша?

Дверь открывается, и я вижу старую женщину, опирающуюся на палку. Седые волосы, белая шелковая блузка, сколотая брошь. Время не пощадило лица, но с голосом справиться не смогло — он так и остался молодым, богатым модуляциями, завораживающим, голосом Учительницы.

Маленькая комната — и спальня и кабинет. Я уже не раз видела такие комнаты старых учителей — сверхаскетические по нынешним понятиям. Ничего лишнего. Кровать, где спить. Стол, за которым работаешь. Шкаф для книг и тетрадей. И еще — подарки детей. Не какие-нибудь вазы и хрустали, а детские поделки.

И когда теперь я мысленно обращаюсь к этой сверхаскетической комнате, я думаю: какие же в ней сокровища!

Мария Николаевна полвека проработала в школе. Всю жизнь — поколение за поколением — учила азам: читать и писать.

Когда молодые мамы восторжались, что их дети произносят сложные слова, услышанные по радио и телевидению, она охлаждала восторги: чему радоваться — они же пока произносят бессознательно, только подражая! Когда родители гордились, что научили ребенка читать до школы, она уточняла: читать или

Татьяна ЯКОВЛЕВА

Рисунок О. КОРНЕВА.

запоминать буквы? Читать, считала она, должен учить очень опытный педагог: «Ведь важно что — заинтересовать словом! Ребенок должен воспринимать слово как чудо!» С первых уроков нужно учить его сравнивать слова, сопоставлять, удивляться: «Первая книга, букварь, должен быть так построен, чтобы все время ставить ребенка перед загадкой слова».

— Как вы думаете, — спрашивает меня, — вот я одно время очень много работала с учениками над их ошибками. Никого уж и в школе не останется, а я все сижу с ребятами... Достоинство это с моей стороны?

— Вероятно, достоинство, Мария Николаевна.

— Нет, это ошибка была. Это я потом поняла. Я просто не знала, как сделать, чтобы ученики с самого начала не делали ошибок...

— А может так быть?

— Конечно! На любую лестницу можно подняться, говорил Дистервег¹, если правильно расположить ступени. Это очень мудрая мысль. Мое правило: ученик с самого начала не должен написать ни одного слова неверно... Пусть он выучится писать пять, шесть, семь слов — не торопитесь переходить к восьмому. Первые шаги медленны, и не нужно торопить: освоение нового слова — это творческая работа малыша. Не надо пугать его мыслью, не надо торопить ее. Потом это окупится сторицей. Я по опыту знаю: если основательно пройти так называемый букварный период, откроются резервы, чтобы в более быстром темпе изучить последующий курс русского языка.

Уже при изучении букваря ребята могут пройти некоторые правила грамматики, — продолжает она. — Нет, конечно, правила они не учат! Пока это для них не правило, а загадка. Каждое слово таит в себе загадку. Не загадка ли: мы говорим «акно», а

¹ Выдающийся немецкий педагог прошлого века. В ГДР учреждена медаль Дистервега, которой награждают учителей.

три эскиза

писание «окно» — почему? Правило они узнают потом, а пока они пользуются им так, как понимают.

— Правило — загадка, — спрашиваю я. — А урок, выходит, игра?

— В детской школе все должно быть детское! У меня много так называемых морфологических игр для малышей...

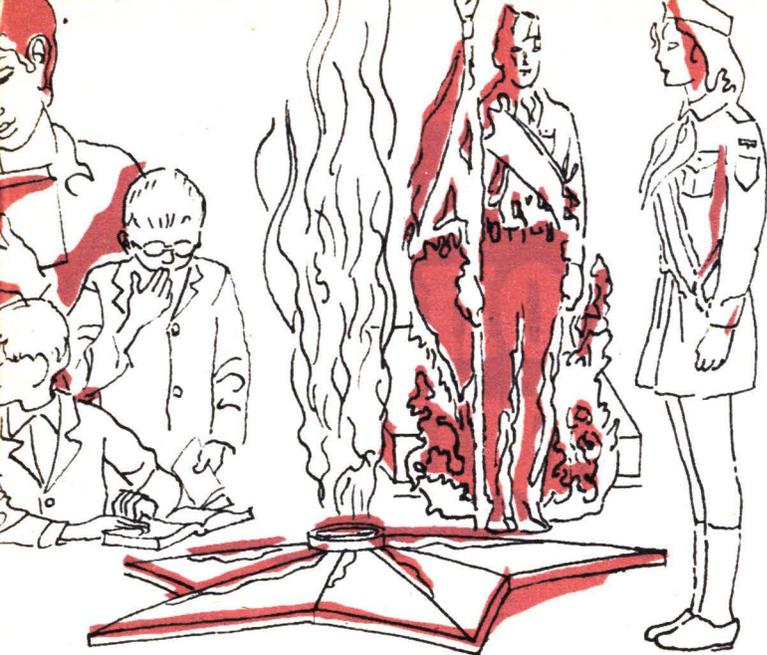
Я сказала Марию Николаевну и жалела, что при нашем разговоре не присутствуют молодые ее коллеги — так интересны, наверное, были бы им слова старой учительницы. Да и молодым родителям тоже.

И мне очень хочется верить, что голос ее, мысли ее будут услышаны. Выйдя на пенсию, ни дня, ни часа не провела Мария Николаевна без работы. А работа ее — букварь, в который она стремилась вложить весь свой полувековой опыт обучения детей грамоте, те самые «морфологические игры», о которых она говорила. Вот они, сокровища, накопленные за всю жизнь учительницы, которые она щедро дает нам, — берите!

Павлов — из другого поколения учителей. Живил он в Москве, в свое время мог бы стать учеником Марии Николаевны. Но он родился и вырос в Ленинграде. И работает в ленинградской школе № 274. Преподает биологию. Мне посчастливилось быть у него на уроках. И до сих пор, когда от-

крываю блокноты с записями, испытываю чувство зависти к тем ребятам, которых он сейчас учит. Блистательный рассказчик, что ни слово — образ, причем образ, точно рассчитанный на ребячье восприятие (недаром ученики его говорят: то, что рассказывает Леонид Евгеньевич, как-то само собой укладывается в голове, запоминается). Ребята охотно вступают с ним в диалог, руки так и рвутся вверх, когда он задает свои хитроумные вопросы. Но не только уроками знаменит он.

Мне рассказывали такой случай: весной, под Ленинградом, около одного из домов отдыха шли люди из лесу с охапками ландышей. И вдруг мальчишка-школьник: «Но ландыши же нельзя рвать! Разве вы не знаете?» Надо сказать, что были при этом взрослые, которые видели охапки ландышей — и помалкивали, отводя глаза. Кто-то полубопытствовал о ретивого мальчишки: «А из какой ты школы?» «Из 274-й». «Ну, тогда все ясно», — засмеялся спрашивающий. А совсем недавно ленинградская пионерская газета «Ленинские искры» напечатала заметку про то, как двое ребят, изнывая от скуки, решили напиться березового сока — и варварски изрезали ножами несколько деревьев. И двое других мальчишек, пятиклассники Сережа Нырков и Марат Валиев, увидев это, побежали по квартирам за бинтами, чтобы перевязать израненные деревья. Заметка так и называ-

портрету

залось, что за каждым сантиметром зеленого царства школы Сухомлинского — на первый взгляд самой природой данного — огромный труд. И так же не веришь, побывав в 274-й ленинградской школе, что когда-то вокруг нее (школа на окраине) было болото. Каждый, кто проходит мимо, невольно, словно по команде, поворачивает голову к пришкольному участку. Там такие растения, которые в Ленинградской области и не увидишь: клещевина, сорго, чумиза, горчица... А под окнами школы море цветов. Васильки, бархатцы, космеи. Каждую осень на двери биологического кабинета появляется объявление: все, кто хочет, могут прийти и получить семена цветов. Не обязательно только школьники, может прийти любой житель микрорайона.

Скажете: просто человек, влюбленный в природу и обращающий «в свою веру» ребят? Нет, не только и не столько. За этим — философия учителя Павлова. Дать ребятам не только знания по биологии, но и сформировать у них сознание «я и природа — одно целое» — вот его мечта, его цель. Воспитать такое сознание у городского ребенка, выросшего на асфальте, непросто. Вот почему одним уроков ему мало, вот почему у городской школы и участок и десятки клумб с цветами. И весь год в кабинете биологии цветут растения...

Бывает и так. Весной только все посадили, а наутро грядки затоптаны, таблички сбиты... «Я как-то сказал в теоретическом плане: то, что сделано тысячей ребят за год, может быть уничтожено одним за пять минут. Напророчил!» — пытался обратиться к спасительному своему юмору Павлов, но юмор получился мрачный.

Конечно, восстановили все, что могли, но ребята знают, как дорого обходятся их учителю подобного рода ЧП.

лась — «Как спасли березы». И пятиклассники эти тоже были из 274-й школы...

Помню, когда первый раз увидела знаменитую школу Сухомлинского, поразилась: вот уж поистине «зеленый класс» — какое богатство, какое разнообразие растений! И вдвойне поразилась, когда Ольга Федоровна, биолог, работавшая с Сухомлинским, показала мне на зеленую траву под ногами: «Спорыш, думаете, всегда здесь был? Да тут бурьян рос! Сколько лет мы его вырывали, чтобы спорыш прижился». И ока-

А Лига Карловна Удрина могла бы быть ученицей Павлова. Юношей Павлов ушел на фронт. Она родилась на третий день войны. Детство ее прошло в сибирском селе. Много лет спустя приехала навесит любимую учительницу. Та не узнала ее: «Вы к мужу?» «Нет, к вам. Не узнаете?» Учительница, подумав, протянула листок: «Напишите что-нибудь». Взглянула на почерк: «Лига!» Вот так бывает, учителя помнят даже наш почерк! И много чего помнит порой учитель, что сами мы в водовороте своей послешкольной жизни забываем.

Работать в школе Лига не собиралась. А стала, может быть, отчасти и потому, что была в ее детстве учительница, к которой так потянуло спустя годы? И до сих пор они переписываются...

Лига Удрина работала на стройках, была маляром, штукатуром, служила в армии, была военным связистом. Заочно училась на истраке университета. Но, как потом оказалось, это все были не отступления от главной темы ее жизни: все пригодилось, когда стала учительницей. Она историк. И любовь к своему предмету и недавняя служба в армии однажды сомкнулись, обернувшись серьезным интересом к истории Отечественной войны. И в том, что сомкнулись, тоже была своя логика: Лига Карловна работает в Лиенае, городе, героически сражавшемся в первые дни войны.

Мы встретились с Удриной летом. Были каникулы. «Не люблю школу летом, — призналась, — она как гнездо, из которого улетели птицы».

Но птицы в школу залетали. Ребята, оставшиеся на лето в городе, то и дело появлялись в кабинете истории. Разумеется, не просто так. Они члены отряда «Поиск», восстанавливающего страницы героической обороны Лиенаи. У отряда гигантская пе-

реписка, так что работы всегда хватает. Это уже второе поколение ее учеников. Первые — «первая любовь» — несколько лет назад окончили школу. Не хотела брать сразу классное руководство — пусть сердце отойдет. Но уговорили. Сначала у нее были «пяточки» — они смеялись: «А в седьмом мы будем кто — семечки?» И вот седьмой уже позади...

Почти каждый год летом, в свой отпуск, учительница едет в архивы — в Москву, Ленинград, Гатчину, Ригу. Целые дни просиживает над документами, отыскивая крупитцы, имеющие отношение к обороне Лиенаи. А что потом? А потом — переписка, поиск людей, и вот уже и она и дети счастливы: спустя столько лет после войны — благодаря им — жена узнает о последних днях мужа. Благодаря им разыскивает могилу отца, погибшего в 41-м, дочь. Благодаря им встречаются в Лиенае друзья, которые считали друг друга погибшими: «Люди столько пережили, а какой оптимизм у них, какая сила духа! Мне хочется, чтобы это почувствовали ребята».

Через судьбы людей они приобретают второе зрение, ее ребята, родившиеся через много лет после войны. Они знают, что на их тихих, в липах, улицах когда-то шли тяжелые бои, что Черная речка, на которую они ездят собирать ракушки, когда-то была рубежом: на одном берегу наши, на другом — враги. В то жаркое лето сорок первого речка обмелела, и ее можно было перейти вброд...

Отряд носит имя генерала Дедаева, возглавлявшего оборону города. И когда Лига Карловна уезжает, она знает: ребятам не нужно напоминать, чтоб они сходили на могилу Дедаева и отнесли цветы — они непременно сходят. Это для них стало таким же душевным долгом, как и для нее. Они дружат с сыном Дедаева и радуются, когда из Москвы приезжает внук героя Николаша, названный так в честь деда...

Лига Карловна Удрина стремится помочь своим ребятам увидеть не только сегодняшний день земли, по которой они ходят, но и день вчерашний, из которого вырос сегодняшний.

Не только искусное владение словом делает писателя великим. Для этого оно должно быть сопряжено еще и с великой мыслью. И масштабность педагога сегодня измеряется тоже не отдельным хорошим — даже отличным! — уроком, но значительностью мысли, которая объединяет и этот его урок и другие. Значительностью идеи, которой он отдает жизнь.

За такими учителями — будущее.

«В газетах иногда читаешь: неонацисты. Кто они и насколько опасны?»

Н. СКОБЛЯ, врач.

г. Минск.

На этот вопрос мы попросили ответить советского публициста-международника, участника международного рабочего движения Эрнста Генри. Находясь в 30-е годы в Германии, он был свидетелем, как набирал силу фашизм, видел Берлин 30 января 1933 года, когда Гитлер был назначен рейхсканцлером. Книги Э. Генри «Гитлер над Европой», «Гитлер против СССР», «Есть ли будущее у неонацистов?» и многие другие принесли писателю широкую известность.

Статьей Эрнста Генри мы открываем новую рубрику «Политическая аудитория», материалы которой будут рассказывать о различных явлениях современной жизни и политики. Ждем ваших вопросов.

ОПЯТЬ ФАШИСТЫ

Эрнст ГЕНРИ

Недавно я смотрел документальный фильм Е. Вермишевой «Неофашизм». На экране вышагивали молодчики — наглые, самодовольные лица, вскинутые вверх руки, разинутые в воплях рты, тяжелая поступь громил... Мне показалось, что я попал в Берлин полувековой давности. Помню, по улицам немецкой столицы тогда маршировали колонны одетых в коричневую форму фашистов, распевавших погромные песни. Это были отборные головорезы, многие из них — уголовники. Они уже предвкушали свои «ночи длинных ножей», лагеря смерти, подвалы, где будут пытать, убивать. Чувствовалось, что готовится нечто страшное.

30 января 1933 года Гитлер при поддержке крупной германской буржуазии пришел к власти. Массовый террор фашисты развязали сразу после провокационного поджога рейхстага. Ничего подобного Германия до сих пор не знала: еврейские погромы, бесследное исчезновение людей, жесточайшие пытки в гестаповских застенках. Нацисты заранее заготовили «черные списки» активных антифашистов, которые подлежали поголовному уничтожению. Тысячи коммунистов были убиты, коммунистическая партия запрещена.

Человечество хорошо помнит, чем все это закончилось. В октябре 1946 года Международный военный трибунал на судебном процессе в Нюрнберге осудил преступные действия гитлеровских организаций и приговорил к смертной казни главных военных преступников.

Казалось бы, с фашизмом должно быть покончено навсегда. Но вот опять в ряде капиталистических стран открыто возобновили свою деятельность неонацистские организации. Не так давно в Италии много шума наделала неонацистская банда, называвшая себя «Палачи Италии». Ее специальностью была рассылка смертных приговоров прогрессивным деятелям. Приговоренным рассылались взрывающиеся письма и бандероли, в конверты вкладывались гильзы от патронов, лезвия ножей, изображения виселиц. Вот дословный текст одного из таких писем: «Италия в вас не нуждается. Теперь, когда нам известны все вы, гнусные гады, мы будем вас преследовать, но не на словах, а на деле. Мы не станем вам просто угрожать, а проведем целый ряд действий, после которых вы, даже идя по улице, будете в страхе оглядываться. И не вздумайте обращаться к властям: никто вас не спасет. У вас есть родители, жены, дети, невесты. И если понадобится, мы, не раздумывая, будем действовать против них еще до того, как физически уничтожим вас самих... Мы найдем вас повсюду!» Это не литературное творчество глупого мальчишки, а «извещения», которые почта то и дело приносит общественным деятелям в одной из цивилизованных стран капиталистического мира. В итальянском министерстве внутренних дел журнали-

стам показывали список в 223 человека, которых «Палачи Италии» приговорили к смерти. Среди них коммунисты, социалисты, прогрессивные журналисты, левые мэры, люди из мира искусства.

Неонацистские организации и группы действуют сейчас в капиталистических странах повсюду, хотя массовая фашистская организация — Итальянское социальное движение — существует только в одной стране — Италии. Чаще же это небольшие террористические банды, состоящие из нескольких десятков, сотен и реже из нескольких тысяч человек. Так можно ли говорить о возрождении фашизма? Или мы всего лишь обнаруживаем замедленную агонию остатков гитлеризма? Попробуем разобраться.

Во главе фашистских организаций нередко стоят старые гитлеровцы, каким-то образом уцелевшие после разгрома нацизма. Они все еще полны бешеной ненависти к рабочему движению и демократии. В ФРГ, например, глава гамбургской неонацистской шайки, называющей себя «Фронтон действий национал-социалистов», Михаэль Кюннен — бывший офицер бундесвера. Его молодчики, маршируя, поют: «Мы все сокрушим и растопчем, огонь и погибель несъ, нас слушают немцы сегодня, а завтра вселенная вся!»

В Италии неонацистами руководит Альмирранте, старый сообщник Муссолини. Выступая перед толпой, он открыто заявляет: «Я — лидер итальянских фашистов. Я не отвергаю ничего из своего прошлого. Я был фашистом. До самого конца мы все были за Муссолини. И если бы те же обстоятельства возникли вновь, я делал бы то же самое».

Они уже делают. Когда сообщники Альмирранте в августе 1980 года устроили взрыв на вокзале города Болонья, погибло 85 мирных жителей и около 200 человек было ранено.

Другой главарь неонацистов, где-то скрывающийся Грациани, составил инструкцию, в которой говорится: «Чтобы победить, необходимо вызвать среди широких масс чувство бессилия, отчаяния и полной покорности... Главным средством достижения этой цели является террор, причем самый безжалостный... Мы должны отказаться от всяких моральных и гуманных принципов и убивать, убивать стариков, женщин, детей...»

Французские неонацисты устраивают взрыв бомбы и на месте оставляют записку: «Да здравствует мировой коричневый порядок! Бомбы будут рваться, пока вы (коммунисты. — Э. Г.) окончательно не исчезнете!»

Это сумасшедшие, маньяки? Нет, это преступники, хладнокровно стремящиеся в удобный момент использовать кризис буржуазного общества, захватить власть и учредить повсю-

ду новые гестапо, новые лагеря смерти. Другого будущего для мира они не мыслят. Смерть! Смерть! Смерть!

Откуда у них средства? Об этом буржуазные газеты, как правило, умалчивают. Но не так давно стал известен так называемый Документ ФМ 30—31. Он подписан генералом Уэстморлендом, бывшим командующим американскими войсками во Вьетнаме, еще несколько лет назад занимавшим пост начальника штаба американской армии. В этом документе прямо говорится об «использовании террористических движений в союзных (натовских. — Э. Г.) странах» в интересах США. Перечисляются меры, с помощью которых американские агенты могут «регулировать» положение в той или иной стране, иначе говоря, подготовить там приход к власти ультраправого, профашистского правительства.

Так в свое время было проделано в Чили, где к власти пришел фашистский генерал Пиночет, и в Греции, где в 60-х годах у власти оказались неонацистские «черные полковники», позднее свергнутые народным движением. Такие же попытки в последние годы то и дело предпринимались в Италии, Испании.

Все эти и многие другие факты и документы не оставляют сомнения, что главным посредником в таких делах, а также их финансовым агентом выступает ЦРУ. В то время как президент страны Рейган толкует о демократии, о своем якобы стремлении к миру, уполномоченные ЦРУ делают свое дело в разных странах, подчас весьма далеких от Соединенных Штатов Америки.

«Военных к власти!», «Даешь диктатуру!» — повторяют бывшие сторонники Франко, выходя на улицы Мадрида. «Приход военных к власти, — писала американская газета «Нью-Йорк таймс», — содействует той стабильности, в которой заинтересовано правительство США». А это и есть профашистская «стабильность».

Раз в год фашисты и профашисты Японии устраивают смотр своих сил и выкрикивают: «Мы требуем отменить конституцию, мешающую вооружению!», «Япония должна править Азией, а затем и всем миром!», «Приходит наше время!» За спиной этих неонацистов маневрируют те же американские агенты.

Неонацисты повсюду рассчитывают на то, что когда американцы помогут «ястребиной» военщине сесть в седло и захватить власть, прежде всего в странах Западной Европы, диктаторы сделают их, неонацистов, той гвардией головорезов, которая расправится с народом. Пока же они используют тактику террора, вызывая ужас в людях.

Мы говорили о главарях фашистских и неонацистских террористических шаек. А рядовые участники, кто они?

Сейчас в одной лишь Западной Европе насчитывается по крайней мере 16 миллионов безработных. Почти половина из них — моло-

дежь. в том числе — юноши и девушки, только что окончившие школу или университет. Они не могут получить работу — мест нет. Не знают, куда деваться, как прокормить себя, вообще как жить. Это отчаявшиеся люди. К ним-то в последние годы и приглядываются неонацисты. Эти знают, что ядром нацистской партии и ее вооруженных банд еще до прихода Гитлера к власти тоже была опустившаяся, обозленная молодежь, готовая на все, лишь бы как-нибудь устроиться в жизни. Им обещают примерно то же, что Гитлер полвека назад обещал германской молодежи: работу, сытую жизнь и никаких моральных запретов.

У неонацистов есть и другой резерв, откуда они рассчитывают пополнить свои ряды: выросший в ходе нынешнего кризиса в капиталистическом мире до огромных, небывалых размеров люмпен-пролетариат, уголовный и полууголовный мир. Уголовники всегда охотно продаются тому, кто готов платить. Установлено, что среди активных неонацистов в Италии, Западной Германии сплошь и рядом действуют профессиональные уголовники. Им нечего терять, а пограбить они надеются вдвойне.

В Японии среди членов различных неонацистских организаций немало число профессиональных хулиганов и жуликов; участники неонацистских демонстраций нередко состоят на почасовой оплате у промышленных, политических воротил.

Некоторое время назад советский публицист М. Озеров, находясь в Гамбурге, смог вступить в разговор с главарем местного отделения погромной неонацистской организации Кюне-на барменом Куртом Матушей. На вопрос, кто состоит в этой группе, главарь ответил: «У нас в основном молодежь... «Девочки» наших ребят веселят и подходящих клиентов к нам приводят. Мы в долгу не остаемся. И накормим «девочек», и напоим, и пару сотен марок подбросим. А когда надо, с властями договоримся, чтобы их не обижали». «Значит, сотрудничаете?» — спросил Озеров. «Да, сотрудничаем».

Так неонацизм не брезгает ничем — всю грязь капиталистического мира ставит на службу своим человеконенавистническим целям. Эта темная сила жаждет одного: взять реванш за поражение, которое потерпел фашизм в годы второй мировой войны, получить возможность убивать, насильничать, унижать. А за ширмой неонацизма стоят военные монополии, заинтересованные в обострении политической ситуации в отдельных странах и в целом на международной арене. Что же, история повторяется? Нет. Современная молодежь в капиталистическом мире, как правило, не похожа на молодежь, которую вербовали гитлеровцы. Она не желает умирать за идеалы, которым не верит. Мелкая буржуазия на Западе, когда-то надевшаяся, что фашизм способен справиться с жесточайшим экономическим кризисом, и валом валившая в фашистские отряды, знает, чем это обернулось. И те и другие не хотят новых лагерей смерти. Есть и другая, может быть, самая важная разница по сравнению с прошлым. Помню, как в 30-е годы я вместе со своими товарищами тяжело переносил трагический факт: отсутствие боевого антифашистского единства в рабочем движении. Нацизм можно было своевременно остановить. Но тогда этого не произошло. Теперь положение иное. Рабочие многих стран сплачивают ряды в борьбе за свои права, против монополий, против гонки вооружений. Могучее антивоенное движение, охватившее страны Европы и многие страны других континентов, становится реальной силой истории, способной противостоять милитаризму и реваншизму. Выросли ряды коммунистических и рабочих партий. Возврата к прошлому нет и быть не может.

В национальный праздник США — День матери эта молодая женщина и ее малыш пришли к Белому дому в Вашингтоне. Вместе с другими они протестуют против милитаристского курса администрации Рейгана. Манифестанты призвали всех американок встать на защиту мира, умножить усилия в борьбе против угрозы ядерной войны. У женщины и малыша на груди плакаты: «Матери за мир», «Дети за мир».

Фото АП — ТАСС.

«НИЧТО НЕ ДАЕТСЯ ДАРОМ...»

Пишет вам Витренко Мария Егоровна, участница Великой Отечественной войны, ветеран труда. Когда я смотрю передачи о войне, невольно вспоминаю те ужасы и горе, которые пришлось пережить мне и многим таким, как я. Помню, как наступал враг на Сталинград, как уходили от варварских бомбардировок люди. С толпой шла и я, уносила детей, уводила старую мать. В дороге был ранен мой трехлетний сынок, вскоре он умер. Чужие люди помогли мне похоронить его. До сих пор мне кажется, что я не смогла заслонить его от смерти, что виновата перед ним. Голодные, измученные, добрались мы до села Ольховка, там и остановились, а через два месяца я узнала, что в бою с фашистами погиб мой муж. Так обрушилось на меня горе.

Но я была коммунистом. И я подала заявление в Сталинградский обком партии с просьбой отправить меня на фронт. Через некоторое время меня направили в распоряжение Политуправления Сталинградского военного округа, которое находилось в Астрахани. Фамилия начальника Политуправления не помню, а вот что был он настоящим человеком — это помню всю жизнь. Когда я подала ему направление обкома, он долго читал его, смотрел на меня, и я ему рассказывала все, что со мной произошло. Он слушал, не перебивая, и, кажется, вместе

со мной переживал мое горе. Он старался отговорить меня идти на фронт: «Пойми же, доченька, ведь там стреляют, убивают». Я это знала. Но знала также, что партия призвала весь народ встать на защиту Родины. Весь народ — значит, и меня.

Направили меня в одну из санитарных частей Южного фронта. Вместе с ним прошла я через Донбасс, Запорожье, Мелитополь, Севастополь. Войну закончила в Чехословакии. На фронте всем было тяжело, а нам, женщинам, во много раз тяжелее. Но только так мы, женщины, понимали свой долг перед Родиной.

То тяжелейшее время ушло, на смену ему пришло другое — мирное. И мне хочется обратиться к нашей славной молодежи. Дорогие мои! Берегите все, что завоевано кровью нашей, помните, что солдаты, поднимаясь в атаку, думали о вас, шли на смерть, чтобы вы жили счастливо, чтобы никогда не знали, что такое война. Не проходите равнодушно мимо братских могил, мимо обелисков с красными звездочками. Остановитесь, поклонитесь тем, кто пал в бою с фашизмом. Посмотрите, это в память о них горит Вечный огонь. Окружите вниманием, заботой бывших фронтовиков, тех, кто до сих пор во сне бросается в атаку, кому не дают спать фронтовые раны.

Мы знаем: ничто не дается даром. Мир не придет сам по себе. Безопасность Родины может быть обеспечена только трудом всех советских людей. И вы, молодые, работайте честно, с душой, чтобы еще сильнее становилась наша Родина.

М. ВИТРЕНКО

г. Запорожье.

МОСКВА. КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА

«Книга на службе мира и прогресса» — этот благородный девиз IV Московской международной книжной выставки-ярмарки объединил для общих целей 2600 книгоиздательских и книготорговых фирм, общественных организаций и творческих союзов из более чем 90 стран мира.

Два самых больших павильона ВДНХ приютили под гостеприимным кровом 180 тысяч книг — от крохотных книжек-малышек, которых несколько уместится на ладони, до фолиантов, каждый из которых с трудом удержишь двумя руками; от первого русского букваря, раскрытого на старинной букве «Добро», до непостижимой для непосвященных «Физики звезд»; от первой книжки молодого писателя до книг классиков, известных далеко за пределами своей родины. Широко представлены труды самого читаемого и издаваемого в мире автора — Владимира Ильича Ленина, книги которого переведены на 118 языков.

Ярмарка работает, продает, покупает. То в одной, то в другой экспозиции вывешиваются таблички «Извините, идут переговоры». Количество экспортно-импортных соглашений достигло рекордной по сравнению с прошлыми ярмарками цифры 2500, а сумма коммерческих сделок нашего внешнеторгового объединения «Международная книга» превысила 100 миллионов рублей.

Преодолевая барьеры эпох, границ, языков, книги честно и преданно служат миру.

Мы можем гордиться тем, что 140 стран покупают и читают наши книги. Особенно велик спрос на русскую классику: Н. Гоголя, И. Гончарова, Ф. Достоевского, Л. Толстого; на произведения советских писателей: М. Шолохова, А. Чаковского, П. Проскурина, В. Кожевникова, Р. Рождественского, П. Загребельного, Н. Думбадзе, В. Ардаматского, Ф. Абрамова, В. Шукшина, В. Распутина... Очень крупный заказ получило издательство «Малыш» — выпустить три с половиной миллиона самых разных книжек для детей Чехословакии и Польши, Канады и Австралии, Афганистана и Индии, США и Австралии, Португалии и Никарагуа.

Но, щедро делясь духовными ценностями, рассказывая о достижениях

ях социалистического строительства, мы, в свою очередь, импортируем, переводим, издаем миллионными тиражами книги других стран и народов. В нашей стране издано 45 миллионов экземпляров книг Д. Лондона, 27 млн. — Ч. Диккенса, 31 млн. — В. Гюго, 29,4 млн. — О. Бальзака... По несколько изданий в последние годы выдержали книги Дж. Сэлинджера, Р. П. Уоррена, Ч. П. Сноу, Дж. Олдриджа, Э. Базена, Л. Арагона, М. Дрюона, Ф. Саган... Этот список можно бесконечно продолжать. Но даже столь широкое издание зарубежных авторов не всегда удовлетворяет спрос самого читающего читателя самой читающей страны.

Один из стендов международной экспозиции «Роль книги в развитии национальной культуры и образования» посвящен первопечатнику Ивану Федорову. За прозрачным стеклом старинная книга, пожелтевшие от времени страницы, чуть поврежден переплет... Наш знаменитый «Апостол»! Как, неужели это бесценное сокровище, требующее особой заботы, бесконечно бережных условий хранения, так смело и легкомысленно выставили на свет, под резкие перепады сентябрьской погоды?! Вглядитесь внимательно и внизу в скобках прочтете: «голография». Голография — такое же чудо нашего века, каким четыреста лет назад стал в России печатный станок. Объемные изображения, записанные с помощью лазерного луча, неотличимы от оригиналов. «Апостол» в лазерном исполнении! Так встретились и соединились два события мирового масштаба — начало книгопечатания и его продолжение в веках!

Неудивительно, что в век атома и космоса, электроники и голографии почти половина представленных на выставке книг посвящена науке. Энциклопедии, учебники, труды по бесчисленным отраслям знаний, серии «Ученые — школьникам». Возросло число книг по экологии, охране природы, окружающей среды. «Уважайте Землю — дорожите достоинством человека. Прильните к ней, как к согревающему огню», — это строчки из книги «Домик на краю земли» американского писателя-натуралиста Генри Бестона. В одном из пустынных уголков США автор в полном одиночестве прожил год и там написал свою книгу. Ее выпустило советское издательство «Мысль» в прекрасном оформлении, удостоенном золотой медали ВДНХ.

— А что нового в «Педагогике»?

Нового, интересного много, — рассказывает главный редактор одного из самых популярных наших издательств Юрий Васильевич Васильев. — Вот, например, серия развивающего обучения для совместного чтения родителей с детьми. Яркие, красочные книжки: «Развивающие игры», «Геометрия для малышей», «Физика для малышей», «Математическая азбука», «Азбука вежливости»... Серию мы ведем уже несколько лет, получили хорошие отзывы и по настоянию книготорговых организаций некоторые из этих книг будут переизданы. Кстати, они популярны и за рубежом. Греция, ГДР, Венгрия, Болгария, Япония уже купили эти книги.

Право на перевод шеститомного собрания сочинений выдающегося советского психолога Л. С. Выготского куплено издателями США, Японии, Испании, Финляндии...

С Ангелиной Михайловной Меленченко, заведующей отделом литературы социалистических стран в Краснодарском Доме книги, мы познакомились у стенда «Издательство для женщины» в экспозиции ГДР: одновременно потянулись за одной и той же книжкой «Рецепты из сказок». Пробовали ли вы ту самую сладкую кашу, которая сама варится в волшебном горшочке? А пирожок, который Красная Шапочка несла бабушке? Угощения из знакомых сказок собраны в нарядной поваренной книге, по которой с удовольствием будет учиться хозяйничать даже самая маленькая мамина помощница.

— Вы предполагаете купить эту книгу?

— И эту и многие другие.

— И когда же ярмарочные покупки начнут поступать в ваш Дом книги?

— Месяца через три-четыре уже появятся на прилавках.

Вioletта Николаевна Попова, учительница 402-й московской школы, привела на выставку весь свой 4-й класс. Ребята, попав в огромный, разделенный на «страны» павильон, слегка растерялись: куда идти, что смотреть, как не упустить самое интересное?

— Сюда, ребята, сюда! — помогли им представители фирм. — Вот здесь расположены стенды с детскими книгами.

Каждая третья книга на выставке — для детей и юношества.

Ребята потрясены безбрежностью знаний, бесконечностью открывающихся перед ними дорог... И им просто невозможно поверить, что на планете есть еще миллиард людей, не умеющих читать!

Выставка-ярмарка закрылась. Подводя итоги, председатель оргкомитета ММКВЯ-83, председатель Госкомиздата СССР Б. Н. Пастухов сказал, что выставка носила еще более представительный характер, чем предыдущие, и стала подлинным смотром мирового книгоиздательства, углубив взаимные связи и доверие между народами.

С. ЛАПТЕВА.

Фото А. БОЙЦОВА и В. ПАРАДНИ.

Л. ГЕРВИЦ. ЛЕНИНГРАДСКОЕ КАФЕ.

«ПЕРВЫЕ — САМЫЕ СЧАСТЛИВЫЕ!»

Бригада так и записала в своем дневнике: «Первым всегда трудно. Им надо торить дорогу, брать всю меру ответственности на себя. Первые без мужества, упорного труда рук и ума не победят. Первым нельзя отступать. Зато первые — самые счастливые!»

Но чтобы вывести эти победные строки, сколько труда и сил вложил в дело каждый из них. А вместе они — бригада машинистов башенных кранов в Томском тресте «Спецстроймеханизация», которой руководит В. Костебелова.

Для человека, сведущего в строительных делах, покажется странным: бригада машинистов башенных кранов — как же так? Ведь каждый из них отдельно управляет своим «стальным журавлем», друг с другом они никак не связаны — скорее, с монтажниками, отделочниками. К тому же краны разбросаны по всему городу, а нередко и за его пределами, работают по-сменно. Словом, обособленность крановщика в строительстве дело привычное. И нередко работа машинистов башенных кранов была предметом беспрестанных нареканий и жалоб строителей. Случались аварии, поломки, бывали прогулы... Словом, что говорить — такая организация труда крановщиков влекла за собой простои у домостроителей. А ведь ДСК — это семьдесят процентов жилья в Томске. По сорок человек ежегодно набирали в группы обучения машинистов башен-

В. П. Костебелова.

Фото И. НЕВЕЛЕВА.

ных кранов, а рабочих рук всегда не хватало.

Обо всех этих проблемах шел серьезный разговор на собрании участка. Вот тогда Костебелова и ее товарищи загорелись идеей бригады. Опыт подсказывал, что краны могут работать гораздо лучше, если тщательнее, грамотнее, добросовестнее готовить их к эксплуатации, если заинтересовать крановщика материально и морально, если поднять трудовую активность, престиж самой профессии, если...

Таких «если» вставало перед бригадой множество. Выход увидели в одном: воздействовать на сознательность людей может только сплоченный коллектив. И возглавила его Валентина Костебелова.

Через два дня после того памятного собрания начал работать совет бригады. Он стал штабом организационной и воспитательной работы.

Уже первые итоги работы по-новому обнадеживали: улучшилась дисциплина, сократилась текучесть кадров, повысилась эффективность

использования техники. Как следствие — возросли темпы домостроения. В том, что томичи в последнее время успешно справляются с планами жилищного строительства — во многом заслуга машиниста башенных кранов, лауреата Государственной премии Валентины Костебеловой.

Ее бригада — единственная и по сей день среди крановщиков. Они первые и, как сами считают, — самые счастливые.

В. ИВАНОВ

г. Томск

ИМЯ
НА МРАМОРЕ

Минувшая война унесла миллионы человеческих жизней, разрушила сотни городов, тысячи деревень. Перестало существовать и село Колобятка, за которое сражался и погиб мой отец. Долгие годы пыталась мама отыскать его могилу, но безуспешно. Когда подросла, я тоже включилась в поиск. И вот через 38 лет со дня получения похоронного извещения я была в служебной командировке в Славянском районе Краснодарского края. В станции Черноерковской пришла к мемориалу, который с любовью воздвигнут в честь воинов, сложивших свои головы при освобождении края. Читаю высеченные на мраморе фамилии. Уже заканчивается буква «А», но я все не теряю надежды. Раздвинула цветы, закрывшие плиту, и увидела: ряд. Алтухов И. П. Старалась запомнить, сфотографировать в память и эти плиты, и цветы, и деревья, растущие вокруг, чтобы потом написать обо всем матери, родным. А вернулась в гостиницу, взяла в руки чистый лист, чувствую, что, кроме дорогого мне имени, ничего не помню. Мать мне после скажет: «Твое письмо было второй похоронкой. Плакали все». Через две недели приехали ко мне в Краснодар родные из станции Удобной, где жил и откуда ушел на фронт отец, чтобы вместе отправиться на братскую могилу. Перед отъездом пошли на рынок купить цветов. Когда женщины узнали, для чего они нам нужны, выбрали самые красивые розы и попросили положить на могилу от их имени.

Председатель Черноерковского сельского Совета и начальник военно-учетного стола отвезли нас на место, где когда-то стояло село Колобятка, — отсюда из одиночной могилы прах отца перенесли в 1947 году в братскую, в парк станции Черноерковской.

Стоим молча всей родней у мемориала. Одна из моих сестер переписывает фамилии, высеченные на мраморных досках. «Зачем?» — спрашиваю ее. «Просили земляки», — объясняет она. А защитников Родины в этой могиле 796.

У нашего народа благодарная память. Везде, где пролита кровь защитников нашей земли, стоят памятники, шумят листвою деревья, растут цветы...

Н. АЛТУХОВА

г. Краснодар.

Партии рядовые

ЕСТЬ
ЗНАНИЯ-
БУДЕТ
И УМЕНИЕ

чем в них разбудить серьезный интерес к экономике, политике, осознанному видению происходящего вокруг.

Отчего человек стесняется выступить на собрании? Ее девчонки не из робкого десятка, работают — залюбуйся. А как дело доходит, чтобы слово сказать, — тушевались. Теперь на занятиях, на собраниях Людмила Георгиевна ловит себя на том, что заслушивается, как аргументированно, страстно выступает Антонина Григорьева, делегат XXV съезда партии, кавалер ордена Ленина, член парткома завода. А Надежда Поздеева, тоже награжденная орденом Ленина, член райкома партии, лекцию прочтет, только поручи. Наверное, не случайно слушатели школы сегодня в центре заводских и общественных дел. Тамара Ласточкина избрана в областной комитет партии, Алевтина Толмачева — народный заседатель, Галина Жирнова — член профсоюзного комитета цеха, Валентина Попцова — его председатель, Роза Косульникова отвечает за работу школ коммунистического труда в своем цехе...

Попасть в школу пропагандиста Михеевой почетно. Она умело ведет со слушателями интересный, глубокий, тесно увязанный с жизнью разговор.

На одном из последних занятий речь шла об укреплении социалистической дисциплины труда — о большей собранности, организованности, о максимальной трудовой отдаче. По предложению работников — слушательниц школы в цехе решили повысить норму выработки. Инициатором этого ценного начинания была Роза Косульникова.

Вместе с Михеевой идем по цеху.

— Смотрите, — говорит Людмила Георгиевна, когда мы останавливаемся возле Косульниковой, — как она красиво, сноровисто все делает. Каждую «таблетку» — селеновый элемент для телевизионного выпрямителя — надо тронуть штекером, точно попасть: увидеть, как стрелка прибора отреагировала, отсортировать годные элементы. Норма — 8700 «таблеток» за смену, Роза 11 тысяч успевает измерить. У нее многие учились: смотрели, запоминали движения, подмечали, на каких операциях экономится время. Потом сами попробовали, получились и у них. Так и родилось решение увеличить норму выработки.

Слушатели школы изучают работы Ленина: читают, конспектируют, выступают на семинарах. Они учатся у Ленина жить и работать по-коммунистически.

— Каждое наше занятие не похоже на предыдущее. Все время Михеева меняет его форму — и от этого в школе нашей всегда интересно. А сам разговор на занятиях касается того, что нас сегодня волнует в первую голову — вопросов производства, производственных отношений. Мы по очереди отчитываемся перед товарищами, что сделали в общественной жизни, как трудимся. И поверьте, такие отчеты для каждого важны. Как оценят твой личный вклад в общее дело, что скажет о тебе Людмила Георгиевна. Мы очень дорожим ее мнением. — Эти слова принадлежат работнице Н. Поздеевой.

— Для меня Людмила Георгиевна — самый уважаемый человек. Она живет по тем же принципам, на каких воспитывает людей. — Так отзывалась о Михеевой заместитель секретаря партийной организации конструкторского бюро Галина Доровеева.

А я вспоминала одну из наших встреч. Пришла Людмила Георгиевна со своими подругами по цеху в день рождения А. С. Пушкина на городской праздник. Хмурилось небо, и вдруг дождь зашуршал по деревьям. Людмила Георгиевна раскрыла зонт, и все, кто стоял рядом с ней, оказались под одной пестрой крышей. Возле памятника выступали марийские поэты, звучали полные веры в торжество разума, жизни пушкинские строки. Оглядев посерьезневших, задумавшихся подруг, Михеева неожиданно весело прочла вслух свое любимое, пушкинское: «Друзья мои, прекрасен наш союз! Он как душа неразделим и вечен...» И мне показалось, что в эту минуту женщины встали еще теснее друг к другу.

Е. БРАГИЛЕВСКАЯ

г. Йошкар-Ола,
Марийская АССР.

Люда Писаренко не вошла, а стремительно влетела в комнату мастеров:

— Не могу больше, хватит, отучилась, сил моих нет...

— Погоди, не кипятись. Что опять случилось? — попыталась урезонить ее Людмила Георгиевна Михеева.

А случилось то, что бывало не так уж и редко. Учится человек в вечерней школе, дома — двое детей, муж, домашних дел невпроворот, а тут надо сменами поменяться — и оказалось не с кем, у всех свои причины для отказа. Вот и обидно стало.

— Посиди здесь, остынь. Все уладим.

Людмила Георгиевна пошла в цех. Ее голубая пилотка замелькала среди столов, за которыми сидят работницы. Двадцать лет назад она тоже была испытателем селеновых элементов. Потом работала инженером-технологом, а теперь — старший мастер цеха №22 завода полупроводниковых приборов.

Прошла мимо Любы — что-то на ухо ей сказала. У Гали расспросила о здоровье дочки — приболела девчушка. Через Розино плечо глянула в зеркальце, пристроенное на омметре: глазами встретились, улыбнулась: «Хороша, хороша сегодня!»

— Нет, дорогие мои, так нам не прожить, чтобы не выручать друга друга. — Она посмотрела на пустующее Людино место и сказала решительно — Кто может подменить Писаренко?

Договорились быстро.

Михеева с гордостью говорит: семь работниц из ее цеха в прошлом году получили среднее образование. И тут же слышу, сколько детей у этих выпускниц, как непросто далась им школьная наука. Она почти все знает о каждом из своих подопечных — а в цехе работает 138 женщин, не раз оказывалась в эпицентре их семейных проблем и бытовых нужд. Комната в общежитии, очередь на кооперативную квартиру: место в яслях, поездка в подшефный колхоз, лекарство для детей... Без этих хлопот ей и не представить своей жизни.

Когда более десяти лет назад Людмилу Георгиевну партком утвердил пропагандистом, руководителем школы основ марксизма-ленинизма, ей здорово пригодилось знание характеров, судеб, психологии своих 15 слушателей. Она им тогда прямо заявила: «Ну, дорогие мои, будем учиться вместе». Что ей было скрывать: самой много предстояло узнать, прежде

Подарок

Перед Агнией Николаевной Петровой конверт, на котором четким почерком выведено: «Вологда, ул. Урицкого, 117. Кружевное объединение «Снежинка». Она бережно вынула вчетверо сложенный листок.

«Уважаемые товарищи! Пишет вам из Днепропетровска семья Гладковых. Десять лет назад погибла наша мама, когда мне было 14, а сестренке — 10 лет. Не представляли, что место мамы в нашей семье может занять кто-то другой. Но появилась Валентина Семеновна с сыном, нашим ровесником. Признаться, не с радостью встретили мы ее. Наверно, и ей было нелегко. Семья увеличилась. Сводные дети — это ведь очень сложно. Но очень скоро в нашем же доме, так постаралась она, установилась дружба. Квартира превратилась в «штаб» интересных дел наших одноклассников. Чтобы уделять больше внимания семье, Валентина Семеновна решила оставить прежнюю работу — она заведовала учебной частью в школе, а стала просто учителем.

Мы выросли. Один из нас оканчивает университет, другой после службы в Советской Армии работает сталеваром, сестра Лилия учится в техникуме. Скоро разъедемся, наш шумный «штаб» опустеет.

К чему пишем об этом? Узнали, что Валентина Семеновна давно мечтает о пелерине из вологодских кружев. В благодарность за все хорошее, что сделала для нас Валентина Семеновна, мы хотим преподнести ей подарок и вместе с папой просим не отказывать нам — изготовить такое изделие. Заранее благодарны. С глубоким уважением к вам и вашим чудесным, удивительным мастерам, их золотым рукам. Семья Гладковых».

А. Н. Петрова, генеральный директор объединения «Снежинка», еще раз перечитала письмо и задумалась. Со всех концов страны приходит много таких просьб. «Снежинка» — предприятие массового производства кружев и кружевных изделий и не предназначено для выполнения индивидуальных заказов. Но эта просьба показалась особенной...

Агния Николаевна показала письмо главному художнику объединения В. Н. Эльфиной и технологу И. С. Верещагиной. Мнение было единодушным: в порядке исключения уважить просьбу Гладковых.

Заказ поручили выполнить опытной мастерице — Анне Анатольевне Сухаревой. Надо было видеть, с каким старанием она трудилась над ним. И вот пакет с изящной пелериной отправлен в Днепропетровск. Думается, подарок, изготовленный золотыми руками вологодских мастериц, доставил Валентине Семеновне радость.

Н. ВОЛКОВ

г. Вологда.

КАК ДЕЛА, «ТЕРЕМОЖ»?

40%

Такой должна быть контрольная цифра выполнения годового плана ввода в строй детских дошкольных учреждений за I полугодие.

Какая она на самом деле

«Работница» проводит проверку выполнения государственного задания по строительству яслей и детских садов.

СООБЩЕНИЕ ЦСУ СССР

Детские сады и ясли. Пожалуй, не найдется у нас человека, которого не волновало бы, сколько и как их строят. И спокойнее работают мамы (да и папы тоже), если знают, что их малыш проводит день в уютном, теплом «Теремке» или «Почемучке». Сегодня мы решили посмотреть, как выполнен план строительства детских дошкольных учреждений в нашей стране за полугодие.

Напоминаем, что еще два года назад Совет Министров СССР обязал строителей вводить в строй за первую половину года не менее сорока процентов запланированных на год детских учреждений. Это было сделано для того, чтобы детские сады и ясли не сдавались в промерзших, сырых помещениях трудно, а порой и невозможно делать качественную отделку. И неудивительно, что такой новорожденный «Родничок», едва приняв малышей, уже просит ремонта.

Детские сады и ясли за счет государственных капиталовложений строят у нас организации, подведомственные Советам Министров союзных республик, а также министерства и ведомства. Союзные республики мы взяли все, а министерства и ведомства — лишь выборочно (привести все не позволяет журнальная площадь).

Итак, как выполнен план по строительству детских дошкольных учреждений за первое полугодие этого года?

Выполнение в первом полугодии 1983 г. плана ввода детских дошкольных учреждений (в процентах)

	I*	II**
В целом по стране	72	24
РСФСР	56	21
Украинская ССР	96	37
Белорусская ССР	92	26
Узбекская ССР	82	37
Казахская ССР	62	26
Грузинская ССР	100	22
Азербайджанская ССР	140	32
Литовская ССР	95	35
Молдавская ССР	67	13
Латвийская ССР	85	34
Киргизская ССР	100	51
Таджикская ССР	168	46
Армянская ССР	94	35
Туркменская ССР	—	—
Эстонская ССР	88	33
Минприбор	75	32
Минэнерго СССР	35	9
Минлегищмаш	—	—
Минлегрпром СССР	145	57
Минхимпром	17	7
Мингео	59	16
Миннефтепром	31	13
Минтяжмаш	73	38
Минпищепром	69	16

I* — Выполнение полугодического плана (в процентах).

II** — Выполнение годового плана (в процентах).

Комментирует итоги строительства детских дошкольных учреждений за первое полугодие главный специалист отдела образования и культуры Госплана СССР Лина Васильевна ПЕРЕПЕЛКИНА.

В прошлом году были открыты новые ясли-сады более чем на 427 тысяч мест. Громадный объем! Усилилось внимание к детским объектам представителей советских и партийных органов, хозяйственных руководителей и работников профсоюзов. И тем не менее годовой план был выполнен только на 90 процентов. Значит, почти каждый десятый детский сад из запланированных недостроен, а кое-где и просто остался на бумаге.

В России в прошлом году план ввода выполнен на 96 процентов, на Украине 98 процентов, в Белоруссии 106, в Литве 99,6, в Эстонии 100. Порадовали в прошлом году Узбекистан — 110

процентов. Таджикистан — 100, а в этом полугодии в Таджикской ССР самый высокий процент выполнения плана — 168!

Однако итоги строительства в некоторых республиках огорчают, к сожалению, тоже постоянно. Приходится отмечать значительное невыполнение годовых планов в Армении (прошлогодний результат — 74 процента), в Казахстане (73 процента), Туркмении (83 процента). В Армянской ССР и Казахской ССР показатели прошлого года самые низкие по стране. Казалось, надо бы товарищам сделать серьезные выводы, напрячь силы, изыскать резервы, но... как видим, план первого полугодия ни в Армении не выполнен, ни в Казахстане. А в Туркмении вообще не введено в строй ни одного детского учреждения. И это в республике, где так велика рождаемость!

Считаю нужным прояснить еще такое обстоятельство. Госплан СССР, как уже говорилось, планирует ввод в действие 40 процентов яслей-садов в первом полугодии, но планы затем

на месте корректируются. Один из примеров: по результатам первого полугодия Грузинская ССР выглядит прекрасно. Но, оказывается, на это полугодие здесь запланировано лишь 22 процента всего ввода. Каждому понятно, меньший объем легче и выполнить. А что же будет во втором полугодии? Снова опасность аврала в последние месяцы года?

В некоторых случаях в показатели нынешнего полугодия влились прошлогодние «должки» — те сады, которые не успели сдать в 1982 году. В Азербайджане, например, план шести месяцев значительно перевыполнен, однако за прошлый год у них процент выполнения плана намного ниже среднего по стране — всего 86. Из года в год в этой республике не выполняются планы ввода детских дошкольных учреждений, хотя потребность в них остается острой. Так что поздравлять азербайджанцев пока не будем.

Не выполнен был план прошлого года в Молдавии (84 процента), не радуют мам и пап республиканские строители и сегодня. К тому же после корректирования на месте план полугодия здесь составлял всего 20 процентов, но даже и такой, явно заниженный, не постарались выполнить. Подобное отношение к строительству яслей-садов не может не внушать тревогу.

С горечью приходится констатировать: в целом по стране выполнение плана полугодия остается низким — 72 процента. Налицо явная недооценка важности **равномерного** ввода детских учреждений. В прежние годы «раскачка» была еще более медленной, но тогда при планировании не придавалось такого значения результатам первого полугодия. Изменили планирование — и что же? Некоторые кивают головой, соглашаются, но не хотят победить прежней инерции. А ведь в случае необходимости мы выделяем средства и на задел, так что нет никаких оснований для сетований: дескать, за полгода невозможно построить сад, пока подготовишь проектно-сметную документацию, пока расчистишь площадку... Кто же мешает все продумать и подготовить заранее?

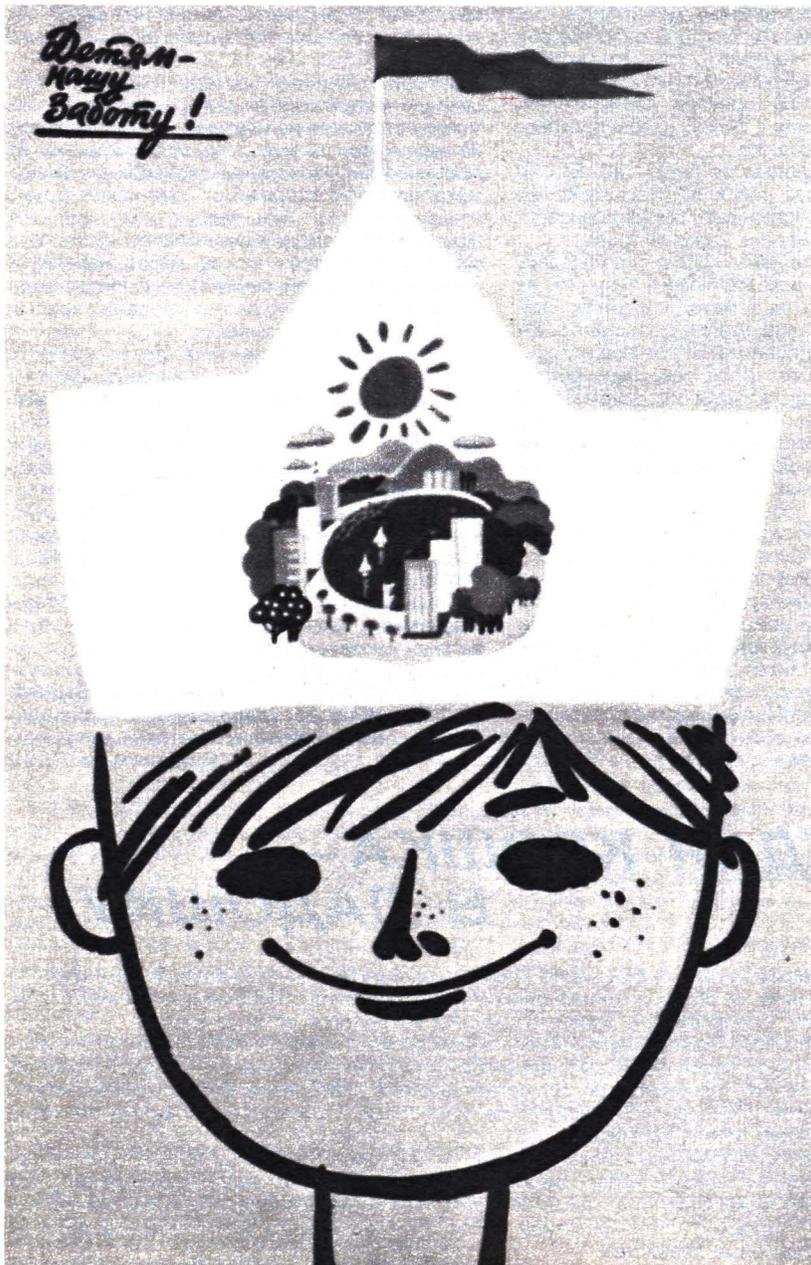
Так, например, поступает Министерство легкой промышленности СССР. И соответственно хорошие результаты. Неплохо строит ясли-сады Министерство приборостроения, это тоже отрасль, в которой работает много женщин и где потребность в детских местах велика. А вот в Минхимпроме не слишком заботятся о работницах-матерях. В прошлом году план выполнен всего на 58 процентов, а план первого полугодия 1983 года практически завален: 17 процентов... Минлегпищемаш и вовсе не планировал ввода в первом полугодии **ни одного** детского учреждения. Как это можно понять, как оправдать?

Очень тревожит положение дел со строительством яслей-садов в Министерстве геологии. Низкий уровень выполнения плана прошлого года (56 процентов), такой же низкий и в первой половине года текущего, а садики нужны позарез.

Несмотря на пристальное внимание к комплексной застройке молодых городов Сибири и Дальнего Востока, яслей-садов в этой зоне все еще не хватает. А бабушки там дефицит.

С 1984 года в планировании появится еще одно важное новшество. Оно добавлено по настоятельным требованиям заказчиков и общественности: теперь ввод детских учреждений будет записываться в план не только заказчика, но и подрядчика. Такая мера признана необходимой для усиления ответственности строителей, для урегулирования отношений между теми, кому детские сады нужны, и теми, кто их строит. Пока же строители не заинтересованы в таких маленьких и хлопотных объектах: тут ведь и качество строительства требуется отменное, да и территория должна быть сдана в порядке.

Но хлопоты — для ребятяшек!

Е. ЦВИК.
Плакат
«Детям —
нашу
заботу!»

Чувство хозяина, горячая заинтересованность в том, чтобы сберечь каждую кроху народного добра, дать вторую жизнь старым, вышедшим из моды вещам, отходам ценного сырья, красной нитью проходит через читательские письма. Да, не умеем мы еще как следует экономить, слишком расточительны, не желаем порой считать копейки. А их надо считать: из копеек складываются рубли, сотни, тысячи рублей, употребить которые можно на общую пользу.

Будем справедливы: кое-что мы уже научились (или учимся!) делать. Не выбрасываем черствый хлеб, собираем пищевые отходы, отслужившие свой срок часы и телевизоры обмениваем на новые (с доплатой, разумеется), меняем на книги бумажную макулатуру...

А сколько еще мы можем сделать! Давайте вместе подумаем, поищем пути, позволяющие экономно относиться к народному добру. Приглашаем к разговору специалистов, занятых

в разных отраслях народного хозяйства, ученых и, конечно, наших читателей, опытных хозяев, которым есть что предложить, чем поделиться.

НА ВЕС ЗОЛОТА

Две выставки соседствовали друг с другом весной этого года в здании Министерства цветной металлургии СССР. На стеллажах и стендах одной из них представлены предметы, о которых мечтают многие хозяйки: алюминиевые грильжницы, литые формы для выпечки вафель, тазы для варенья, латунные ступки,пельменницы, крышки для консервирования, машинки для закурочки банок, казаны для плава—товары народного потребления 300 наименований, которые выпускает отрасль.

Почему же многих из этих столь нужных и желанных изделий мы не видим в магазинах? В чем причина, что товары эти выпускаются в недостаточном количестве?

В поисках ответа на эти вопросы давайте внимательно осмотрим вторую выставку. Она была развернута рядом с первой и длилась всего два дня, пока рядом, в зале заседаний, проходило созванное Минцветметом СССР Всесоюзное совещание уполномоченных ВПО «Союзвторцветмет» совместно с представителями министерств, предприятия которых используют цветные металлы. Здесь в аккуратных ящичках были выставлены образцы деталей, изделий, изготовленных из цветных металлов—меди, олова, никеля, вольфрама и даже из серебра, золота и платины. А взяты эти детали были... на свалках. Да, да, на свалках в разных городах.

Каждый, кто вывез эти детали или металл на свалку, назывался поименно: «Белоруськабель» и Ногинский завод топливной аппарату-

ры, ВАЗ и заводы телеаппаратуры... А Ждановский коксохимический умудрился выбросить даже 23 килограмма серебра! По подсчетам специалистов, на свалках и отвалах гибнут десятки тысяч тонн цветных металлов в год.

О чем думали мы, металлурги, разглядывая эти «экспонаты»? Конечно, о том, что металл, выплавленный из руды, добыт людьми с огромной глубины, что 300 горняков, обогатителей, металлургов работают смену, чтобы произвести одну тонну металла.

Металл—невосполнимое богатство. Его не вырастить, как лес или хлеб. Насколько же бережно нужно использовать его на производстве! Как важно беречь каждый грамм!

Олово, свинец, никель, кобальт, вольфрам, молибден, медь—все это можно получить из отходов, лома цветных металлов. Ведь, скажем, вольфрама в руде всего 0,02 процента, а в отходах—до 99 процентов. Вторичное использование цветных металлов повышает рентабельность производства. Для получения одной тонны вторичного алюминия тратится в 75 раз меньше электроэнергии, чем при производстве первичного. Повышение коэффициента использования цветных металлов в стране только на 1 процент позволит сократить отходы производства и потери при их последующей переработке на 2 тысячи тонн металла в год.

Через журнал «Работница» хочу обратиться к миллионам тружениц промышленности, которые имеют дело с цветными металлами. Как много могут сделать раскройщицы, литейщицы, детали цветного литья, гальваники, монтажницы, чтобы бережно расходовать каждый грамм, каждый сантиметр проката, каждую деталь. На заводах есть специальные службы по сбору лома цветных металлов, но бывает,

что работают они не всегда четко. И пусть зоркий хозяйский глаз работниц, народных контролеров поможет проследить за раздельным, по маркам, сбором стружки цветных металлов. Не вывозится ли она на свалку? До конца ли используются рулоны фольги и куски кабеля?..

Второй огромный резерв—бытовой лом цветных металлов. Каждая хозяйка знает, как много предметов из цветных металлов уходит из наших рук в мусоропроводы: крышки от молочных бутылок, банок, консервные банки, металлические стержни от шариковых ручек, крышечки от бутылок с минеральной водой—все это цветные металлы. Если подсчитать, окажется, что за месяц наберется даже в небольшой семье 1,5—2 килограмма ценнейшего сырья. А мы с вами просто-напросто его выбрасываем.

Вот я и хочу предложить: а что, если вместо сдачи лома за деньги установить систему талонов, как это делается за сдачу макулатуры? Талон на макулатуру дает право на приобретение книг, талон же за сданный бытовой лом цветных металлов дал бы право приобрести товары народного потребления, изготовленные на предприятиях Минцветмета СССР. Убеждена: тысячи тонн бытового лома вместо того, чтобы исчезать на свалках, будут сберегаться и возвращаться народному хозяйству.

Предприятия Минцветмета СССР готовы поддержать этот эксперимент. Свое слово должен сказать Госснаб СССР.

Л. И. КУДРЯВЦЕВА,
инженер Государственной инспекции
по вторичным цветным металлам
Минцветмета СССР

КАЖДАЯ КРОШКА— В ЛАДОШКУ

Все мы понимаем: нельзя выбрасывать хлеб. Стараемся не покупать больше, чем нужно, и все же... То один кусок остался, то несколько. Возиться с зачерствевшим хлебом неохота, и, сердясь на себя, выбрасываешь куски. А сколько набирается во всем городе?

Два года назад бюро горкома партии и исполком горсовета приняли совместное постановление «О мерах по экономному расходованию хлеба и хлебобулочных изделий». Один из пунктов этого постановления—организовать сбор остатков хлеба у населения. Сначала открыли пять приемных пунктов. Сошлись—пойдут ли туда люди. Расклеили рекламные плакаты, сообщили по радио. И нас услышали!

Сейчас при всех хлебных магазинах открыты ларьки (всего их 13), где можно сдать хлеб, оставшийся дома, по цене 12 копеек за килограмм. Не в деньгах дело, люди говорят, что сдавали бы хлеб даже бесплатно, лишь бы знать, что он не пропадет. За прошлый год мы собрали таким образом 11 тонн остатков хлеба. Каждая крошка идет теперь в дело, в пригородные подсобные хозяйства.

М. ИВАНОВА, инструктор Кисловодского горкома КПСС

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ САПОГА

«У меня есть старые зимние сапоги, которые давно отслужили свой срок, вышли из моды. Но голенища хорошие. Почему бы не использовать их для изготовления новой обуви? Принесли я в ателье эти голенища, прошу — сшейте босоножки. Даже смотреть не стали!»

И. Петрова

г. Александров.

«По профессии я зооинженер, знаю, как ценно сырье животного происхождения — кожа, шерсть, мех, как бережно нужно к нему относиться. А дома у меня два мешка набиты старой обувью, носить невозможно, выбросить жалко. Почему бы не принимать такую обувь, чтобы использовать ее еще раз?»

Н. Сысоева

п. Малаховка,
Московской области.

С вопросами, которые ставят в своих письмах читательницы, мы обратились к начальнику Главного управления пошива и ремонта обуви Министерства бытового обслуживания населения РСФСР **Николаю Федоровичу Борису**.

— А зачем выбрасывать старые сапоги? Можно их обновить, — сказал нам Николай Федорович. — Сейчас на предприятиях службы быта широко распространяются такие услуги. И дело не сводится только к замене подошв и головок. Меняют и форму носка, и каблук, и фурнитуру. Причем стараются максимально использовать материалы, бывшие в употреблении. Отказа в приеме таких заказов быть не должно.

Вдохновленные заверениями товарища Борисова, мы набили сумку старой обувью и отправились ее обновлять. Одно из писем с жалобой на отказ в услуге пришло из г. Александрова Владимирской области. Этот адрес и выбрали мы для своего маленького рейда.

В нашей сумке находились: босоножки с красивым верхом из тонких ремешков и изношенной подошвой. Вторые босоножки: с изношенным верхом, зато подошва — обтянутая веревками танкетка — совсем целая. Естественное желание: из двух пар босоножек сделать одну, которую можно носить. Были еще в сумке отрезанные от старых сапог голенища из тончайшей кожи и деревянные подошвы с изящным, модным каблучком.

В Александрове есть Дом быта и три филиала — небольшие мастерские, где производят мелкий ремонт обуви.

При виде обуви, выгруженной из нашей сумки, приемщицы мастерских только плечами пожимали: «Нет, такого у нас не делают. Можем головки новые поставить. Подошвы заменить. Но выкроить из голенищ ремешки для босоножек... Это вам надо искать частного мастера».

Мы не стали спрашивать адресов частных сапожников, рассудив, что современная техника, которой оснащены наши обувные предприятия, все-таки надежнее. И отправились в Дом быта.

Увы, там нам тоже не повезло. Да, есть такая услуга — замена верха у старых босоножек. Но детали верха — только стандартные, выкроенные не в Александрове, а во Владимире, в головной организации обувного объединения. В день нашего визита в Доме быта были заготовки одной расцветки (серо-бежевой) и только

одного размера — 36-го. Годились они лишь на стандартную колодку с высоким каблучком. Нашим изящным каблучком-деревяшечкой мастера полкбывались, передавая из рук в руки, и со вздохом возвратили обратно. Стандартные детали к нему не подходили. «Сделайте новые, — просили мы, — вот ведь голенища есть, хорошая кожа...» Нет, нельзя. Не предусмотрена такая услуга. Нельзя было также сделать из двух пар босоножек одну.

И то нельзя, и это нельзя. Что же тогда можно? В чем же заключалось обновление четырех миллионов пар обуви, которое, как рассказывал Н. Ф. Борисов, только в 1982 году позволило сэкономить более сорока миллионов квадратных дециметров кожевенных материалов?

Начальник обувного цеха Зоя Ивановна Рассказова показала нам все виды обновления, применяемые в Доме быта. Прежде всего замена головок — услуга давно известная, достаточно дорогостоящая и, как мы все знаем, очень часто разочаровывающая. Редко бывает, чтобы новые головки по цвету, фактуре кожи соответствовали старым голенищам. Швы грубые, неаккуратные. А главное — не модные линии носка и всего два тоже не модных типа каблук (их поставляют областное Владимирское объединение).

Пройдя по цехам Дома быта, мы не обнаружили, чтобы кто-нибудь из мастеров работал на обновлении обуви. Правда, без дела они не сидели: шили кожаные и велюровые кроссовки («Их с руками оторвут, только вынеси в салон», — объясняет Зоя Ивановна), шили мужские зимние ботинки. Не по конкретному заказу, для определенного человека — на продажу. А что делать? План-то выполнять надо! Помните письмо трикотажниц из Гомеля, опубликованное в прошлом номере «Работницы»? Девушки тоже рассказывали о том, что вынуждены, ради плана, вязать «массовку», стандартные изделия на продажу. Выходит, это общая тенденция для учреждений быта?

Но вернемся к сапожным проблемам. Наверное, неплохо, когда даже в таком деле, как ремонт обуви, удается ввести рационализацию, централизованное снабжение заготовками и полуфабрикатами. Это позволяет полнее использовать оборудование, экономить сырье, повышать производительность труда. Но почему эта рационализация бьет по интересам конкретного заказчика? Почему разговоры о

вторичном использовании деталей старой обуви на деле остаются разговорами?

Со всеми этими вопросами мы вновь пришли в Министерство бытового обслуживания населения РСФСР.

— Конечно, александровские обувщики не должны были отпускать вас из ателье, не оформив заказа, — говорит Н. Ф. Борисов. — Основная заповедь нашей службы: если человек пришел к тебе за помощью, сделай все возможное и невозможное, но помоги ему. Отказаться в услуге — значит расписаться в своей профессиональной несостоятельности.

Мы рассказали Николаю Федоровичу, что наш александровский эксперимент был повторен и в Москве. Ни в одной столичной мастерской, ни в центре, ни в отдаленных районах, у нас тоже не приняли заказы. Значит, это уже не отдельная недоработка, это закономерность.

— Дело в том, — объясняет Николай Федорович, — что с точки зрения производства процесс обновления старой обуви по трудозатратам практически равен изготовлению новой. И все же сейчас мы стараемся больше заниматься обновлением. Специалисты Министерства разработали комплексный план развития предприятий ремонта и пошива обуви, где определены конкретные задания по расширению мощностей, организации специализированных потоков, которые не только увеличат объем услуг, но и улучшат их качество, сократят сроки исполнения заказов. Определен перечень новых видов услуг по обновлению обуви. По просьбе заказчика можно будет заменить верх обуви, оставив прежнюю подошву из полиуретана, термоэластопласта, дерева, пробки. Снизив высоту сапога, использовать срезанную часть голенища для замены изношенных деталей. Из голенища ношенных сапожек можно будет сделать открытые или закрытые туфли, из голенищ двух пар — одну пару комбинированных сапожек. Можно будет также изменить саму конструкцию низа обуви, сделать каблук любой формы, подошву из модных современных материалов. Сейчас разрабатывают прекурранты на эти виды услуг, и мы надеемся, что в скором времени они будут доступны всем желающим.

Что ж, перспективы обнадеживающие. Не будем пока распаковывать свою походную сумку...

Л. БРОХОВЕЦКАЯ, Т. КОСТЫГОВА

КТО ЗАМЕНИТ СТАРЬЕВЩИКА?

Одно из четких воспоминаний моего детства, которое прошло в небольшом среднерусском городе, — появление на нашей улице старьевщика, его голос: «Старье берем, старье берем...» Для ребят это был настоящий праздник. Чего только не оказывалось в его стареньком чемоданчике — пестрые, в разноцветной фольге мячики на резинках, забавные глиняные свистульки, ириски с маком и многое другое. Слома голову мчались мы по домам и выпрашивали у родителей пришедшую в негодность одежду, прохудившиеся ведра, кастрюли, старые ботинки, словом, утильсырье, которое хранилось в доме лишь потому, что «жалко выбрасывать».

Да, у то трудное послевоенное время мы дорожили любой малостью — перешивали старые платья, лудили металлическую посуду, шили пестрые коврики из лоскутков. Ничто в доме не пропадало. И помню, как нелегко было выпросить у мамы что-нибудь для обмена у старьевщика. Сейчас мы стали жить богаче и с легкостью необыкновенной расстаемся с почти новой, но вышедшей из моды одеждой, обувью, со старой посудой. А ведь во все это вложен людской труд, это ценности, которые можно пустить в дело, дать им вторую жизнь.

Почему же мы столь расточительны? Мне кажется, одна из причин в том, что слишком сложен и непривлекателен теперешний порядок сбора утильсырья. Пунктов по его приему мало, расположены они часто далеко от дома. Да и что там могут предложить тем, кто принес утильсырье? За семь килограммов тряпья — полотенчико (разумеется, за деньги), за два-три килограмма — кусок мыла, губную помаду. Кто же будет из-за такой малости ехать с тряпьем чуть ли не на другой конец города?

Я не экономист, не могу предложить четкой программы, как организовать дело. Но убеждена, над этим стоит подумать...

Н. НЕФЕДОВА

Москва

В понедельник утром отец усадил Витю на раму велосипеда, разбежавшись, вскочил в седло и покатил в Колобково.

На привязанной к раме подушке сидеть было удобно, две большие, мускулистые руки отца лежали на руле. Витя тоже держал свои кулаки рядом.—управляли велосипедом вдвоем.

— Я не заметил, ты уши вымыл?—спросил отец.

— Мыл.

— Не выдумываешь?

— Честное слово, даже бабушка видела.

— В последнее время ты стал здорово привирать.—сказал отец.

Витя слушал не слишком внимательно: он всегда волновался в понедельник с утра и бывал так же возбужден по пятницам, когда отец приезжал за ним в Колобково. Дважды в неделю они проделывали этот путь на велосипеде—туда, потом обратно.—так складывалось все их лето.

Дорогу он уже выучил наизусть: сперва она широкая, пыльная, мелькающая,—мимо проносились легковые машины, грузовики, автобусы, навстречу они мчались еще быстрее, обдавая лицо пыльной бурей, нарастающим ревом, и, хотя отцовские руки и грудь были рядом, Витя всякий раз вздрагивал, когда позади раздраженно гудели. Отцу это не нравилось.—в понедельник ему все не нравилось.—он бормотал:

— Перестань трусить! Нет ничего паскуднее мужской трусости.

Буйное шоссе еще продолжало нестись вдаль, к горизонту оно тоскливело ниточкой, и они свернули на лесную дорогу. Здесь стало так тихо, что даже слышно было, как отец сопит над ухом.

Солнечные лучи заблудились в верхушках сосен, разбрызгались в них, отыскивая землю, и только поляны по сторонам были весело раскалены. А тут, на узкой лесной дороге, всегда сумрачно прели лужи, пахло теплой сыростью. Проще было бы спешиться и вести велосипед за руль, но отец упрямо крутил педали, виляя между лужами и узловатыми корнями. Лицо его ожесточилось—Витя знал это, даже не глядя на него.

— Ты помнишь, о чем я просил тебя?

— Помню.

— О чем?

— Чтоб сам шнуровал ботинки.

— А еще?

— Не позволял кормить себя с ложки.

— А еще?

— Не смотрел до поздней ночи телевизор.

Вырулив на край поляны, жарко облитой солнцем, отец сказал:

— Давай передохнем.

Они всегда здесь отдыхали, хотя Витя несколько не уставал. Нетерпение его росло, но он знал, что это не должно быть заметно.

Отец положил велосипед на траву и растянулся рядом. Он молчал. Витя постоял подле него, побродил вокруг, попищал в травинку, зажатую между пальцами, отыскал неподалеку под сосной муравейник и собрался было поковыряться в нем сухой веткой, но отец окликнул его:

— Поди сюда. Сядь.

Витя сел. Подложив сплетенные руки под голову и «глядя» закрытыми глазами в небо, отец сказал:

— Наверное, тебе часто бывает непонятно то, что я говорю. И то, что говорит тебе мама, когда ты у нее живешь. И две твои бабушки. Но все-таки, я думаю, что главное ты понимаешь. Вернее, вряд ли понимаешь, а чувствуешь наверняка... Правильно, Витюха?

— Ага.

— Что «ага»?—спросил отец.

— Ну, вообще... Папа, давай поедем, а то меня муравьи зажали.

Рисунок

В. ИВАНОВА.

И. МЕТТЕР

Рассказ

ТУДА И ОБРАТНО

— Я уверен, когда ты подрастешь, тебе многое станет ясным. Надо только пока потерпеть... Ладно. Поехали, старик.

Теперь уже оставалось совсем немного. Лес поредел, дорога стала суше, от нее зазмеились тропки, обросшие низкими кустами сорной малины, все чаще попадались кучи хлама—битый шифер, рваные консервные банки, дырявые мятые кастрюли, осколки тарелок. Показались дома поселка, сперва одинаковые, далеко отбежавшие друг от друга, окруженные сараями и кладками колотых дров, затем порядок домов, разбросанных в лесу, стал выстраиваться справа и слева от дороги—и это уже была улица.

Они подкатили к забору маминого дома. Радостно завизжала дворовая собачонка, она почуяла Витю, выползла на брюхе из-под ворот и бросилась к велосипеду. Для отца эта

чужая, глупая собака была помехой, она вертелась перед колесами, подпрыгивала к раме—пришлось остановиться и слезть с седла шагов за десять от калитки.

Отец снял Витю с подушки, собака кинулась к нему, поставила свои приветливые лапы на его плечи и облизала ему уши. Если бы рядом не стоял отец, Витя здоровался бы с ней подольше и поласковее, а так он только торопливо погладил ее и сказал:

— Привет!

У калитки уже появилась бабушка.

— Бледный какой!—обняла она внука.—Болеет, наверное?

И отец, как всегда, сказал:

— Мальчик совершенно здоров. Здравствуйте, Анна Максимовна.

Продолжение на стр. 19.

САРОНГ — длинная юбка без соединительного шва, свободно западающая вокруг бедер. Такие юбки носят в Индии и Индонезии. В 70-х годах форму юбки из одного полотнища позаимствовала и европейская мода. Сначала это были длинные юбки для дома, для отдыха на пляже. Сейчас такие юбки обычной длины носят и в городе. Запах на юбке должен быть очень глубоким — от одной трети до половины общего объема.

СУПАТ — тип застежки, скрытой под планкой или клапаном. Супатная застежка модна сейчас на всех видах одежды — пальто, плащах, куртках. Входят в моду супаты и на мужских рубашках, женских блузках и платьях.

ЛЕКСИКОН МОДЫ

СТЕГАНЫЕ ИЗДЕЛИЯ — модная разновидность современной утепленной одежды. Люди издавна использовали различ-

ные материалы — шерсть, вату, ткани, чтобы утеплить одежду. Но она получалась тяжелой, изготовление ее требовало большого труда. Развитие химии волокон позволило получить не существовавшие в природе легкие, прочные материалы. Появилась возможность делать теплую одежду из тончайших тканей на легкой, как пух, синтетической ватке, простеганной машинными с несколькими десятками иголок, строчащими одновременно (и притом выполняющими любые рисунки!). Сначала появились стеганые куртки из болоньи и домашние халаты из капроновых тканей. А теперь разные ткани и разная по толщине ватка позволяют делать конверты для новорожденных, детские комбинезоны, теплые брюки и полупальто, теплые ботинки и элегантные жилеты и жакеты куртки и пальто для людей всех возрастов. Родился новый стиль одежды, наделили его прозванием «спальный мешок» или «стеганое одеяло». Но, несмотря на смешение

ОРИЕНТИРЫ:

1. Медицина
2. А я Делаю так
3. Кулинария
4. Косметика
5. Хозяйке на заметку
6. Мода

одежда эта нравится всем, она практична, годится буквально на любые случаи жизни. Стеганные детали применяют и в качестве отделки, например, простегивают погонычки, кокетки, воротники, карманы. Применяются стеганые детали и в производстве обуви, дорожных и спортивных сумок.

ТОК — женская шляпа без полей. Эти шляпы практически никогда не выходят из моды — лишь меняются их пропорции, форма донышек и линии фасада (лицевого края шляпы). В начале XVIII века в Европе подбояне шляпы носили и мужчины и женщины, а потом они постепенно стали принадлежностью исключительно дамского гардероба. Сегодня шляпы ток — невысокие, округлые, из фетра или не слишком пушистого меха.

ТРЕНЧКОТ — в начале 60-х годов так называли мужские пальто с глухой застежкой, отложным воротником, полуприталенные, с разрезом (шлицей) на спинке. Сейчас тренчком называют пальто любой формы, мужские и женские, в том числе свободные, широкие, если они не имеют лацканов, застегиваются до воротника.

И. АНДРЕЕВА,
главный искусствовед
Общесоюзного Дома
моделей одежды

НЕ ПОВРЕДИ!

Вряд ли найдется сегодня хотя бы один дом, где в специальном шкафчике — аптечке или просто в ящике стола не хранилась бы россыпь корбочек, таблеток, ампул, порошков. Да, лекарств сейчас много. Но вот парадокс: средства от недугов все чаще сами становятся их причиной. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый пятый человек, пользующийся современными медикаментами, испытывает те или иные их отрицательные побочные воздействия. В чем причина лекарственных осложнений? Как избежать их?

На наши вопросы отвечает **Алексей Сергеевич Лопатин**, руководитель Всесоюзного Центра по изучению побочного действия лекарственных средств.

— В арсенале наших врачей насчитывается ныне более двух тысяч различных лекарственных препаратов. И практически все они, если применять их неумело, в неумеренных количествах или долго, способны вызвать те или иные осложнения. При чем такое случается и с самыми популярными, как принято считать, безобидными жаропо-

ОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

нижающими или обезболивающими таблетками, которые продаются без рецепта в каждой аптеке.

В нашем центре ведется учет всех встречающихся в практике врачей нежелательных реакций на медикаменты. Изучаются возможности таких реакций на новые препараты — зарубежные и отечественные. Но и старые, давно известные, — под контролем. В результате этой работы уточняется, а то и вовсе меняется методика применения некоторых из них, создаются новые инструкции для фармакологов и лечащих врачей, а средства, признанные опасными, исключаются из обращения. Так, совсем недавно был запрещен этоскид — противотуберкулезный препарат, оказавший, как мы выяснили, отрицательное действие на кровь.

— Большое количество лекарств, отпускаемых без рецепта, снабженных подробными аннотациями, что, когда, сколько и от чего принимать, позволяет иногда обойтись и без врача.

— Только иногда. Если человек устал и принял вечером таблетку от головной боли, бедняга в этом не вижу, но если головная боль повторилась на второй, третий день, глущить ее анальгетиками (болеутоляющими средствами) не стоит. У нас порой увлекаются такими таблетками — глотают их при головных болях, мигрени, радикулите, почечной колике. Даже просто для «улучшения самочувствия». А ведь злоупотребление анальгетиками, как сейчас доказано, может вызвать нарушения функции почек, так называемые анальгетические нефриты. Амидопириц может привести к падению содержания лейкоцитов в крови (особенно у женщин и детей), возникновению ангины. Побочные же явления могут появиться в результате чрезмерных доз фенацетина, анальгина, бутадiona, сульфаниламидных препаратов. Аспирин... Кто не знает, не принимал его? Кажется, что может быть безобиднее? Но аспирин оказывает раздражающее действие на слизистую оболочку желудка. Длительный бесконтрольный прием его может вызвать гастриты, а у людей с заболеваниями кишечника — желудочно-кишечный тракт — желудочно-кровоотечение. Теперь женщины отправки в инстуркцию, запрещающие в ряде случаев назначать аспирин. Такие же побочные реакции способен вызывать и резерлин — лекарство, популярное среди больных гипертонией. Особенно осторожно следует обращаться с антибиотиками. Различные аллергии, озноб, рвота, лейкоцитоз, расстройство работы печени — вот далеко не полный перечень результатов

самолечения тетрациклином, олететрином, метациклином и прочими популярными антибиотиками.

А уж давать без ведома врача антибиотики детям — просто преступление. Детский организм очень чувствителен к лекарствам. В мой практике был случай, когда женщина, заподозрив у своей дочурки, не достигшей еще годовалого возраста, воспаление легких, решила самостоятельно полечить ее инъекциями стрептомицина. Девочка быстро выздоровела, а довольная мать не подозревала, что после десяти инъекций дочка на всю жизнь осталась глухой. Да что там антибиотики! Даже витамины далеко не безопасны для малыша. При неправильном употреблении может дать осложнения витамин Д, который назначается как противорахитное средство, и витамин А.

Нельзя не сказать и о всевозможных снотворных и успокаивающих средствах. Их можно применять только под контролем врача и с большими перерывами. Иначе создается привычка — врачи называют ее «психологической зависимостью» — и человек уже выздоравливший, по-прежнему не может заснуть без таблетки тазепала, элениума или седуксена. Длительный их прием к тому же плохо отражается на работе нервной системы, печени, кишечника.

Вот и получается, что безобидных, полностью безопасных лекарств попросту не существует. Какой бы ясной и заманчивой ни была листовка, вложенная в пакетик с лекарством, она ориентируется на, так сказать, «среднестатистического» больного. Где взять уверенность, что индивиду-

альные особенности вашего организма не отклонятся от этой середины? Лекарство должно подходить к человеку безошибочно, только тогда оно действительно лечит.

— А как вы относитесь к лечению травами, которых сейчас многие увлекаются? Верно ли, что осложнения можно ожидать лишь от искусственных препаратов, а травы совершенно безвредны?

— Нет, неверно. Современная фармакология, по существу, стерла границу между естественными и синтетическими препаратами. Многие «химические» лекарства создаются по точным моделям биологических веществ, многие вообще делаются из растительного сырья — большинство сердечно-сосудистых средств, к примеру. Экстракты и настои трав — тоже вещества, способные при неумелом применении вызвать нежелательные осложнения. Кстати, напомним, что самые сильные яды растительные, и настойка наперстянки столь же опасна, как дигиталис, изготовленный из этой травы. Внимательно следует относиться к раз- личным мочегонным средствам, «почечным ча- ратами сердечных гликозидов, дигоксином, на- пример, возникнет нарушение ритмов сердца. Люди, склонные к аллергиям, должны быть насто- роже при лечении цветущими травами. Но, в общем, те травы, что продаются в наших аптеках, хорошо изучены, и если инструкция по их приме- нению не нарушается, то, я думаю, «сюрпризов» не будет.

Вела беседу Т. БАСОВА.

В чистые сухие стеклянные банки выкладываю горячий салат, закрываю обычными пластмассовыми крышками и укутываю в одеяло. Держу там, пока не остынут. После этого салат готов к употребле- нию.

В. БЫКОВ
Ленинград.

Мое «фирменное» блю- до — пирог с солеными огурца- ми.

Мелко режу 5—6 среднего размера огурцов, добавляю нарезанный репчатый лук (1—2 луковицы) и все вместе тушу под крышкой. Когда жи- дкость испарится, вливаю в массу подсолнечное масло и тушу до тех пор, пока огурцы и лук не станут мягкими.

Отвариваю рис (три четвер- ти стакана), соединяю его с огурцами — начинка готова. Тесто делаю обычное, дрож- жевое.

И. ФРАТКИНА
г. Куйбышев.

А Я ДЕЛАЮ ТАК

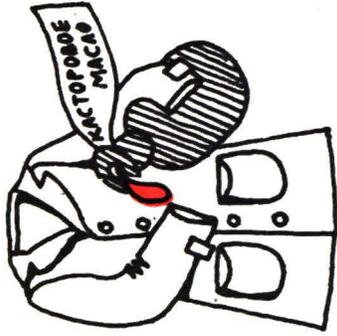

Из зеленых помидоров я го- товлю вкусный салат, который храню в холодильнике и ис- пользую, когда потребуется.

Сначала делаю салатную массу. Очищаю, промываю и нарезаю мелкими дольками 3 кг зеленых помидоров. Нати- раю на крупной терке 1,5 кг моркови, нарезаю кружочками 1,5 кг репчатого лука и все это вместе с помидорами складываю в эмалированную кастрю- лю. Добавляю 100 г соли и оставляю так на 10—12 часов.

Готовлю маринад. В эмали- рованную кастрюлю вливаю 300 г растительного масла, 300 г столового уксуса, про- центного уксуса, кладу 300 г сахарного песка, 5—6 горошин черного перца и столько же лавровых листьев. Ставлю на огонь и даю закипеть.

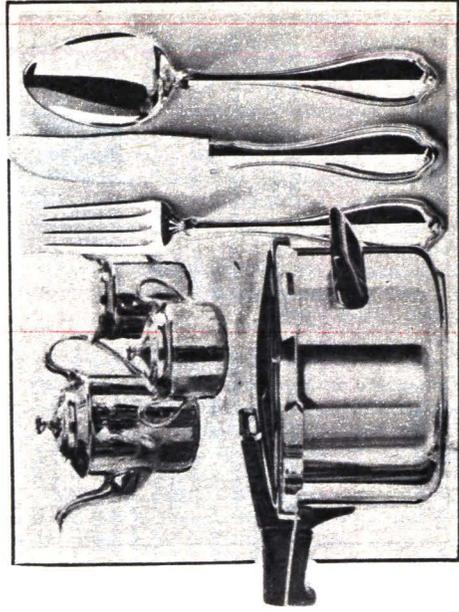
Слив излишки жидкости из салатной массы, вливаю в нее горячий маринад, все тща- тельно перемешиваю и ставлю на огонь. После того, как мас- са закипит, варю ее полчаса, помешивая.

● Вельветовые вещи можно чистить щеткой или губкой, смоченной сначала в растворе любого стирального порошка, затем в чистой воде. После чего стирать их, возможно, уже не понадобится.

● Кожаные пальто и куртки можно освежить водой с мы- лом и нашатырным спиртом, а потом протереть тряпочкой, смоченной касторовым мас- лом. Можно использовать так- же вазелин или глицерин.

● Мужские галстуки лучше не гладить. Если смались, рас- правьте их, обернув вокруг стеклянной трехлитровой бан- ки с горячей водой.

латунных изделий состоит в том, что их протирают пова- ренной солью, смоченной уксу- сом, и тут же тщательно про- мывают сначала теплой, по- том холодной водой.

Алюминиевые предметы хо- рошо чистятся раствором бурь (1 часть на 100 частей воды), в который добавляют немного нашатырного спирта (несколь- ко капель на 1 литр воды). Раствором смачивают тряпоч- ку и протирают предметы.

Хромированные и никелиро- ванные предметы выглядят примерно одинаково, но чи- стить их нужно по-разному. Хромированные поверхности достаточно протереть тря- почкой, смоченной в теплой мыльной воде, тогда как нике- лированные поверхности мож- но чистить обычными пастами и жидкими составами.

И. ШУИН
г. Горький.

— Привыкает ли кожа к кремам? Надо ли их менять?
 — На этот счет нет определенного мнения. Нет доказательств, что кожа вследствие длительного применения одного и того же крема становится более «ленивой», и прекращает реагировать на его применение.

— **Вредит ли коже мыло?**
 — Это зависит от кожи и от мыла. Нормальной, здоровой коже туалетное мыло (например, детское) не повредит. При жирной коже его применение необходимо. При сухой и раздражительной коже лучше использовать мыло реже.

— **Можно ли кремы от загаре, которые остаются после лета, использовать для ухода за кожей?**

— Конечно. Большинство из них обладает увлажняющей способностью, и именно поэтому их можно использовать и после летнего отдыха.

— **Нужен ли специальный крем для шеи?**

— Если для лица используется жирный питательный крем, он с успехом может быть применен и для ухода за кожей шеи.

При жирной коже применяются и другие виды кремов, например, сушащие. Для питания кожи шеи они не годятся. Надо запомнить одно: кожа шеи бывает всегда только сухой, здесь нет сальных желез.

— **Обязательно ли под макияж применять крем?**

— Нельзя сказать, что это необходимо, но всегда лучше нанести на лицо тонкий слой крема, а уж затем делать макияж, особенно при жирной коже. Так, пудра персикового оттенка может стать причиной бронзового. Тонкий слой нежирного крема в этом случае выполняет роль изоляционной пленки, благодаря которой макияж длительное время сохраняет первоначальный цвет.

ВЕЩИ В ВАШЕМ ШКАФУ

Пуговицы, куртки — на «моляции». Если костюм надевается редко, булавками подколите лацканы и кончики воротника. Не забудьте разгрузить карманы.

● Плиссированная юбка не помнется, если хранить ее в капроновом чулке.

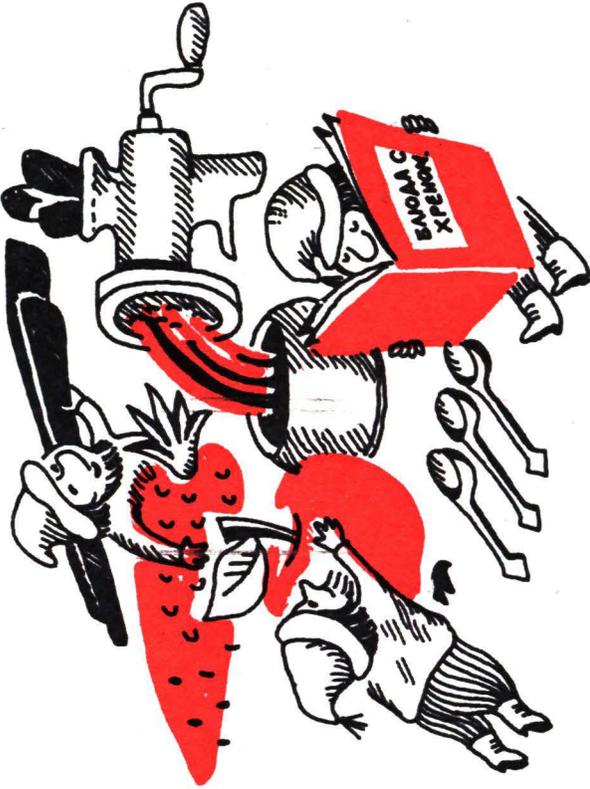
лях, не снижает их ценности и даже желателен, так как подчеркивает возраст изделия.

Потускнение серебряных изделий — это своеобразная коррозия, которая обусловливается присутствием в пище и воздухе соединений серы. Для чистки серебряных изделий достаточно протереть их влажной тряпкой с пищевой содой, а затем промыть в воде.

Изделия из меди лучше не хранить рядом с продуктами, содержащими уксус. От этого на них может появиться вредный слой медной зелени.

Кухонные принадлежности из меди и латуни надо держать чистыми, так как их окислы соединяются с органическими кислотами пищи и образуют вредные для здоровья соли.

Старый надежный метод очистки медных, бронзовых и

ВСЕСИЛЬНЫЙ ОВОЩ

«Ельник, березняк — чем не дрова? Хрен да капуста — чем не еда?», «Хрен да редька, лук да капуста лихого не поустят». «Ешь хрен едуч и будешь живуч». Вот что говорит народная мудрость об обычном хрене. И удивляться тут не приходится. Хрен — сильнейшее фитонцидное растение.

В хрене содержатся важные биологически активные вещества. Это и объясняет лечебные свойства хрена. Русская народная медицина применяет кашлицу, настой или выжатый сок из свежих корней хрена, разведенный в пропорции 1:10, для улучшения пищеварения, повышения аппетита, а также как противовоспалительное, мочегонное и отхаркивающее средство. В протертом виде корни используют наружно как средство, раздражающее кожу и уменьшающее боли при различных заболеваниях (радикулиты, боль в суставах и др.). Тут хрен не уступает горчице. Полоскание рта раствором хрена действует освежающе и дезинфицирующе, уменьшает зубную боль. Хорошо известен хрен как общеукрепляющее средство, особенно для предупреждения острых респираторных заболеваний. Используют в медицине и листья хрена. Однако при некоторых заболеваниях, болезнях почек, например, употребление хрена может обострить течение болезни.

Большее всего биологически активных веществ содержится в корнях хрена. Их выкапывают осенью до заморозков или весной. Хранят корни в погребе, зарытыми в песок, желательно при температуре около 0°. Наилучшими считаются: сы корни толщиной не менее 1,5 см, имеющие ровную светлую поверхность и белую мякоть.

Натертый хрен быстро темнеет, приобретает сероватый оттенок. Чтобы избежать этого, хрен тотчас же после измельчения надо заливать уксусом.

Хрен широко используется в кулинарии. Листья его можно добавлять в салаты. Корни в тертом или стrogаном виде используют как приправу, в качестве соуса с уксусом или сметаной. Тертый хрен можно вводить в маринад для жареной рыбы. Подавать стrogаный хрен к горячим мясным блюдам. Вот некоторые рецепты, в которых используется хрен:

С уксусом. Корни хрена на сутки замочить в холодной воде, очистить, промыть, натереть на мелкой терке или проварить через мясорубку и заварить крутым кипятком, чтобы получилась густая кашка. Выдерживать в закрытой посуде в течение получаса. Затем добавить 1—2 столовые ложки девятипроцентного уксуса, по вкусу соль и сахар, хорошо перемешать.

В соус можно положить протертое свежее яблоко, соответственно уменьшив количество воды.

Со свежлой или морковью. В хрен с уксусом добавить натертую вареную столовую свеклу или морковь.

Со сметаной. К измельченному хрену добавить вдвое больше сметаны, по вкусу сахар, соль. Можно прибавить немного девятипроцентного уксуса или сок лимона, тертый сыр, мелко нарубленную зелень.

В сметанном соусе. К измельченным корням хрена добавить такое же количество яблок (натереть на терке), смешать и залить сметаной.

Добавить соль, сахар и лимонную кислоту по вкусу, а затем тщательно взбить.

● 2,5 чайной ложки муки пассеровать без масла, охладить, смешать с 5 чайными ложками сливочного масла, развести 2,5 стакана горячей сметаны, посолить и поварить 3—5 минут. К 100 г измельченного хрена добавить 5 чайных ложек девятипроцентного уксуса, перец, прогреть 3—5 минут и смешать с приготовленным сметанным соусом.

● Протереть желток со столовой ложкой сметаны. Прибавить столовую ложку тертого хрена, чайную ложку уксуса и соль. До самой подачи держать в водяной бане, но так, чтобы соус не кипел.

● Столовую ложку муки слегка поджарить с таким же количеством масла, развести стаканом горячего мясного бульона, добавить 0,5 стакана сметаны и варить на слабом огне в течение 5—10 минут. Одновременно приготовить хрен. На сковороду положить по 2 столовые ложки сливочного масла и тертого хрена и слегка поджарить. Затем влить 1—2 столовые ложки уксуса и такое же количество воды и бульона, прибавить 1 лавровый листик, 5—8 горошин черного перца (или кусочек стручкового) и поставить на огонь, чтобы выпарилась жидкость. Проваренный хрен положить в приготовленный соус, прокипятить и сняв с огня, посолить по вкусу, прибавить кусочек масла, размешать.

В салате из картофеля, 400 г вареного картофеля и 150 г вареной свеклы очистить и нарезать мелкими кубиками, добавить к ним 25 г мелко натертого хрена, соль, черный молотый перец, заправить 100 г растительного масла хорошо размешать и выдержать в течение 1—2 часов. Затем выложить в салатник, заправить соусом, приготовить из желтка и растительного масла. Салат украсить круглыми яйцами, нарезанными кружочками.

В салате из свеклы, сварить в подсоленной воде, охладить, Хрен очистить и измельчить. Свеклу соединить со 100 г хрена, заправить уксусом, ра-

градусов, а затем запечатать в герметические пакеты или плотно закрывающиеся банки. Перед приготвлением сухой хрен замачивают, в массу добавляют соль, сахар и уксус, настаивают 15—20 минут.

На фитонцидном свойстве хрена основан народный способ хранения овощей и фруктов. В частности, хрен используют, чтобы сохранить до весны свежий виноград. В широкой когорлугу стеклянную бутылку емкостью 5—8 см насыпают на струганный корень хрена. На него укладывают тщательно просушенные в прохладном месте грозди винограда (поврежденные и испорченные ягоды удаляют). Их пересыпают стружками хрена, сверху кладут еще один ряд винограда, снова хрен и так заполняют бутылку доверху, затем плотно закрывают ее. На 10—12 кг винограда — 1 кг хрена. Бутылку хранят в темном помещении при температуре не выше 12 градусов.

Листья хрена и корни используют при солке и мариновании овощей — они не только приобретают хороший вкус, но и дольше не плесневеют.

Т. СУШКО, врач

СЕМЕНА ПО ПОЧТЕ

Семена районированных сортов овощей можно купить в магазинах «Сортсеменовощ» или выписать по почте наложенным платежом. Сообщаем адреса магазинов «Семена — почтой» и зоны, которые они обслуживают.

350045, г. Краснодар, ул. Новороссийская, 164; республика, края и области Северного Кавказа, Закавказья (кроме г. Краснодар), Молдавская ССР, Белгородская, Воронежская и Курская области (кроме г. Харьков).

256300, г. Борисполь, Киевской обл. ул. Завокзальная, 3; Белорусская ССР, Украинская ССР, Молдавская ССР (кроме г. Борисполь).

620084, г. Свердловск, Б-84, ул. Карельская, 52; области, края и автономные республики Сибири, Урала, Дальнего Востока, Крайнего Севера и Северного Казахстана (кроме г. Свердловска).

143060, Московская обл., Одинцовский район, п/о Лесной городок, ул. Фасадная, 2; все районы страны (кроме г. Москва).

234335, Литовская ССР, Каунасский район, п/о Бабтай, Витенская плодородная опытная станция им. И. В. Мичурина; во все районы страны, по завкам наложенным платежом высылают семена малораспространенных культур, бромового, кресс-салата, скоренора, лука-слизунца, шнитт-лука, огурочной травы (борато), базилика, майорана, любистока, кориандра, чабера, иссопа, лимонной мелиссы, душицы.

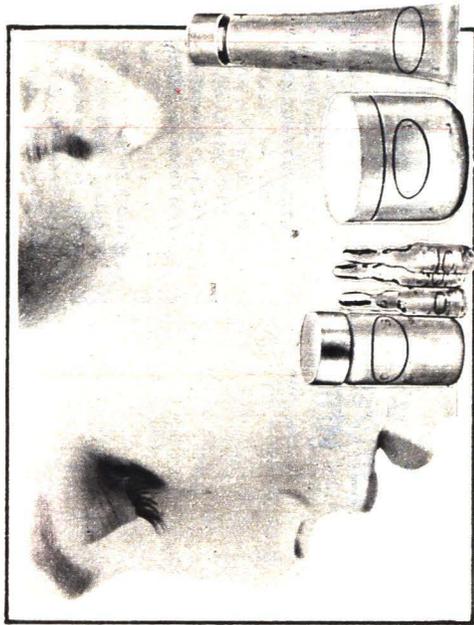
ВАЖНЫЕ ТОНКОСТИ

На вопросы наших читателей-ниц отвечает косметолог Зинаида Полович.

— Всегда ли надо применять крем — дневной и вечерний?

— Не обязательно. Дневной крем можно применять вечером, а вечерний — днем при условии, что его состав соответствует типу вашей кожи и содержит в себе все необходимые для нее питательные вещества, благотворно воздействует на нее. При очень сухой коже жирный (вечерний) крем, применяемый также и днем, оказывает лучшее воздействие, чем дневной увлажняющий. В то же время жирную кожу после вечернего умывания достаточно слегка смазать нежирным кремом.

Тем не менее рекомендации косметологов применять два вида кремов в различное время суток не лишены смысла. Если использовать ночные кремы днем, кожа будет бледнеть, трудно будет нанести

пудру ровным слоем. Дневные кремы могут оказывать недостаточными при сухой коже. Поэтому лучше иметь разные кремы — для дня и для ночи.

— Надо ли мыть лицо перед сном?

— Непременно. Тот, кто этого не делает, не только подвергает себя опасности разного рода инфекции, но и ускоряет старение кожи. Пот, салыные выделения вместе с кияжа превращаются к концу дня в «маску», закупоривающую поры. Создаются благоприятные условия для бактериальной инфекции, расширенные поры, кожные воспаления.

— Следует ли утром мыть лицо так же тщательно, как и вечером?

— Если кожа лица жирная, с большим количеством выделений, умываться и утром нужно старательно. В других случаях, чтобы освежиться, достаточно обильно ополоснуть лицо холодной водой.

— Чем лучше удалять макияж?

— Предпочтительнее всего косметическое молочко, которое полностью растворяет вешища, содержащиеся в кремах и других косметических средствах, и хорошо удаляет их. Только после этого можно вымыть лицо водой с туалетным мылом. Сухую кожу достаточно очистить одним молочком, но надо менять тампон до тех пор, пока он не станет чистым.

— Нужно ли применять для кожи возле глаз специальный крем?

— Если ваши дневные и вечерние кремы дают хорошие результаты, — пользуйтесь ими. Так называемые «кремы для глаз» обладают только одной существенной особенностью: они не содержат веществ, раздражающих глаза и вызывающих слезотечение. Кроме того, они более «легкие», мягкие, легче и быстрее впитываются в кожу. Но тот, кто считает, что с их помощью можно избавиться от морщинок, ошибается.

Продолжение.
(Начало на стр. 14.)

Бабушка кивнула в ответ, взяла Витю за руку и повела к калитке.

— Может, ты все-таки попросишься со мной?—спросил отец.

На крыльце веранды, за кустами, уже стояла Витина мать—она всегда ждала его здесь, не выходя за ограду. Он вытянул свою руку из бабушкиной и помчался к отцу. Проведя ладонью по его голове, отец сказал:

— В пятницу я приеду за тобой.— Разбежавшись, он вскочил в седло и тотчас замелькал среди сосен.

А мать уже спустилась по трем ступенькам—красивая, яркая, пронизанная солнцем, и теперь шла навстречу, широко раскинув длинные, голые до плеч руки.

— Может, ты все-таки поприветствуешь со мной?

Витя кинулся к ней и с разбега, изо всех сил, повис у нее на шее. От матери остро пахло духами и лекарством.

Четыре дня, с понедельника до пятницы, пронеслись быстро, он не замечал их смелы—вся неделя состояла только из этих дней: понедельника и пятницы.

Вечерами надоедала немножко бабушка. Она задавала Вите вопросы, на которые ему не хотелось отвечать, но он отвечал, чтоб отвязаться.

За ужином бабушка садилась плотно рядом и, мешая смотреть телевизор, совала Вите в рот ложку с едой.

— А варенья там у них уже наварили?—спрашивала бабушка.

— Наварили.

— Вкусное?

— Ага.

— А чье вкуснее?

Ему одинаково нравились все варенья, но он отвечал:

— Твое.

Бабушка говорила «там», «у них» и, когда дотрагивалась, что там и как у них, губы ее становились тоньше, в ниточку, глаза цепче, а доброе лицо напрягалось, как бывало с ней, когда она тасила из колодца ведро, полное воды.

— Мама, перестань!—просила Витина мать.

— Да что я такого особенного спрашиваю?

Потом бабушка укладывала его спать. Перед сном она читала ему книжку. В доме отца другая бабушка тоже читала ему перед сном, и случалось, что обе бабушки читали ему одну и ту же книжку, но Витя не говорил им, что он уже знает ее, и они изумлялись, как он с одного раза запоминает содержание и даже угадывает наперед, что будет дальше.

Заходила мама, целовала его перед сном—он ждал этого.

— А кто тебя там целует перед сном?—спрашивала бабушка, когда мама уходила.

Во вторник приехал дядя Сережа—веселый человек. Он привез резиновых надувных зверей и, как всегда, крикнул с порога:

— Где парень? Давайте сюда парня!..

Они пошли на озеро втроем, с мамой, купаться. Дядя Сережа учил Витю плавать, положив его животом на свою длинную волосатую руку. Мама сидела на берегу в купальнике, под зонтиком, но в воду не шла.

Набарахтавшись в озере досиная, Витя принялся носить вокруг нее, согреваясь от бега. А дядя Сережа уже давно распластался на горячем песке затылком в мамы колени.

— Все равно он мне его не отдаст,—сказала мама.

— Но ведь еще неизвестно, какое решение может принять суд,—сказал дядя Сережа.—Если ты, наконец, решишь судиться.

— Я не могу на это решиться.

— Тогда не ной. Как правило, суд принимает сторону матери. Исключения бывают только в тех случаях, когда доказано, что мать не способна воспитывать своего ребенка.

— Ты не знаешь этого человека. Сейчас он готов на все.

— Между прочим, с этим человеком ты прожила восемь лет.

— Тогда он не был таким.

— Брежня. Человек всегда такой или иной. И дело лишь в том, каким мы представляем его себе.

— Он скажет на суде, что я уже два раза лежала в нервной клинике.

— Ну и что? В наш психованный век только абсолютный равнодушный, тупой человек гарантирован от нервной клиники.

— Значит, тебя это не пугает?—спросила она, глядя его по лохматой голове.

— Меня? Меня вообще ничего не пугает... Эй, парень, гребни-ка сюда!

Витя подбежал к ним.

— Согрелся?

— Ага.

— Ты червей не забудь накопать. На вечерней зорьке пойдем рыбачить.

С червями ему повезло: он отыскал их под кучей сырых листьев подле помойки, были они красные, верткие и упруго сопротивлялись, когда он совал их в консервную банку; а сверху, чтоб не выползли, подсыпал травы.

Но на рыбалку дядя Сережа не поехал—сидел подле заплаканной мамы.

Бабушка увела Витю на веранду, где были сложены в углу удочки с подсачком и банка с червями.

— Ты знаешь, почему мама плачет?—шепотом спросила бабушка.

— Простудилась,—ответил Витя что попало, лишь бы отвязаться.

— Глупости. От простуды не плачут... Мама страдает оттого, что тебя увозят каждую пятницу. Надо иметь каменное сердце, чтобы разлучать мать с ее ребенком. Разве тебе плохо у нас?

— Почему?

— Значит, ты должен жить с нами. Верно я говорю, Витенька?

— Верно.

В обоих домах, где он жил пополам, Витя приучился говорить то, чего от него ждут. Ничего постоянного вокруг него не сложилось, не складывалось, и, просыпаясь утром, когда еще не совсем проснулся, он иногда запутывался, с чего начнется день, с какого дома, с какой бабушки. Войдет ли одна и скажет:

— Лежи, лежи, Витенька, я сейчас молочка принесу...

Или другая войдет, спросит:

— А не пора ли, мой друг, вставать?..

В пятницу утром за ним приехал отец. Завтракая на веранде, Витя услышал неуверенный лай Фунтика у ворот—пес лаял не то приветственно, не то досадливо. Поверх кустов Витя увидел голову отца, мерно плывущую над оградой, затем голова исчезла, и через минуту отец появился полностью на холмике против калитки. Прислонив велосипед к сосне, он сел на траву.

Бабушка тоже увидела его. Она сказала:

— У них там часы всегда вперед. Ребенок даже не может толком позавтракать.

— Он уже достаточно поел,—ответила мама, закуривая вторую сигарету.

— Ты должна решить для себя раз и навсегда. Имей в виду, Сереже может опротиветь твоя беспринципность.

— Господи, оставь меня в покое, мама!..

Бабушка ничего не ответила и стала торопливо собирать Витю в путь. Она сложила в корзинку сорванную на рассвете клубнику, литровую банку с вареньем и чашку самодельного творога.

Обычно он выходил к отцу за калитку сам, а сегодня мать взяла его за руку и повела.

Бабушка вышла на крыльцо и остановилась—оттуда, сверху, ей все было видно.

Мама была не в халате—в нарядном платье, причесанная, с намазанными губами, ресницы—черные, длинные.

Витя шел, припрыгивая то на правой ноге, то на левой: он старался, чтобы ничего не было заметно, ему было немножко стыдно, будто он в чем-то провинился, и еще страшило его, как сейчас все получится. Он хотел что-нибудь сделать, но ничего, кроме подпрыгивания, придумать не сумел.

Когда они вышли за калитку, отец встал с травы, а навстречу не двинулся.

Они приблизились к нему, мама сказала:

— Здравствуй, Миша.

Отец ответил:

— Здравствуй.

Витя вынул свою руку из маминой, а корзинку поставил на землю около велосипеда.

— Мне необходимо поговорить с тобой,—сказала мама.

— Именно сейчас, сию минуту?—спросил отец.

— Но ведь так дальше не может продолжаться...

— Витя!—кликнул его отец.— За теми соснами я видел три боровика. Вот тебе мой нож, срежь аккуратно, не повреди грибницу.

Витя взял ножик и отбежал к соснам. Прислонясь к дереву, он стал ковырять лезвием кору. С того места, где он стоял, видны были отец и мать, но он не смотрел в их сторону, а ковырял кору.

— Я слушаю,—сказал отец.— Только, пожалуйста, учти: времени у меня в обрез.

— Умоляю тебя,—попросила мама,—отдай мне сына.

— Он живет четыре дня в неделю с тобой, никто его не отнимает.

— Но так же не может продолжаться вечно! Ребенок должен иметь дом, у него должна быть мать...

— А отец исключается из этого перечня?

— Но ты же можешь приходить к нему когда угодно, брать его с собой гулять, в цирк, в кино...

— Понятно,—сказал отец.—Приходящий отец—явление, более распространенное, чем приходящая мать. Но лично меня это не устраивает.

Она заплакала.

— Я не умею с тобой разговаривать. И ты этим пользуешься... Ты мстишь мне, ты не можешь простить, но я же не обманывала тебя, а просто ушла...

Боровиков Витя не нашел, он и не искал их, а ковырял кору ножом, переходя все дальше от дерева к дереву, покаду отец не позвал его громким хриплым голосом.

На обратном пути, у той же лесной поляны, где они всегда отдыхали по дороге в Колобово и никогда не задерживались, возвращаясь домой, отец замедлил ход велосипеда, но еще неясно было, остановится ли он, или снова наберет скорость. Всю дорогу отец молчал, только один раз буркнул:

— Не ерзай. Свалишься.

И он сдвинул свои руки на руле поближе к Вите.

Витя сидел на раме, окруженный горячим телом отца. Эта близость отцовского тела и звук его дыхания, всегда успокаивающие, сей-

час пугали Витю, словно тревога отца сочилась в него через кожу.

Переднее колесо велосипеда ткнулось в горбатый корень.

Сняв Витю с подушки, отец прислонил велосипед к дереву и повел сына за руку на солнце. В эту пятницу, как и в понедельник, воздух над поляной слоился от жары.

Отец скинул с себя рубашку и брюки, остался в трусах. Витину голову повязал носовым платком с четырьмя узелками и усадил его рядом с собой на скользкую прогретую хвою.

— Сегодня вечером, — сказал отец, — тебе надо собрать все твои игрушки и уложить их в картонный ящик — он стоит в кладовке. А я потом перевяжу его веревкой. По-моему, веревка осталась в этой картонке еще с весны, когда мы переезжали на дачу. Ты, случайно, не вынимал ее?

— Я ее не брал, — ответил Витя.

— А бабушка не брала?

— Не видел.

— Кажется, там, у сарая, между деревьями висит какая-то веревка, на ней бабушка сушила белье. Ты посмотри, а то я могу забыть. И поломанные игрушки не суй в картонку — их у тебя черт знает сколько. Не понимаю, Витюха, зачем ты их ломаешь? Люди трудились, делали их для тебя, а ты ломаешь.

— Они сами ломаются.

— Само ничего не ломается, — сказал отец. — У тебя в корзинке попить чего-нибудь не найдется?

— Я не смотрел, — ответил Витя.

— А ты возьми и посмотри.

Быстро заглянув в корзинку, Витя протянул ее отцу.

— Тут клубника, творог и варенье.

— Будто у тебя дома ничего этого нет...

— Все у меня есть, — сказал Витя.

Отец полегал на спине, прикрыв лицо от солнца снятой рубашкой и держа свою руку на коленях Вити.

— В воскресенье вечером мы переезжаем с тобой в город, в этом году немножко раньше — тебе надо в школу, а школьный костюм и портфель мы еще с тобой не купили. Я уже два раза забегал в магазин, но побоялся покупать без примерки, ты здорово вымахал за это лето. В прошлом году мы сколько насчитали в тебе?

— Я уже забыл.

— Надо будет спросить у бабушки, она все помнит... А с мамой я договорился: ты приедешь к ней из города в следующее воскресенье попопраться. Она еще задержится здесь, у нее неважно со здоровьем... Между прочим, как бы ты ответил, Витюха, если б у тебя спросили: тебе плохо живется у меня?

— Почему?

— Ты не хитри со мной. Скажи прямо: хочешь жить с мамой.

— С тобой тоже.

— Но ты же видишь, что так не получается. Никто не виноват, что так не получилось. Я все могу сделать для тебя, Витюха, а этого не могу. И мама не может... В конце концов не так уж страшно, что мы оба любим тебя, ты уже взрослый парень, и дело только в том, что некоторое время ты будешь жить у меня.

— А потом? — спросил Витя.

— А потом ты совсем подрастешь и сам решишь. Договорились, Витюха?

От лесной поляны до дома отец ехал быстро, хотя движение на шоссе в этот час становилось все сильнее. Нарастал рев близких проносящихся машин, злобно гудели водители, вихревая пыль замутила дорогу — Витя не вздрагивал. И отец, не ощущая привычного трепета сына, еще ниже пригнулся к раме и крикнул ему в ухо:

— Молодец, старичок!..

Мокрое от слез лицо Вити сохло на ветру.

«Гласность, открытое обсуждение успехов и промахов, участие руководителей всех рангов в политико-воспитательной работе создают тот общественный климат, в котором люди хорошо трудятся».

(Из материалов июньского Пленума ЦК КПСС)

ЖАЖДА ЯСНОСТИ

Лента конвейера несет по цеху стеклянные банки. Упал на них солнечный луч, ответили чистым сиянием. Но такой «тара 0,8» стала, когда содрали старые этикетки, промыли каждую банку в ванне с каустиком, сполоснули, обдали горячим паром. А до того банки «б. у.» (бывшие в употреблении) лежали на заводском дворе, пылились...

В последнее время Алле Ивановне Домотырко стало казаться, что между ней и цехом пыльное стекло. Не видно за ним ни света, ни неба.

Жизнь Домотырко не баловала. Отец погиб на фронте, когда ей было четыре года. У матери осталось пятеро. Трудом учились раньше, чем детским играм. Профессию не выбирала, пошла на стройку. Муж тоже был строителем. Семей в общежитии-бараче жилось нелегко, но дружно и радостно. Только проводила мужа однажды в командировку — веселого, молодого а встретит не встретит: умер в пути от инфаркта. Осталась с двумя детьми. К тому времени работала она уже здесь, на Симферопольском консервном заводе имени Кирова.

Побежали годы. Ни минутки пустой: заработать, одеть, накормить ребят. Но вот выросли. Отпустило напряжение. Дочь вышла замуж и уехала. А они с сыном получили отличную квартиру. Жить да радоваться...

А мысли пошли невеселые...

Нет ничего хуже, если собственное дело тебе в чем-то непонятно, если не просматриваешь ты его все насквозь. Не ты, получается, хозяин этого дела, а оно — над тобой. Для человека такое унижительно. Алла Ивановна, конечно, не думает, что работает попусту. Из

автоклава она вынимает готовую заводскую продукцию. Икра кабачковая, икра баклажанная, перец фаршированный — все это не задерживается на прилавках. Так что в конечном счете все нормально. Но это — в конечном, где-то на самом завершении длинной цепочки человеческих (можно сказать по-другому — производственных) отношений, в которых важно каждое звено. Уж так устроены мы, люди, что важно нам знать, одобряет или не одобряет наш труд непосредственное окружение. Для Домотырко это коллектив консервного цеха.

Взять, к примеру, зарплату. Она у Аллы Ивановны, аппаратчика-стерилизатора, складывается просто. Тарифная ставка по пятому разряду — 4 рубля 45 копеек за смену. Плюс премия, если цех выполнил план. Плюс приработок на мойке или сырьевой площадке (если автоклавы почему-либо оказываются незагруженными, она может пойти на другой участок). Но странное дело... Выпадают месяцы очень напряженные, а при расчете выходит минимум. В другой раз не так крутишься, не так устаешь, а заработок выше. Нежданная радость? Лучше бы ясность.

Чего, кажется, проще? Прямо в цехе расчетная группа, походи выясни. Пыталась. Только не очень успешно. Идет в небольшой комнатке какая-то иная жизнь, не связанная с ее, Домотырко, существованием. Табельщица Янина Владимировна Моисеенко утопает не столько в бумагах, сколько в пакетах, коробках. Что кому не подошло — сюда. Свитера, босоножки. Применяют, рассматривают: брать — не брать? Горячие проблемы. На Домотырко недовольные взгляды — все мало, мол, денег, все ходит.

«ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА...»

...или пять лет спустя» — так называлась критическая корреспонденция, опубликованная в № 4 «Работницы» за 1983 год. Название не было случайным: рейдовая бригада журнала выезжала на Дорогобужский завод азотных удобрений дважды — в 1977 году и в 1982-м — по сигналам работницы цеха аммиачной селитры.

В официальном ответе на последнее наше выступление член коллегии Министерства по производству минеральных удобрений СССР, начальник Всесоюзного производственного объединения «Союзазот» Н. П. Мелентьев сообщил, что на заводе была организована проверка состояния санитарно-бытового обслуживания и условий труда работниц цеха аммиачной селитры. Факты, отмеченные в корреспонденции, полностью подтвердились.

На директора завода тов. Литвишко В. К. и других руководителей ДЗАУ, которые несут прямую ответственность за то, что работницам вовремя не были созданы здоровые и безопасные условия труда, наложены строгие дисциплинарные взыскания.

Для устранения отмеченных в статье недостатков принимаются решительные меры. Заключен договор с организацией, выполняющей

**По следам
наших
выступлений**

высчитывает. Зашла как-то в отдел труда и зарплаты. Но там, стоя у двери, почувствовала себя так же — надоедливой просительницей. Расплакалась, побежала прочь. Как растолкуешь, что зарплата для нее, кадровой рабочей, и в более тяжелые времена была не только деньгами (хотя уж как они ей были нужны, заработанные рубли!). Сумма в ведомости — всегда и обратная связь с цехом, заводом. Всегда поощрение или наказание.

С премиями и того непонятнее. Однажды вручали полутайно, с просьбой не говорить напарнице. А с напарницей делили они поровну и работу и хлеб в обеденный перерыв. Напарница потише, не ходила выяснять, почему не дали премиальных, а Домотырко пошла. Вот и вся разница. Долго «почетная» десятка жгла руку...

Все было, как писала в «Работницу» Алла Иванова. В день зарплаты сумма в ведомости для многих здесь неожиданность. Пытаюсь выяснить у начальника цеха Н. Жигаловой и табельщицы Я. Моисеенко, почему нет расчетных книжек или листов, положенных по закону. Называется причина: «Нет бумаги». Нечего сказать, причина «веская». А надо той бумаги всего ничего, на каждую труженицу — листок с ладонь. Нескільки цифр: что, где, когда сработано и как оплачено. За что вычеты, за что надбавка.

Сколько бы недоразумений, слухов не возникло!

Нет, не верится, что дело в отсутствии бумаги. Просто не привыкли здесь уважать рабочего человека, объяснять что к чему.

У конвейера меня окликает Любовь Ильинична Лепешкина. Она спрашивает, а морковь так и мелькает в руках — на чистке она проработала всю жизнь.

— Скажите, товарищ журналист, мне оплатят дни, когда цех простаивал? Мы на смену пришли, а не было мазута, и другой работы нам не нашлось.

Я вопросительно смотрю на Жигалову. Уж она-то перешагнет вопрос, поспешит ответить, если еще до сей поры не ответила. Нет, молчит. И позже ни она, ни председатель завкома С. Иванча ничего определенного сказать не могли: «Не знаем, вообще-то фонд заработной платы перерасходован». А на другой день, день зарплаты, вопрос Лепешкиной повторяли многие. Табельщица закрыла за полмесяца по восемь смен вместо обычных одиннадцати-двенадцати, заработок вышел куда меньше обычного.

Только в обкоме профсоюза рабочих плодово-овощного хозяйства и заготовок мне удалось услышать толковое объяснение: работники

должны были получить половину заработка за дни простоев, это право им гарантирует статья 113 КЗоТа УССР. Почему Любови Ильиничне Лепешкиной не сказали об этом еще в тот день, когда простой случился? Почему заставили волноваться десятки людей? Почему директор, главный инженер, секретарь парткома, председатель профкома не объяснили рабочим ситуацию позже?

Не заведено такое. Убеждаюсь в этом еще раз, вернувшись к разговору о премиях, начотому Домотырко. Треугольник — начальник цеха Н. Жигалова, парторг А. Якубова, председатель цехкома О. Круговых вспоминают события минувших дней. Сначала вроде бы премию, полученную за успехи в соцсоревновании зимой, отложили до теплых времен, чтобы поехать всем коллективом на море, а после раздали «повременщикам» в тот месяц, когда цех не выполнил плана. В результате в недоумении те, кто готовился к экскурсии (о несбывшейся поездке при мне вспоминали многие работницы). Гадают до сих пор и те, кто получил по десятке в негласной обстановке: откуда взялись деньги, если поначалу их не было?

Как реагировали на это парторг и председатель цехкома? В нашем разговоре они все больше молчат. Говорит Н. Жигалова: «И тогда я дала премию». «Я отменила». — записано у меня в блокноте.

В кабинет к Жигаловой зашли перетирщицы, выяснить, как начислялась зарплата.

Начальник взрывается:

— Не нравится на перетирке? Завтра же — на сырьевую!

— Это почему? Там своих хватает, — резонно возражает Мария Федоровна Суховерх. Она, как и Домотырко, как и многие другие работницы цеха, не согласна быть безгласным, «механическим» исполнителем.

Но свой приказ руководитель и не пытается объяснить производственной необходимостью. Сталкиваясь с подобными волевыми, «эмоциональными» решениями, я вскоре перестала искать их истоки в характере того или иного начальника. Более властный, менее властный... Вспыльчивый, не вспыльчивый... Не в этом дело. Каждый со своими достоинствами и недостатками. Но в здоровом коллективе всегда действует механизм, сводящий недостатки на нет и ставящий на службу общему делу достоинства личности. У механизма много составных. Это и нравственная атмосфера, это и авторитет общественных организаций, сила общественного мнения, дисциплина, обязательная для всех. Это и демократия, участие всех и каждого в управлении производством. А

она начинается с гласности. С той гласности, которая заложена в самой организации дела.

Если все решает начальник и если ему не хватает культуры, такта, умения контролировать себя, болезнь заходит все глубже.

И в письме Домотырко и в разговорах с работницами не раз всплывала тема и прямых нарушений законности. Я не ревизор, но просматривала финансовые ведомости. Нет-нет да приходилось удивляться цифрам. Скажем, пять работниц на одном конвейере чистили морковь. Четырем поставлено по 250 за смену, одной — 490 килограммов. Выработка завышается тем, кто «делает пенсию», — часто это люди со стороны, пришедшие в консервный на год-другой. При отсутствии гласности все правила и принципы преступают удивительно легко. Ставятся «восьмерки» женщине, не бывшей в этот день на работе; сделанное одной приписывается другой. К подобным беззакониям руководители завода, цехов постепенно привыкают, даже их от меня не очень скрывают. А в душах рабочих все это оседает пылью.

— Надоело видеть такое, — то и дело повторяет в разговоре со мной Домотырко. — Так хочется чистоты и ясности!

Алла Иванова писала в журнал, когда еще не был принят «Закон СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениях, организациях». Строки этого документа — лучший ответ работнице. Да, рабочие коллективы «вносят предложения о совершенствовании оплаты труда, обеспечении соответствия заработной платы каждого работника личному трудовому вкладу...». Да, они «обсуждают и одобряют предложения о совершенствовании премирования работников и предоставлении других выплат и льгот за счет фонда материальной поощрения». Да, они «осуществляют контроль за применением действующих норм труда и условий его оплаты». Закон вступил в действие. Его сила велика. Он призван удовлетворить и ту жажду ясности и чистоты, какую я ощутила в Алле Ивановне Домотырко и ее коллегам.

И. КОШЕЛЕВА

г. Симферополь.

От редакции. Когда готовился номер, Киевский райком партии г. Симферополя сообщил нам, что на заводе имени Кирова произошла изменения. Освобожден от занимаемой должности директор В. Рудюк. Приняты меры по укреплению порядка, партийной и производственной дисциплины.

ремонт и наладку вентиляционных систем. Эта работа будет завершена в конце 1983 года.

Наводится порядок в обеспечении рабочих и служащих спецодеждой, спецобувью и другими средствами индивидуальной защиты. Заявки составлены с учетом размеров всех работников предприятия. Но по-прежнему плохо обстоят дела с выдачей работникам перчаток. (Напомним: в материале говорилось, что перчатки машинистам расфасовочно-упаковочных машин не положены по отраслевым нормам, а в брезентовых рукавицах, которые им выдают, работать нельзя.) В своем ответе тов. Мелентьев Н. Р. написал, что в настоящее время ведутся переговоры с Госпланом и Госкомтрудом СССР о замене брезентовых рукавиц на хлопчатобумажные перчатки. Переговоры — это, конечно, хорошо, но пора бы уже и к делу перейти. Делу, результатов которого ждут работники ДЗАУ и других аналогичных производств отрасли.

На заводе наконец организована централизованная доставка в цеха молока, которое положено выдавать рабочим, занятым на участках с вредными условиями труда. Машинисты расфасовочно-упаковочных машин цеха аммиачной селитры получают горячее питание.

Министерство выделило средства для заводского санатория-профилактория, который планируется построить в 1985 году.

Выполнение всех мероприятий, обеспечивающих здоровые и безопасные условия труда для трудящихся ДЗАУ, министерство взяло под постоянный контроль.

Журнал надеется, что на этот раз все намеченное будет выполнено и условия труда работниц ДЗАУ станут действительно здоровыми и безопасными.

«ИНСТРУКЦИЯ ЗАПРЕЩАЕТ, НО...»

В февральском номере «Работницы» за этот год под таким заголовком была опубликована критическая заметка. В ней говорилось о нарушении правил стирки и выдачи санитарной одежды на Николаевском хлебокомбинате № 1. Жаловались работницы комбината и на то, что женская раздевалка не изолирована, «через нее все время ходят люди: спокойно переодеться невозможно».

Редакция получила ответ от заместителя генерального директора Николаевского производственного объединения хлебопекарной промышленности В. И. Фалько: «Заметка обсуждена на расширенном совещании администрации и профкома объединения. Для исправления указанных недостатков приняты меры. Заканчиваются реконструкция и ремонт раздевалок, душевой. В настоящее время санитарная одежда выдается рабочим согласно установленным нормам. При необходимости спецкостюм заменяется на халат. Улучшено качество стирки спецодежды».

АНЖЕЛА МАКСИМОВА, ученица 8-го класса школы № 99.

Я мечтаю стать юристом, следователем. Помогать раскрывать преступления, бороться с теми, кто нарушает нормы нашей жизни... Я это давно решила. Уже сейчас готовлюсь. Читаю юридическую и педагогическую литературу. И мое мнение: если бы все мальчишки и девчонки хоть раз побывали в лагере труда и отдыха, «трудных» стало бы меньше.

Сама я на себе, например, не чувствую этих сложностей переходного возраста, о которых все говорят. Но часто вижу: мальчишка таким хорошим раньше был, и вдруг — что с ним стало? — грубый какой-то, учится плохо, настроение все время меняется, с родителями в конфликте. Еще бы: родители-то беспокоятся, ну и иногда, что греха таить, слишком опекают, а человек-то уже взрослым себя почувствовал.

А в трудовом лагере мы хозяева. И потом, не знаю, как другим, а мне важно еще одно: сами себе зарабатываем на питание. Да еще на школу потом деньги переведут. А подросткам для взросления обязательно нужно это чувство гордости за сделанную

своими руками работу. Тогда не будут они всякими глупыми способами утверждаться в глазах друзей (драться там, грубить), в глазах родителей, в глазах всех.

Вот в соседнем таком же лагере «Прогресс», с которым мы соревнуемся, учрежден специальный приз «Золотая тяпка». Так знаете, какая борьба вокруг него развернулась! Мы тоже обязательно приз придумаем — что-нибудь остроумное.

По нашим мальчишкам вижу, как они здесь изменились. В школе совсем девочкам не помогал. А в поле ни за что не позволят тяжелое поднять, обязательно придут на помощь.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА и В. МАРИНЬО.

— Ур-ра-а! — разом крикнули трое мальчишек, корпевших над сложными подсчетами. — Норма — наша! Рубль девяносто на человека сегодня заработали!

Мы с вами в штабе лагеря труда и отдыха «Тимуровец». Лагерь в 20 километрах от Куйбышева. Отдыхают и работают в нем школьники Кировского района города.

— Сколько? — переспросила Лена Гущева, подняв голову от плаката, на котором идилически обнялись — «Мойте руки перед едой!» — симпатичные микробы. И стала переписывать оперативные данные трудового дня в свой блокнот — вечером должна выйти в эфир радиогазета.

«Неужели правда, — звучал рядом неустоявшийся мальчишеский голос, — что миру угрожает новая война? Плывут облака... Клонятся тугие колосья... Люди спешат на работу... Страшно подумать, что ядерный ураган может неожиданно перечеркнуть все это, ввергнуть мир в пучину...»

Зазвучала гитара. Это идет подготовка митинга «Мы голосуем за мир».

В те дни, когда я была в лагере, там находились ребята из районной школы комсомольского актива. Мне рассказали: в начале смены на диспуте спорили, каким должен быть настоящий комсомолец. Решили проверить себя в труде. Нет ничего в мире, что не касалось бы комсомольца. Комсомолец всегда на переднем крае, чем бы ни занимался.

Этим летом только за первую смену в «Тимуровце» школьники заработали 20 945 рублей. Часть этих денег идет на содержание самого лагеря, часть перечисляется на счет школ: на дополнительное оборудова-

ние кабинетов, на туристические поездки или на покупку инструментов для школьного ансамбля...

Но все это будет потом. А летом 300 гектаров полей совхоза «Рубежное» в полной ребячьей власти. Лес, поляны, озера, речки — тоже ребячьи. Яркие солнечные дни и теплые дожди, пламя костров, вечерняя прохлада — и это их.

Нормы немаленькие. Например, при сборе лука за рабочую смену надо выдернуть,

АНДРЕЙ БУДЫЛЕВ, ученик 8-го класса школы № 47.

Смена еще не кончилась, а я уже думаю о следующей: обязательно попросу. Почему? Вот я в школе, в комитете комсомола ответственный за трудовой сектор, за профориентацию. Но только здесь я понял, что такое труд.

И еще я почувствовал силу дружбы. Нет, у меня много друзей и раньше было. Но, честно говоря, я не понимал, что может настоящая дружба. ...Рассказать, как мы в поле друг друга выручаем? Это тут само собой разумеется.

Мой день рождения здесь, в «Тимуровце», праздновали. Никогда у меня такого праздника не было. Все ребята старались придумать подарок, самый дорогой — от всей души: и песни для меня пели — сами сочинили, и сценки разыгрывали, и столько всякой всячины еще было... Со многими ребятами я только здесь познакомился, хотя всю жизнь рядом прожили. Думаю, все это оттого, что мы вместе работаем.

В школе совсем иное. Именно здесь я понял, как мало мы друг друга знаем, как порой односторонне человек проявляется в школе, когда нет настоящего, реального труда, серьезной задачи, которую вместе решать.

ТРУД И ОТДЫХ:

4 ИНТЕРВЬЮ

НА ОДНУ ТЕМУ

отряхнуть от земли и связать в пучки 82 килограмма. Или, скажем, норма для взрослых на рыхление с прополкой и окучиванием участка сильной засоренности — 6 соток за 7 часов. Для школьников — 2,74 сотки за 4 часа. Так что работа здесь идет не понарошку. И каждый стремится управиться до обеда со своей нормой.

А когда школа комсомольского актива

СЕРГЕЙ МАКАРОВ, ученик 10-го класса школы № 86.

Ну что там скрывать, поначалу без души мне работалось. Не только потому, что не привык еще. Просто считал: не мое это дело — сельскохозяйственные работы.

Но постепенно все для меня изменилось. Что сыграло главную роль в этих переменах? Пожалуй, то, что я впервые в жизни работал здесь по-настоящему и почувствовал, что труд мой приносит пользу людям.

Если бы мне раньше сказали, что я не люблю свою землю, я бы обиделся. Теперь то я знаю: действительно любить зем-

лю — значит работать для людей, которые на ней живут. У нас здесь очень красивые места, правда? А раньше, взгляни я на бесконечные ровные поля, показались бы мне они унылыми.

Первое время в лагере, когда зачитывали нам утром сводки предстоящего фронта работ — «средняя засоренность», «сильная», «слабая», я мечтал, чтобы нам попало поле меньшей засоренности — на нем легче работать. А теперь, наоборот, хочется побольше сделать, освободить самые засоренные участки от сорняков. И вот смотрю на ребят: первую неделю работы в лагере всем трудно приходилось. Теперь привыкли, втянулись в рабочий ритм. Но главное, мне кажется, проснулась любовь к земле, желание как можно добросовестнее трудиться на ней.

Никакие стенды в школьных коридорах, никакие беседы, никакие книжки, никакие высокие слова не пробудят такого чувства Родины, какое появилось у нас здесь. Мы часто говорим с ребятами об армии. Многим из нас предстоит пройти военную службу, стоять на защите своей Родины. И я буду с гордостью охранять вот эту землю, на которой мы сегодня трудимся.

строилась на линейку, впереди шла маленькая барабанщица Оля Коробова. Оля перешла в 6-й класс, пионерка еще. А в лагерь труда и отдыха ездят только начиная с седьмого. Но ребята из районного комсомольского штаба рассудили так: кадры комсомольских вожakov надо готовить заранее.

Овощи, которые ребята пропаивают и собирают, идут в магазины того самого Кировского района, из которого приехали школьники. «Теперь не родители нас, а мы их кормим» — улыбаются ребята.

Мальчишки и девчонки плещутся в реке Самарке сколько захочется. Мы с вожатыми и учителями стоим на берегу, терпеливо ждем: сколько ребята могут просидеть в воде? Здесь не пионерский лагерь, не скажешь: «А ну вылезайте, замерзнете». Не принято говорить такие вещи взрослым людям.

Звучат вечерами песни у костра и беседуют ребята откровенно обо всем на свете. А днем, в поле, порядком уставший Максим Иващенко шутит: «Ребята, а можно ведь и лежать морковные пучки вязать?» Старается не отставать маленькая барабанщица и, заметив, что Сережа Макаров потихоньку помогает ей, сердится: «Я сама»...

Что же дало ребятам трудовое лето? Что же прибавило оно им — в знании жизни, в познании самого себя?

Говорила я об этом со многими. Привожу ответы четверых.

М. МУСИНА

Волжский район,
Куйбышевская обл.

ЕЛЕНА ГУЩЕВА, ученица 10-го класса школы № 99.

Я уже третий раз в трудовом лагере. Последний, к сожалению. Когда впервые ехала, не хотелось. Казалось, так трудно работать в поле, и не отдохнешь как следует. Но теперь сравниваю пионерский лагерь с трудовым, кажется, не работой мы здесь, в «Тимуровце», а просто отдыхай, купайся — скука будет смертная. Мои домашние не узнали меня после первой же смены в трудовом лагере: то, что раньше казалось сложным — посуду, например, помыть, теперь совсем труда не составляет. Просто не представляю, как это я, взрослый человек, буду со стороны смотреть на бесконечные маманы хлопоты.

Как-то сюда, в лагерь, приехал один папа: «Забираю свою дочь, непосильные нагрузки!» Обидно было за девочку, за всех нас. Как можно взрослому человеку не понимать, что польза от работы не только в собранных нами овощах? Мой класс, например, поедет на осенние каникулы в Среднюю Азию на деньги, заработанные в трудовых лагерях. Разве не повод для гордости?

И вообще я поняла: самый несчастный человек на земле — бездельник. Он не сможет понять самого себя, потому что только в труде мы узнаем и свою силу и свои слабости. Он не почувствует радости от успеха другого человека, потому что не знает цены этого успеха, если он не случайность, не везение, а труд, преодоление себя.

У нас в лагере был вечер-диспут «Познай себя». Говорили мы о хорошем и плохом в человеке. Говорили о том, какими способами можно искоренить подлость, трусость, мещанство. И мне кажется, все в человеке начинается с его отношения к труду...

Мальчишеские привилегии

«Я понимаю, что журнал ваш женский и «Подружка» для девочек, но разве мальчишкам не нужно знать о правилах хорошего тона? Но с нами никто об этом не говорит. Неправедливость какая-то, неравноправие. И без того все привилегии у девчонок. Вы, наверное, улыбаетесь, а я серьезно...

Игорь Д.,

г. Кореновск,
Краснодарский край.

А в самом деле, почему бы нам не принять в свой кружок мальчишек и не коснуться в разговоре... их привилегий? Правда, привилегий у них так много, что даже не перечислишь.

Первым поздороваться, пригласить девочку на танец или в кино, первым написать ей письмо, если уехал на каникулы... И не нужно при этом мучиться сомнением, как нам: прилично — неприлично?

В походе, например, как бывает жалко товарища! Идет он, измученный, стонет: «Ой, мама, когда привал?» Помочь бы ему, переложить часть вещей в свой рюкзак, да ведь это их, мальчишеская привилегия демонстрировать свою силу и выносливость. И почему они не всегда ею пользуются? Может, смеются?

Или на остановке — как они, бедные, волнуются, когда подходит автобус! Начинает какой-нибудь добрый молодец нервно работать локтями и даже не замечает, что женщину с ребенком опередил, старушку оттолкнул. Старушку, конечно, подхватываешь, а его так и подмывает утешить: «Не бойся, не спеши, лично я все равно тебя первым пропущу!» Да неловко как-то посягать на чужие обязанности.

А кто может отличиться, урезонив залежавшего в компанию пошляка или хулигана на улице, который к девчонкам пристаёт? Конечно, мы, девочки, способны за себя постоять, возмутиться: «Как не стыдно! Отстаньте!» Но, самокритично говоря, это лишь слабый писк — не больше. Другое дело, если б выросла перед возмутителем спокойствия атлетическая фигура и мужественный голос произнес бы: «А ну, прекрати немедленно!» И так прекрасно выглядел бы при этом заступник! И отчего мальчишек так редко вдохновляют рыцари? Может, оттого, что они были меньше ростом, чем наши современные акселераты?

Что ни говорите, у мальчишек масса возможностей себя показать! Открыл перед учительницей или перед девочками дверь — на голову вырос; побежал встретить мать с работы, помочь ей сумку донести, подал женщине или девочке пальто, уступил место — и в лице черты благородства прорезались. Жаль, что в такие моменты они не могут поглядеться в зеркало.

И если какой-нибудь наш одноклассник решит всегда следовать правилам, предписанным мужской половине человечества, то вскоре все девочки в классе будут в него влюблены.

Везет же некоторым!

«Подружка»

ПРАЗДНИК МАРИАННЫ

Много лет выписываю и читаю с интересом журнал «Работница», который мне очень помогает в журналистской работе. Хочу принять участие в объявленном журналом конкурсе «Поступок». Эту историю мне рассказали в профкомитете Сливенского электровакуумного завода имени В. И. Ленина.

...Город Твердица. Площадь. Нет, не площадь, а стартовая площадка, с которой взлетает судьба. Сколько раз рассылала отсюда старенькая гимназия своих выпускников по неизвестным дорогам жизни. Пришел черед и нашей Марианны. Сегодня мы провожаем ее на самый важный бал — выпускной.

Наша Марианна. Как выросла она, какая красивая!

Тогда тоже была весна. Семь лет назад. В детский дом имени Стефки Чамуровой в городе Сливене мы, представители коллектива электровакуумного завода, вошли с какой-то неловкостью, с чувством неясной вины. Нас обступили дети. Дети как дети — звонкоголосые, сорвиголовые и тихони с оценивающим взглядом. Краснощекие, хорошо одетые. Все у них есть, кроме одного-единственного — родного дома. Предварительно договорившись с директором интерната, мы спешили встретиться с теми ребятами, которые отныне будут детьми завода. Они уже нас ждали. Пять девочек смиренно сидели за большим столом в гостиной. Старая фотография сохранила их такими, какими мы их запомнили: дошкольницы Радочка и Дочка, первоклашки Стелла и Ширин, четвероклассница Марианна (позже Иво и Митко, теперь они в третьем классе).

Проходил день за днем. Летели годы, сотканые из праздников и будней. С каждым

часом росла наша привязанность к малышам из интерната. Мы не могли уже обойтись без этих встреч. По субботам и воскресеньям в домах Вельо Недялкова и Марии Желевой, Вески Русевой, Пенки Русевой (перечислить всех невозможно) гостили наши дети. Часто они бывали на заводе. Ни одно событие не обходилось без них: будь то торжественное собрание в честь вручения переходящего знамени трудовой славы или сентябрьский отчет бригадиров, праздник новогодней елки или новоселье в доме. А когда детдом перевели из Сливена в Твердицу, мы ездим и туда и оттуда ждем гостей.

...Воздух прохладен, вкусен, как вода из горного источника. Потому что сегодня особенный праздник. Праздник Марианны. Мы спешим в городской универмаг, чтобы купить подарки для наших детей, для нашей выпускницы. И вот сейчас Марианна кружится перед нами в своем новом платье. А каждая женщина старается что-то поправить на ней, чтобы Марианна из зеркала понравилась самой Марианне.

Трудовые люди, среди которых она выросла, учили ее жить так, чтобы гордиться своей жизнью, не краснеть за себя. А Марианна и остальные наши заводские дети учили нас не менее важному — не только о себе думать, но и о других заботиться. Ведь каждый имеет право на счастье. Потому лились слезы радости, и никто их не скрывал, когда недавно Марианна пришла на завод.

«Никогда не забуду того дня, когда вы, дорогие тети, впервые посетили наш дом...» Старается спокойно говорить наша дочка, а голос трепещет, густой румянец выдает ее волнение. И благодарит, благодарит...

А это не нас благодарить надо, а святую человеческую дружбу — чувство, что коротким замыканием дает встряску душам, открывает их для добрых дел.

Йовка ПЕТКОВА

г. Сливен.
Народная Республика Болгария.

закричали, а выхода наружу не было: двери заклинило.

Антон ударил чем-то, что попало под руку, по стеклу кабины. Вытолкнул шофера наружу. Надо спасать остальных. Но как? Вот он в перевернутом автобусе. Снаружи бы выбить стекла, но снегу по пояс, потеряешь драгоценные секунды. И он бьет по окнам изнутри, а пламя лижет лицо, руки. Антон выталкивает на снег пятнадцатилетнюю Люду Егорченко, за ней — Юру Пакка, вытаскивает Люду Сикк. Несколько секунд катается по снегу, сбивает с себя пламя. И снова в огонь, чтобы помочь людям.

Вот, кажется, автобус пуст, но надо еще раз проверить. Он был у разбитого окна, когда грянул взрыв. Его отбросило в сторону. Теряя сознание, он видел: на помощь мчатся санитарные машины, бегут люди.

Помощь Антону не потребовалась: он сам пришел в сознание и, чуть пошатываясь, направился к селу. Дома горел свет. Жена Галина ждала его, волновалась: уж не случилось ли чего? Услышав у порога топот, она успокоилась: «Пришел, наконец, сбивает снег с валежков...»

А. САВЧЕНКО,
актер Уссурийского городского
драматического театра

Приморский край.

На конкурс

„ПОСТУПОК“

Мир наших увлечений

Несколько лет назад я пошла на выставку «Поэзия Земли русской». Организована она была в залах старинной подмосковной усадьбы Гребнево. Много людей приезжало сюда в те дни, чтобы посмотреть замечательные произведения Аполлинария и Виктора Васнецовых, Константина Маковского, Николая Рериха, Павла Корина... Здесь можно было увидеть и работы известных современных советских художников: И. Глазунова, А. Шмаринова, С. Харламова... Не спеша шла я по залам, и в последнем, шестом, привлекла мое внимание изящная миниатюра с изображением Кремля в Тобольске и памятника Ермаку: на зеленом холме за каменной оградой с редкими башенками взметнулась высь колокольня. Белая, она словно парила в бледно-голубом небе вместе с плывущими легкими облачками. Неподалеку — собор, пониже, крупным планом — каменный обелиск — памятник Ермаку. Внизу подпись: Е. И. Видулова. Никогда прежде я не слышала этого имени.

Подхожу к смотрительнице зала:

— Не знаете, кто эта художница?

— Портниха, в ателье работает...

Поиски художницы привели меня в ателье женского платья, что на Кузнецком мосту. Я застала Екатерину Ивановну с массивным утюгом в руках, вокруг будничная, деловая обстановка. Нелегко соединить все это с удивительными картинами, которые поразили меня в Гребневе. Однако такое «несоединение» продолжалось недолго. Скоро я поняла, что в этом человеке все гармонично: она и в труде, как в жизни, — романтик, художник, фантазер. В ее живой душе много любви к природе, нескончаемого восхищения красотой. Ее видит Екатерина Ивановна и в обычном зеленом кустике, и в линиях платьев, и в полюбивших от времени стенах старинной крепости.

— Где и у кого вы учились рисовать? — это, кажется, был мой первый вопрос, обращенный к Екатерине Ивановне.

— У природы. Я до сих пор даже названий красок толком-то не знаю.

— А рисуете с детства?

— Да нет же, — улыбается она. — Тогда разве до того было? Нас у родителей 12 ребятшек росло, маме помогать по хозяйству много приходилось. Сейчас тоже, конечно, некогда, семья у меня большая: муж, две дочери, внуки, но

СИЛЬНЕЕ ОГНЯ

Короткий декабрьский день прощается с солнцем. Над тайгой опускается ночь. Накануне весь день валил снег, густой и мокрый. А под вечер ударил мороз, потянулась колючая поземка. Дорога блестящая, будто натертая лыжной мазью. Гололед.

Рейсовый автобус с пассажирами мчится по шоссе. Лязгая цепями, идут навстречу ему грузовики. В такую погоду, шофер, глядя да глядя! Мерно гудит мотор. Рядом с шофером — молодой парень, в пальто, валенках, армейской шапке-ушанке. Скоро село Липовцы. Там дом, там его, Антона Дубранова, близкие. В Липовцах он появился недавно, после службы в армии, женился. По комсомольской путевке пришел на работу в Михайловский райотдел милиции. Сейчас, получив отпуск, спешил к семье.

Вот впереди замелькали огни. «Скоро поворот. — подумал Антон, — а от него до села рукой подать».

То, что произошло в следующее мгновение, было страшным. С высоты ледяной насыпи автобус полетел под откос и опрокинулся в сугроб. Шофер потерял сознание. Из бака струя бензина брызнула в салон. А там в темноте чья-то неосторожная рука чиркнула спичкой.

— Что вы делаете! Бензин! — отчаянно крикнул кто-то.

Но было уже поздно. Вспыхнувшее пламя змеями поползло по стенам. Люди в ужасе

ТОБОЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ

стараясь выкраивать время. Не пишу неделю-другую, и сразу будто чего-то не хватает...

«Поэзия Земли русской» не единственная выставка, в которой принимала участие Е. И. Викулова. Ее работы были представлены на Крутицком подворье в экспозиции «Памятники истории и культуры нашей Родины», на выставке «Памятники истории и культуры в произведениях московских художников».

— Моему «Кремлю в Тобольске» повезло — он представлялся несколько раз, — говорит Екатерина Ивановна таким тоном, словно нет ничего удивительного в том, что работница ателье рисует на профессиональном уровне.

— Когда же вы начали писать?

— Лет 15 назад, наверное, — отвечает Екатерина Ивановна. — Знакомый художник как-то случайно оставил у нас этюдник и масляные краски. И так случилось, что именно в этот вечер я загляделась на необыкновенно красивый закат. «Попробую нарисовать, — думаю, — а вдруг получится?» Надавила из тюбиков красок и рисовала, пока не стемнело. Муж пришел, удивился. «Ты почему, — спрашивает, — не говорила, что рисовать умеешь?» А я ведь и сама этого не знала.

Разумеется, художественные способности всегда были с ней, только дремали до поры. Еще в детстве она вышивала на салфетках и занаве-

сках очень красивые цветы. Люди, видевшие ее работы, говорили, что у Катюши врожденный вкус. Может, потому и захотел ее отец-железнодорожник, чтобы младшая дочь стала белошвейкой. Так, старинному, называл он эту профессию, считая самой подходящей для женщины, у которой умелые руки. Он-то и привел ее 30 лет назад в ателье на Кузнецком мосту. Сегодня Екатерина Ивановна — большой мастер своего дела, ударник коммунистического труда...

В выходные дни, если, конечно, позволяют домашние дела, Екатерина Ивановна отправляется за город...

— Люблю зиму, снежную, метельную, когда наше Подмосковье становится похожим на сказку! — восторженно говорит Екатерина Ивановна. — Пушистые елки и сосны стоят, будто мехами горностаевыми покрытые. А кусты в лесу как узоры из кружев. Небо теплое, розоватое, и лес звенит прозрачными голубыми льдинками. Только вот не знаю, как передать красками этот звон...

Екатерина Ивановна считает, что с тех пор, как начала рисовать, ее работа швей зазвучала для нее по-новому.

— Не нравятся мне портнихи без выдумки, без фантазии, повторяют модель, да и только, — говорит Екатерина Ивановна. — Я считаю так: если нет двух одинаковых женщин, то с какой же стати должны быть платья-близнецы? Смотришь на женщину — на рост

В свободные часы Е. И. Викулова всегда с этюдником.

Фото Н. МАТОРИНА.

ее, комплекцию, манеру держаться, даже на прическу и мысленно представляешь ее в будущем платье. Платье это надо не просто сшить, а создать, значит, додумать, домыслить, дорисовать по своему, что ли...

...Но вот снова наступают выходные. Берет Екатерина

Ивановна этюдник с красками и садится в электричку. Не по заказу пишет она свои чудесные пейзажи, не за деньги. Пишет потому, что душа ее переполнена красотой, восхищением нашей природой, прекрасной в любое время года.

Л. ВОЛОХОНСКАЯ

Вильма КУВЕНЕВА

ЕСЛИ РАДОСТЬ НА ВСЕХ ОДНА

Еще не забыто время, когда в печати и в самых различных аудиториях шли споры: нужны ли нам обряды? Какими они должны быть? Кем создаваться? Как?

...На этом торжестве в районном литовском городке Укмерге я была посторонней. Но, сидя среди гостей, волновалась вместе с женихом и невестой, их родителями, друзьями—людьми мне незнакомыми. Свадебный обряд захватывал, каждого заражал чувствами светлыми и высокими. Он как бы давал готовое русло для ассоциаций и переживаний, которые есть у каждого,—потому и пришли они в движение.

В торжестве, о котором я веду речь, не было мелочей, важного и неважного. Начиналось все с билетов. С каким удовольствием держала я в руках «Приглашение» на регистрацию брака. Его оформлял хороший художник, знающий национальные обычаи, древнюю символику. На плотной гладкой бумаге отпечатанное «Приглашение» стоило, конечно, дороже, чем случайная, приспособленная на этот случай почтовая открытка. Но его приятно сохранить в семейном архиве на всю жизнь...

Регистрация происходила в здании бывшего собора. Старинная и прекрасная архитектура настраивала на торжественный лад, связывала сегодняшний день с прошлыми днями, жизнью отцов, дедов. Но в интерьере не было

Хороший современный обряд удовлетворяет нашу потребность в праздничном общении; углубляет чувства, связанные с переломными, «узловыми»

моментами в жизни человека; сопрягает отдельную судьбу с жизнью поколения, раскрывая общественную значимость личного события; укрепляет «нить времен», в символической форме передавая

духовные ценности от дедов к отцам, от отцов — к детям; вытесняет старые, религиозные обычаи; входит в наш досуг; снимает напряжение, противопоставляет пустому времяпрепровождению;

ничего от религии. Витражи, исполненные современными художниками по национальным мотивам, рассказывали о нашей жизни. Мебель удобная и тоже современная. Звучал орган, как звучал он в Прибалтике веками. (Впрочем, как я после выяснила, возможен был и выбор — небольшой оркестр или магнитофонные записи, кому что нравится.) Работник загса как представитель государства юридически скрепил брак. А после звучали теплые слова в адрес молодоженов.

Ничего лишнего, ничего надуманного, помпезного. Но вся система знакомых символов — в музыке, в обстановке, в действиях и словах участников обряда — подчеркивала важность события. И для жениха и невесты, и для всех собравшихся, и для нашего государства, общества. И люди охотно собрались на такую свадьбу, чтобы совместно творить торжество, веселье, праздник.

Праздники...

Жизнь нашу невозможно представить без них. Мы отмечаем общегосударственные и международные торжества, дни, связанные со вступлением в комсомол, юбилеи трудовой и общественной деятельности, праздники первой борозды и урожая, посвящение в рабочие. В яркий общенародный праздник свободного безвозмездного труда со своими неповторимы-

Бригадир Московского художественно-галантерейного объединения «Узоры» В. А. Головкина вручает «Рабочую путевку» выпускнице ПТУ Люде Макаровой.

Фото Н. ПЯТКИНА.

будит в нас активное творческое начало; рождает желание проверить себя в состязании на остроумие или изобретательность, трудовое мастерство или спортивную ловкость; воспитывает эстетический вкус.

ми приметам превратился коммунистический субботник. И, конечно, все мы любим народные гулянья, посвященные временам года: это и традиционный Новый год, и проводы русской зимы, и среднеазиатский «навруз» — день весеннего равноденствия. Широкою популярностью завоевали молдавский «мэрцишор», грузинский «тбилисоба», татарский и башкирский «сабантуй» — рожденные в гуще народной жизни, впитавшие национальные традиции, они наполнились новым содержанием и стали нашей общей ценностью.

У народов Севера, народов Кавказа широкое распространение получили фольклорные праздники. Исполняются старинные песни, проводятся конкурсы на лучшее приготовление национальных блюд, скачки и спортивные соревнования, организуются выставки изделий народных умельцев.

Ярко проведенное торжество усиливает и углубляет наши убеждения, оно «работает» на наши нравственные ценности. Об этом хорошо сказал дважды Герой Социалистического Труда М. А. Посмитный: «В праздниках и обрядах я вижу ту большую силу, которая привязывает человека к родному краю. Трудно покинуть село, в парке которого посажено дерево твоего имени, где отмечался твой первый самостоятельный выращенный початок кукурузы, твое совершеннолетие, свадьба; трудно навсегда покинуть место, где веселился с друзьями на замечательных колядках, где ты ребенком нес снопы на празднике урожая, а в день Ивана

У ленинградцев Валентины и Алексея Щербаковых радость — родился второй ребенок. В Кировском районном Дворце Бракосочетания и Рождения торжественно зарегистрировано появление нового гражданина.

Фото В. БАРАНОВСКОГО.

Выступление фольклорного коллектива «Лейгарид» на сельском празднике в Харьковском районе Эстонии. Фото М. ВЫЛЕГЖАНИНА.

Купалы прыгал с девушкой через костер».

Лучшие советские праздники и обряды органично вплетены в духовную жизнь народа, потому что в символической форме выражают идеи нового общественного устройства, нового быта, новых отношений между людьми. Стоит еще раз подчеркнуть: речь идет о тех, в которых глубина, идейное содержание выражены с тактом, вкусом. И кто-то должен отвечать за эту сторону дела.

Значит, обряду, торжеству нужна режиссура? — спросят меня. Разве не рождаются наши праздники естественно, в самой гуще народной жизни? Ведь тягу к общей, совместной радости ощущает каждый из нас, и почти каждый любит «на миру» импровизировать, блистать остроумием, талантом. Согласно, праздник никому не навязывай, обряд не придумаешь «из головы», — и самодеятельность, инициатива, в самом широком смысле является здесь основой. Но энтузиазм людей, конечно же, должен быть подкреплен знаниями, опытом.

К сожалению, приходится еще встречаться с несолько облегченным подходом к этому трудному и тонкому делу. Формализм, казенщина, излишняя пышность, искусственная патетика некоторых обрядовых церемоний отталкивают людей.

Молодые отец и мать как-то с горечью рассказали мне о том, какую неловкость пришлось им испытать при регистрации малыша. В обряд было включено приветствие пионеров с барабанным боем, горном, длинными декламациями, обращенными к новорожденному, с песнями и танцами. Младенец от шума плакал, родители не знали, как вести себя. Торжества явно не получалось.

Бывает и так. Во Дворце культуры организаторы обряда бракосочетания вывели на сцену сразу несколько пар молодоженов. Зрительный зал должен был награждать всех их аплодисментами. За что? Их, у кого вся совместная жизнь еще впереди... А то, что пар было несколько, разрушало и дорожную уникальность, неповторимость события. Содержание и форма обряда явно противоречили друг другу.

Еще один сложный вопрос: что брать в нашу жизнь из народных, прочно сложившихся обычаев? Порой тянется отжившее, вредное. Взять, к примеру, позорный, унижающий достоинство женщины калым. Правда, сегодня ка-

лым модернизируется, приспособливается к новым условиям. Калыма вроде бы за невесту жених не платит, но подарки родителям невесты ему обходятся «в копейку».

Итак, вывод один: чтобы праздник, обряд прочно утвердился в жизни, чтобы он возвышал человека, рождал добрые чувства, нужно его терпеливо создавать, отбирая самое ценное из народных традиций, умело используя крупицы имеющегося опыта.

На Украине сложилась интересная система организации и руководства этой работой от республиканского уровня до низового звена. Работают республиканская комиссия по советским традициям, праздникам и обрядам при Совете Министров УССР, областные, городские, районные, сельские, поселковые комиссии Советов народных депутатов, а также группы содействия обрядовым комиссиям в трудовых коллективах и по месту жительства.

В городах и селах Украины ярко празднуются проводы парней в армию, торжественно вручаются паспорта молодым гражданам СССР, проводятся посвящения юношей и девушек в рабочие и хлеборобы. Обрядовые комиссии много сделали, чтобы регистрация брака, наречение новорожденных стали запоминающимися, волнующими обрядами. Они изучили фольклорный, этнографический материал, обобщили интересный опыт, разработали церемонию этих обрядов, а потом в порядке эксперимента попробовали осуществить их. И уже после этого дали рекомендации, как лучше проводить то или иное торжество, — выпущены брошюры. Украинские композиторы создали специально музыкальные произведения к этим торжествам, архитекторы, модельеры, художники разработали проекты зданий и интерьеры Домов бракосочетания, образцы обрядовой одежды, символики.

На Украине знают: чтобы обряд получился ярким, неформальным, нужны хорошие организаторы, умные режиссеры, распорядители. Те, что умеют учитывать место, время, состав участников торжества, могут высечь ту искру массового творчества, без которого праздника нет. И потому много внимания в республике уделяется подготовке специалистов: курсы, семинары-практикумы, методические совещания и научно-практические конференции, смотры работы загсов и архитектурно-художествен-

ного оформления обрядовых помещений, конкурсы на лучший обряд и атрибутику — все работает на это. В институтах культуры, культпросветучилищах введен спецкурс «Советские традиции и обряды», здесь учат искусству организации праздников.

Не меньшее значение придается развитию и материальной базы. В крупных городах, областных и районных центрах республики открыты дворцы, дома торжественных церемоний, в небольших населенных пунктах оборудованы специальные комнаты. Утверждены обрядовые наставники. Создана сеть хозрасчетных обрядовых фирм «Праздник», обрядовых салонов, пунктов приема заказов на обрядовые услуги, в том числе и для сельского населения. Шить свадебное платье, взять его напрокат, организовать праздничный стол — все это просто и сравнительно недорого.

Результаты многоплановой работы не замедлили сказаться: религиозные обряды венчания и крещения отступают. Крестины малыша тоже все чаще вытесняются наречением его в торжественной обстановке.

Речь идет не об отдельных, удачно проведенных торжествах, а о стройной системе новых праздников, которые постепенно превращаются в традицию и позволяют дойти до каждого человека.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Трудно переоценить значение хорошего современного обряда для коммунистического воспитания трудящихся — это доказано временем, самой жизнью. Автор статьи «Если радость на всех одна» В. Кувенева выводит нас на разговор о том, кто должен творить современную обрядность.

Как показывает опыт Украинской ССР, высокий уровень нового дела достигается там, где оно ставится по-государственному, подкрепляется деятельностью Советов народных депутатов, обретает материальную, юридическую базу.

Кто ведет работу по внедрению в быт новых обрядов? Кто за нее отвечает? Эти вопросы обращены к народным депутатам, партийным, комсомольским, профсоюзным руководителям, работникам Дворцов культуры, загсов, к активисткам женсоветов, ко всем нашим читателям.

Если в народный обряд включено произведение поэта, художника, композитора, — это высокая честь, это высшая награда. Не для повседневного развлечения, а для самых торжественных случаев, не на день и не на год — на долгие годы, подчас на века — отбирает народ самые крупные самородки из золотых россыпей талантов. Подключились ли к важному делу творческие союзы? Одно время кинематографисты немало делали, чтобы помочь энтузиастам постигнуть суть обрядотворчества. Несколько лет назад был, скажем, создан научно-популярный фильм «Совет да любовь», посвященный свадьбе, привлечению к обряду самодеятельных коллективов. Какие фильмы появятся в ближайшее время? Как организован прокат таких лент?

Интересны телевизионные фильмы, созданные Украинским телевидением: «Человек родился!», «На долгие годы, на счастье», «Знакомьтесь, обрядовая служба», «Склоняя знамя». Каковы планы тележурналистов в других республиках?

Редакция надеется получить ответы на эти вопросы. Ждем писем, рассказывающих о новых поисках и находках, новых обрядах, рожившихся в разных уголках страны.

БЕГАЙТЕ И УЛЫБАЙТЕСЬ

Н. С. ГАЛКОВСКАЯ: «Улыбнулись...»

Побежали...

По утрам они бегают в парке. По одному, по двое, небольшими группами — как кому нравится, как кому удобно. Но в субботу, пробежав свою привычную дистанцию, члены клуба любителей бега «Улыбка», созданного при Дворце культуры подмосковного города Люберцы, непременно собираются вместе. В небольшой уютной комнатке, украшенной стендами с веселыми плакатами и фотографиями, не смущает, и бабушки, и внуки, и молодые родители этих внуков. Самому младшему у нас есть время поговорить с состоянием она сегодня обеспокоена.

Одиннадцатилетний Миша Рябов ходит на занятия вместе с мамой: — Мы занимаемся в «Улыбке» год. Здесь очень весело, много людей, все рассказывает что-нибудь интересное. Раньше я часто болел, и мама все время болела, а теперь нам больше некогда — в свободное время мы делаем гимнастику и бегаем.

Пенсионерка Тамара Филипповна Грибова пришла в клуб почти одновременно с Мишей:

— Я мучилась от головных болей, повышенного давления. Быстро бегать я и сейчас не могу, почти хожу, чувствую себя куда лучше: стабилизировалось давление, улучшилась кардиограмма, настроение поднялось.

— Неужели двухчасовые занятия раз в неделю дают такой эффект?

— Почему раз в неделю? Мы занимаемся ежедневно, только каждый самостоятельно. А собираемся в клубе действительно раз в неделю — рачиваем новые упражнения, изучаем правильно дозировать физическую нагрузку, выбираем соответствующий здоровью и нагрузкам режим дня. Обмениваемся впечатлениями, опытом. Общаемся — мы ведь все стали друзьями...

Клуб стал своеобразным консультационным центром для желающих... Чего? Хотела написать: для желающих поздороветь, но вспомнила, что говорили о беге древнегреческие мудрецы: «Хочешь быть здоровым — бегай, хочешь быть умным — бегай!»

По субботам — это уже стало традицией — руководитель клуба Н. Галковская проводит небольшую беседу на тему, которая всех интересует. Сегодня

Так исправляется «индекс грации».

«Я работаю в мужском коллективе, и, как ни покажется это странным читательницам «Работницы», мужчины тоже часто спорят на семейные темы. К примеру, одни думают, что главное для домашнего лада — не пытаться выяснять отношения, даже если ты чем-то недоволен или обижен. А другие считают: какая же это семья без взаимной открытости?»

Мне очень хотелось бы узнать мнение на этот счет психотерапевта Анатолия Добровича, его статья в майском номере «Работницы» «Что привело вас в загс?» тоже горячо обсуждалась в нашем коллективе.

г. Калуга.

В. К.»

Все хорошо в семье Петровых. И Маша и Олег здоровы, любят свою работу; зарплаты хватает, тем более что запросы молодых супругов довольно скромны, а необходимое для дома они уже купили; есть друзья, развлечения; впереди желанный совместный отпуск; можно, пожалуй, и ребенка проектировать. Но почему-то раздраженные нотки все чаще прорываются в голосе Маши, когда она обращается к мужу. Почему-то Олег стал чаще задерживаться с работы — то приятеля встретил, надо было обсудить кое-какие срочные дела, зашли выпить по кружке пива, то родственников навестил, то «горел» билет на футбол...

Что же происходит? Трагедии нет. И все же появился ранний симптом неблагополучия семьи. Никто из окружающих может его не заметить, да и самим супругам не приходит в голову, что это какой-то «симптом» — молчание. Молчат за завтраком, разве что перекинутся репликами, что кому купить по пути с работы. Молчат у телевизора по вечерам. Или оба читают: каждый свое. Молчат и после того, как телевизор выключен...

«Велика важность! — пожмет плечами иной читатель. — Все уж, небось, переговорено». «Бывает такая работа, что устаешь от общения», — подхватит другой. «Обычное житейское явление», — заметит третий. — А вы сразу — «симптом»...

И все-таки основания для тревоги есть. Почему перекрыт естественный «канал связи» между внутренними мирами мужа и жены? Тут могут быть сотни причин. И мелких и серьез-

ных. К мелким отнесем, например, такие. Олег куда-то пошел, а Машу не предупредил, она затаила обиду... Маша оживленно побеседовала по телефону со своим сослуживцем Кириллом — муж это слышал, заподозрил недоброе, ушел в себя. Как-то Олег лениво отмахнулся, когда жена пришла взволнованная и ей так хотелось выговориться... Случилось, Маша прервала рассказ Олега насмешливой репликой. Она тут же об этом забыла, а он помнит, злится...

Повод, может, не так и серьезен, но, если вовремя не снять обиду, не разрядить напряженность, могут возникнуть неприятности куда серьезнее. Например, разладятся интимно-супружеские отношения у этих двоих. По наблюдениям врачей-сексологов, такой разлад лишь в редких случаях связан с физиологической несовместимостью супругов; как правило, все начинается с психологических треней, с нарушения интимно-доверительной, сердечной и непринужденной атмосферы, которая присуща счастливой семье.

Что же за причина в данном случае у Петровых? И как ее выявить самим, не прибегая пока к помощи врача-психотерапевта? Только в разговорах, в выяснении отношений. Допустимы любые темы, лишь бы удалось наладить диалог. А для этого надо считаться с настроением другого человека и терпеливо выжидать, когда он будет расположен к объяснению. И еще: надо учиться слушать, не перебивать другого. Иначе не вышло бы то, что на спортивном языке называется «игрой в одни ворота».

Но ни в коем случае не молчание — гнетущее, безысходное, тупое. За ним кроется отказ людей от выяснения отношений, отказ, порожденный взаимным недоверием или утратой интереса друг к другу. Под панцирем молчания каменеют обиды, затягиваются недоразумения, копится антипатия друг к другу. Время от времени молчание взрывается ссорой, и супруги расходятся по углам, ошеломленные взаимной ненавистью...

Но, предположим, Олег и Маша умеют объясняться и, прочтя эту статью, решили так и сделать. И, однако, разговор не принес обим облегчения. Он вскрыл единственную причину наступившей «эры молчания»: их интерес друг к другу исчерпан. Или по меньшей мере притупился.

«Нормальное явление, — усмехнется мой оппонент. — Не на эмоциях, не на романтике держится семья». Почему же не на романтике? Маше 21 год, Олегу — 25. Пора становления, пора открытий... И неужели можно подумать, что подлинная, захватывающая жизнь кончилась для них спустя год после свадьбы, а впереди лишь скучный быт да тяготы всяческих забот на несколько десятилетий? Неужели поверим мы скептику, считающему, что это «нормальное явление»? Грустно, если в это поверили сами молодые супруги. Поверили — и ограничили свое общение чисто деловыми контактами или пререканиями.

А ведь тогда они в мыслях низводят себя до безликих, тысячекратно тиражированных кукол — вроде тех, какие были прикреплены к капоту свадебного автомобиля. Кукла всегда остается тем же, чем была, может только обветшать со временем. Но разве таков человек? Особенность всякого живого существа, а уж человека и подавно, — непрерывное изменение, развитие. Внешне оно бросается в глаза не так резко: ну, морщинка появилась, седина пробилась... Но общий облик почти тот же, характер, по всей видимости, тот же, специализация прежняя, круг знакомств мало изменился. Однако не стоит абсолютно доверять этой видимой неизменности. Она поверхность явления. Таков наш способ приорироваться к окружающим. Будь это не так, мы не могли бы прогнозировать поведение друг друга, и тогда распалось бы наше осмысленное взаимодействие, составляющее основу человеческой жизни. Но за кажущейся неизменностью человека скрывается постоянная динамика его души. То привычное для окружающих, да и для него самого «я», которым он повернут к другим, не единственная его сущность. Контакты с множеством людей в разных ситуациях, впечатления от поездок, книг, встреч с искусством, результаты труда и творчества — все это формирует в нас дополнительное «я». Его можно назвать «резервным». И таких резервных «я», таких новых граней может быть несколько, иногда десятки. Недаром же существует понятие «многогранная личность». Порой мы сами себе удивляемся, увидев некий сон или совершив поступок, которого от себя не ожидали...

Вернемся к Петровым. Это молодые люди; смешно думать, что их психика потеряла пластичность, способность к изменению. Скорее происходит другое: Маша и Олег видят друг у друга исключительно привычную грань, которая, вполне возможно, несколько потускнела после перехода их жизни на рельсы быта. И оба решили: это все, любимый человек познан, ничего нового от него ждать не приходится.

Я бы назвал это кризисом сближения. Многие влюбленные до свадьбы не подозревают: не так-то легко пережить особую ситуацию — чрезвычайную «тесноту» совместной жизни. Но не поспешность ли — принимать свои невеселые выводы о другом человеке за всю правду о нем? Правда еще впереди. «Он вообще не семьянин», — может горько посетовать Маша близкой подруге. Ей думается, что

КОГДА МОЛЧАТ ДВОЕ

Анатолий ДОБРОВИЧ

она поняла основные тенденции развития личности Олега. Выказать это подруге, пожалуй, стоит (вообще человеку полезно высказать кому-либо все, что его тревожит и волнует, это освобождает). Выказать можно, а вот поверить в свою прозрачность... Это прежде всего небезвредно. Если Маша отныне начнет воспринимать Олега как несемьянина, то это скажется на ее тоне, выражении лица при контактах с мужем, и в нем может сработать бессознательный психологический механизм «действия назло», «подтверждения худших ожиданий» («Ах, ты так меня видишь?... Ну, получи то, что ожидаешь увидеть»).

«Удивительно, как быстро она обобилась, уходит все женственное, привлекательное», — потупившись, рассказывает Олег другу... И вдруг спустя какое-то время он обнаружит (с удивлением и глубокой уязвленностью), что есть мужчина, а может, и не один, которому Маша представляется на редкость привлекательной, и больше того: в общении с этим другим или другими она действительно **становится** и красивой, и тонкой, и женственной... И, увидев восхищенные глаза этого мужчины, Олег поймет, что по-настоящему не знает свою Машу, недооценивает ее. И хорошо, если не проглядел, не упустил ее Олег навсегда!

Чтобы ничего непоправимого не произошло, супругам Петровым надо бы позаботиться о трех вещах. Во-первых, о том, чтобы «кризисные» выводы не перерастали в необоснованную уверенность. Во-вторых, о том, чтобы поощрять, а не притуплять друг в друге желание и способность изменяться (мы невольно притупляем это в другом, если не ждем от него перемен, загоняем его в шаблоны нашего восприятия, приклеиваем ярлык). В-третьих, стремиться к тому, чтобы совместная жизнь протекала в режиме диалога — в общении и самораскрытии.

О чем говорить? Да обо всем, чем живешь. Каждый человек как бы совершает путешествие по реке своей жизни. Просыпаясь утром, видит новый пейзаж за иллюминатором своего корабля. Что открылось нынче тебе, Маша? А что тебе, Олег?.. Можно, конечно, наглухо зашторить иллюминаторы. И тогда начинает казаться, что ничто в жизни не меняется: только качка — то больше, то меньше. Если один из супругов «опустил шторы», если перестал серьезно интересоваться работой, общественной жизнью, природой, искусством, тогда другому придется его расшевелить. Но делать это надо с тактом, не то опять сработает механизм «действия назло».

Супружеское общение — это творчество, требующее от обоих выдумки, игры, импровизации, терпения. Современная психология на основе изучения внутрисемейных трудностей разработала и предлагает к использованию разнообразные игры (существует в психологии такой термин) для восстановления «режима диалога» в супружестве. Вот примеры.

Маша и Олег, рассевшись по разным углам, со всей откровенностью составляют «Список десяти основных черт характера моего супруга (супруги)». Перечисляются не только отрицательные, но и положительные черты. Затем они передают друг другу написанное, чтобы в одиночку вникнуть в список. Как правило, полученные тексты удивляют обоих. Жена не подозревала, что муж видит ее такую. Он и не предполагал, что выглядит в ее глазах таким. Самое время начистоту объясниться. Может дойти до ссоры, но это (я еще раз подчеркиваю) все-таки менее опасно, чем молчание. День, два, неделя — и наступит примирение. Кстати, о ссоре — самопроизвольной или возникшей из-за списка. Ссору тоже можно преобразить за счет игрового приема. Заранее Маша и Олег уславливаются: прежде чем один ответит другому, он обязан точно повторить, что именно сказал другой. Как это ни странно, сплошь и рядом выясняется: муж не может повторить реплику жены, жена — реплику му-

жа. Они просто-напросто **не слышат** друг друга! Вернее, слышат лишь то, что ждут услышать... Эта игра приводит к лучшему пониманию **позиции собеседника**. Супруги получают возможность наглядно увидеть, как односторонне они воспринимали ситуацию до этого объяснения.

Вам кажутся такие игры детскими? Нет, они имеют серьезный психологический смысл. Они способны перевести накалившиеся страсти в ироническую или даже юмористическую плоскость, дают возможность вывить накопившиеся отрицательные эмоции — как бы выплеснуть их в ситуации «понарошку», чтобы они не коржили взаимоотношения в реальных ситуациях.

Буду рад, если началом полезного диалога между молодоженами послужит тест на совместимость характеров, который мы приводим (подобных тестов немало в арсенале современной психологии).

ВАШИ ОТВЕТЫ

	верно	по-разному	неверно
1. Для меня легче спросить дорогу у прохожего, чем искать ее на схеме	2	1	0
2. Люблю выбирать и покупать цветы	2	1	0
3. Я стараюсь заводить знакомства, которые могут принести практическую пользу	2	1	0
4. По-моему, лучше действовать, чем размышлять	2	1	0
5. Меня раздражает неряшливый почерк или небрежно выполненная работа	2	1	0
6. По-моему, лучше смена горестей и радостей, чем однообразная жизнь	2	1	0
7. Думаю, нет того, о чем нельзя было бы рассказать близкому человеку	2	1	0
8. Считаю: если у человека есть доброта и такт, значит, есть самое главное	2	1	0
9. Мне нравится подшутить над тем, кто кажется не очень умным	2	1	0
10. Люблю лыжные прогулки (или летом — заплывы) на довольно длинную дистанцию	2	1	0
11. Думаю, что человек, не умеющий солидно держаться, вряд ли наделен большим умом	2	1	0
12. По-моему, чистая совесть важнее, чем материальные выгоды	2	1	0
13. Думаю, что если с людьми обходиться мягко, они теряют чувство ответственности	2	1	0
14. В пище мне нравится изысканность и разнообразие	2	1	0
15. Мне важно, что обо мне думают близкие, а мнение остальных меня волнует меньше	2	1	0
16. Мне нравится обсуждать прочитанную книгу, просмотренный фильм	2	1	0

Подсчитав результат, не относитесь к нему чересчур всерьез. Исследование слишком кратко и поэтому поверхностно. К тому же согласитесь: отношения между людьми весьма диалектичны. Большое сходство характеров не всегда имеет положительные последствия. «Трудную пару» подчас связывают не менее сильные чувства (а зачастую даже более бурные), чем гармоничную. Выяснения отношений, если они часты, могут свидетельствовать о трудностях совмещения характеров, но в иных случаях они свидетельствуют просто о чрезвычайно неравнодушии супругов друг к другу... Так что тест дан не для того, чтобы делать категорические выводы, а для того, чтобы помочь супругам объясниться.

И в заключение еще одно пожелание Маше и Олегу: старайтесь быть интересными людьми и видеть интересного, многогранного человека в том, кто рядом.

ВАШИ ОТВЕТЫ

Что делать порознь

а) На отдельном листке выпишите в столбец номера пунктов: от 1 до 16. Проставьте против каждого номера набранный вами балл по данному высказыванию.

б) Подчеркните **четные** номера и отдельно посчитайте сумму баллов, набранных вами по «четным» высказываниям.

в) Отдельно посчитайте сумму баллов, набранных по «нечетным» высказываниям.

Что делать вместе

а) Сопоставьте свою сумму баллов по «четным» высказываниям с аналогичной суммой баллов мужа (жены). Запишите разность между этими суммами.

б) Точно так же сопоставьте свою сумму баллов по «нечетным» высказываниям с аналогичной суммой баллов мужа (жены) и определите разность сумм.

А теперь прочтите ответы и обсудите вдвоем принятые каждым высказывания.

1. **Разность между «четными» суммами не превышает 5.**

а) Если разность и между «нечетными» суммами не превышает 5: **вы гармоничная пара и схожи характерами.**

б) Если разность между «нечетными» суммами составляет от 5 до 10: **вы гармоничная пара и неплохо дополняете друг друга по характеру.**

в) Если разность между «нечетными» суммами свыше 10: **вы гармоничная пара, но между вами неизбежны выяснения отношений из-за различий в характерах.**

2. **Разность между «четными» суммами составляет от 5 до 10: у вас возможны известные трудности во взаимоотношениях.** Если разность между «нечетными» суммами не превышает 5, трудности легко преодолимы; если она составляет от 5 до 10, трудности преодолимы со временем; если она свыше 10 — трудности могут принять затяжной характер.

3. **Разность между «четными» суммами — свыше 10.**

а) Если разность между «нечетными» суммами также свыше 10: **предстоит довольно долгое время, чтобы вы смогли достичь гармонии.**

б) Если разность между «нечетными» суммами составляет от 5 до 10: **вы трудная пара, но внушает надежду взаимодополнение во взглядах и интересах.**

в) Если разность между «нечетными» суммами не превышает 5: **хорошо, что вы умеете быстро прийти к согласию.**

Командировка по письму

Как многому подчас учит чужая жизнь, чужая судьба... В сознании, в сердце возьмет да оставит нежданно-негаданно след неизгладимый. Еще несколько недель назад понятия не имела я об этой женщине, о ее судьбе. Сегодня чувствую: не сведи меня с нею случай, не соприкоснись я вот так непосредственно и близко — обеднила бы себя, что-то чрезвычайно важное, возможно, осталось бы непонятым...

Обратилась в «Работницу» мать семерых детей. Инженер Ивановского ВНИИАСУлегпрома Людмила Александровна Корнилова. Письмо, как стон. Написано под воздействием охвативших человека горестных чувств, без утайки.

Вечером вернулся домой из школы старший сын, протянул матери сверточек. Ребятишки обступили — что-то в нем? Канун 8 Марта, может, подарок маме передала? Развернула тетрадный листок, на ладонь легла... «Медаль материнства», на пол скользнуло удостоверения.

Вспомнила, как вручали первую медаль, которой была награждена в связи с рождением пятого ребенка — дочки Оленьки. То была первая ее награда. И она чувствовала, что само вручение, проходившее в торжественной обстановке, в коллективе института, оставило след не только в ее душе, но и в сердцах многих ее коллег тоже. В доме

их нужд и забот, выказали товарищи куда более ответственные, такие, как, скажем, заведующая отделом социального обеспечения Ивановского облисполкома А. К. Рубцова, председатель облсовпрофа М. Г. Солдатовича, другие. Иное дело, что у каждого из них не было ни малейшего стремления напускать, как говорится, туману, отбиваться от очевидных каких-то упущений, просчетов. Проявлялась самая горячая и искренняя заинтересованность, желание вникнуть, без проволочек попытаться изменить положение, а упущения, промашки исправить.

Стоит лишний раз обратить внимание на статистику: в «женской республике», как иной раз называют Ивановский край, всего около 1400 семей, имеющих четверых и более детей. Это на миллион с лишним жителей! Таких, как Корнилова, во всей области чуть более сотни, у них по семь, по восемь детей, у 13 женщин — по десять, у 9 — по одиннадцать и более.

С одной стороны, как видите, многодетных семей мало. С другой — очень расплывчата, условна, зыбка картина: каково их состояние — и материальное и, так сказать, моральное. Какие из ученых семей можно поставить в образец, в пример? Где положение неблагополучно и сразу несколько детских судеб требуют неотступной опеки, помощи, контроля общественности?

С кем бы ни довелось мне обмениваться мнением по всем этим моментам, ни разу не столкнулась с нежеланием вникать во все подробности. От рядового работника райисполкома до первого секретаря областного комитета КПСС. Настрой единый. Много сделано

Материнское поле

хранятся две памятные фотографии. Вот на одной она сама — нарядная, сияющая, в президиуме, где ей вручают цветы. На другой — полный зал, люди, постоянно согревающие ее вниманием, участием, товарищеской заботой. На фотографии они улыбочивые, растроганные, нежные.

Старалась и не могла забыть, отвлечься. Всплыла обида: опять заставили в райсобесе представить характеристику. Слово не знают, кто она такая, что у нее за семья. Ведь давно ли она представляла ее в связи с первым награждением? Еще потребовалось подтверждение о получении на детей пособия. Почти два месяца волокитили, пока его прислали. Теперь это — вручили медаль втихомолку, как из-под полы. Шла домой работница Ленинского районного отдела социального обеспечения — вызвалась доставить медаль, благо живет в соседнем подъезде, сунула сыну — отдай, мол, маме. Да это оскорбление — и только! Перед детьми, перед мужем стыдно. А на работе? Спросят: где, когда вручали? Что она скажет?

Так вот рассуждала в письме обиженная, расстроенная женщина, и с ней нельзя не согласиться.

В Ленинском райсобесе и заведующая и виновница происшедшего — старший инспектор — ужасно расстроились. «Медали материнства», ордена «Материнская слава» обычно вручаются в районном Совете народных депутатов, либо на предприятии, в учреждении по месту работы. Торжественно, тепло. И памятный подарок преподносят. А тут оплошали.

Начали по бумагам, папкам подсчитывать, сколько же вручений в год происходит. Оказалось, не более десяти. Всего в районе — и это пришлось специально искать, считать — человек сорок матерей, имеющих шесть или семь детей. У троих — по десять ребятишек. Припомнили, что случается о ком-то из многодетных позаботиться — помочь с ремонтом, с установкой телефона. Конечно, дел у райсобеса немало. Кто ему помогает? Эта сторона как-то не особо продумана. Хотя могли быть в помощниках и студенты вузов района, и старшие школьники, и кое-кто из энергичных, как правило, отзывчивых, безотказных пенсионеров.

Умышленно не называю имен, фамилий работников райсобеса. Отнюдь не большую осведомленность в вопросах, касающихся семей,

для матери и ребенка в области. Практически почти решена жилищная проблема для многодетных семей. Нет вопросов, связанных с предоставлением мест в детских учреждениях. Много нового появилось за последние годы в работе предприятий бытового обслуживания, торговли. Сказывается реализация разработанной в области «пятилетки здоровья» — ввод новых больниц, родильных домов, домовых кухонь и т. д. Создан в Иванове специальный институт материнства и детства. Имеется институт, занятый исследованиями в области охраны женского труда. Ряд этот можно продолжить.

Какой же вывод напрашивается? Да такой: тем более nepозволи- тельны такие просчеты, как с Л. А. Корниловой.

...Вот он, дом Корниловых. В прекрасном, новом микрорайоне, девятиэтажный, многолюдный. Дверь открыла Людмила Александровна. Сколько можно дать этой женщине лет? Ни единой морщинки на свежем лице. Сияющие, веселые и мудрые глаза. Цепко, точно, много замечают.

Непринужденно, вроде сто лет мы с нею знакомы, повела через свою большую четырехкомнатную ухоженную квартиру. «Тут у нас мальчишки. В этой — девичья. Там же — и моя мастерская: шью, вяжу». Уютно, нарядно и весело в этом доме. Цветы, книги, журналы. Ребятишья поделки. И все же, если б не фотографии — их целая галерея на стене, — ни за что бы не догадалась, что в доме столько детворы. Разве что по прихожей, там бесконечная вереница аккуратно выстроенной в ряд обуви — от пинеток до 42-го размера. Пока мы знакомились, говорили с мамой, «балконный житель», двухмесячный Алеша, не подавал голоса. Только сестра его Лиля неслышно прошмыгнула туда несколько раз — взглянуть, не сбился ли чепчик, удобно ли лежит малыш.

Дом по-настоящему оживет к вечеру: старшие заберут малышкой из садика и яслей. Вернется из техникума Лина, с работы — отец, Николай Михайлович. Наступит самое радостное время, когда все вместе.

Людмила смеется: они с Николаем никогда не думали, что решатся иметь столько детей. Да, чем-то пришлось жертвовать. Одни приятели копили на мебель, другие ждали квартиру побольше. Когда Николай отслужил в армии и вернулся, их дочка уже подросла. И хотя жили на

ПЕРСОЛЬ

«Универбрак»

САПОГИ ВСМЯТКУ

Говорят, чтобы понять человека, нужно поставить себя на его место, влезть, что называется, в его шкуру. Увы, не всегда это возможно. Но вот понять семейдест шесть работниц Воронежского химфармзавода, а также пенсионерку О. Л. Некрасову из г. Апшеронска, Краснодарского края, или инженера-строителя Г. И. Володарскую из г. Рубцовска, Алтайского

края, совсем не трудно. Стоит только взглянуть, а еще лучше примерить обувь, которую они прислали в нашу редакцию.

На подметке тапочек, выданных в качестве спецобуви работницам лейкопластырного цеха Воронежского химфармзавода, отчетливое клеймо: «город Нальчик». Этот прекрасный южный город стал местом рождения

такого кожано-дерматинного безобразия, взглянув на которое задаешься сакраментальным вопросом: а не лучше ли вернуться назад к лаптям?

Мало того, что тапочки внешне поразительно уродливы и ноги чувствуют себя в них, как в железных тисках, так и запаса прочности у этой спецобуви, выдаваемой на полгода, хватает до первой носки. На ходу отстает подошва, расплывается швы, и тапочки буквально на глазах превращаются во вторсырье.

Еще в декабре прошлого года воронежцы известили изготовителя о сем прискорбном факте. Ответа нет — видимо, все это время руководители обувной фабрики в Нальчике решают головоломку: что же все-таки сказать в свое оправдание?

Учитесь, товарищи, у коллег из Таллина, вырабатывайте, подобно им, бойцовские качества. Вот как отреагировали работники таллинского

частной, у Лины появился брат Саша, потом — сестры Лиля и Эля. Им и в двухкомнатной квартире не было тесно. А здесь уже родились Оля, Миша, Алеша.

— Но ведь это далеко не все,— рассуждает Людмила,— дать человеку жизнь. Надо еще научить, как жить, каким стать.

Всех учит мать труду. Сама великая труженица. Ей нет и сорока, а стаж ее трудовой более двадцати лет. Она не жалеет, что пришлось отказаться из-за ребятишек от аспирантуры, отцу поверенить с завершением высшего образования. Он мастер станкостроительного завода. Дети и книги — вот богатство их дома, этой семьи, ощущающей себя счастливой.

Уже не только по службе, для себя лично тоже, вникаем с Марией Ивановной Карцевой, секретарем Ленинского райсовета, во все малости жизненного уклада многодетной семьи.

Нередко Людмила пользуется правом работать неполную рабочую неделю. К примеру, стирка занимает у нее целый день. Глажение — еще день. Похвалилась: звонил в торговую организацию — заказала стиральную машину «Малютка». На днях известили: готовы доставить. Можно пригласить из прачечной приемщика, белье возьмут и привезут готовое. Когда есть возможность, так и поступает. Что касается прочих работ по дому — уборки, кухонных дел, — это заботы ее и детей. Главный помощник мамы — старший сын Саша, школьник. На нем — доставка продуктов.

Но вот и здесь проблемы. Обратились в ближайший универсам — там вежливо отказали: вам-де лучше будет прикрепиться к столу заказа магазина №97 соседнего района. Это неблизко. Случается еще и в очереди постоять. Если за продуктами поехал Саша, он не может воспользоваться маминим правом купить без очереди: «Мальчик, пусть приходит мама с книжкой и паспортом». Этот 97-й магазин обслуживает всего 9 многодетных семей. Так нельзя ли ввести для них порядок: принять заказ по телефону и за небольшую плату доставили его на дом? Ни один из малышей Корниловых не был в круглосуточных яслях, детском саду. Так подолгу не видеться?! Корниловы при одной мысли об этом чувствуют себя обездоленными. И находят выход.

Мало кто из родителей, и в школе и в детском учреждении, знает, что эта семья многодетная: так дети ухожены. Людмила — председатель родительского комитета. Успевает всюду.

Бюджет семьи скромный. Людмила шьет, вяжет, старшие девочки — тоже. Сами делают все по дому. Отец и сын мастерят полки, шкафы, стенки. Правда, трудно добыть стройматериалы. Почему, задается вопросом Корнилова, не продавать кое-что из бракованных деталей тем, кто любит мастерить, и в первую очередь многодетным? Мебельный-то комбинат в городе есть.

Надумали завести огород — делянку выделили далеко от дома. Пришлось покупать готовый домик поблизости, но за немалую плату. Брали в долг. Пригодилась бы ссуда — молодым семьям при определенных условиях она положена, многодетным — нет. Почему?

А каким бы облегчением были заказ и доставка недорогих товаров, необходимых многодетным семьям! Разве это такая неразрешимая проблема? Или еще. Учительница советует учить дочку музыку — у Эли абсолютный слух. Корниловы с радостью стали бы учить, и не только Элю. Смуцает плата. Если б сделали скидку... А она даже такой семье не положена. Разумно ли это?

Когда каждый рубль в семье на учете, бесплатный завтрак — и не один, а для троих школьников — тоже кое-что значит. В школе могут... забыть о поданном заявлении. Или сказать: не хватает фонда. А разве нельзя пересмотреть порядок распределения средств по школам, если где-то лимит исчерпан?

Не совершила наша землячка Людмила Корнилова другого подвига, кроме подвига материнства. Но, как и сотни других многодетных, она вправе рассчитывать на наше искреннее уважение, признательность, восхищение. И на нашу всемерную поддержку, во всем.

З. БЫСТРОВА,

г. Иваново.

корр. «Правды» — для «Работницы»

производственного кожевенно-обувного объединения «Коммунар» на жалобу О. Л. Некрасовой, которая стала обладательницей сапог, выпущенных этим предприятием. После неподдающейся носки сапоги вдруг начали линять, искусственная пленка с их верха поползла, словно кожа с обгоревшего курортника. Пришлось Октябрине Лукьяновне вступить в переписку с объединением. Послала она сапоги в Таллин, а через некоторое время получила их обратно с приложением акта комиссии, состоящей из начальника ОТК предприятия, главного технолога и председателя группы народного контроля (все три подписи, к сожалению, неразборчивы). Комиссия пришла к единодушному заключению, что виновата сама покупатель-

ница: «Дефект отставания искусственной пленки мог произойти от носки обуви на морозе или же неправильной сушки». А посему: «обувь ни обмену, ни ремонту на предприятии не подлежит». Остается загадкой: зачем же понадобилось таллинцам выпускать обувь на утепленной подкладке, если носить ее, оказывается, можно только при теплой, ясной погоде, а еще лучше, не выходя на улицу? Заметим, кстати, что климат в Алшэронске, где живет тов. Некрасова, существенно не отличается от климата Сочи и сибирских морозов там, как известно, не бывает. Но вот отговорились — и жалоба с плеч долой...

Чтобы лучше понять читательницу Г. И. Володарскую, мы попробовали «влезть» в туфли, которые 12-летней

Представьте себе коляску, которая может служить ребенку чуть ли не до школы. Она одна заменяет 14 очень нужных вещей: без труда превращается в раскладушку, самокат, качели, санки, стульчик, — его и к столу можно поставить и за спиной носить.

Такой универсальный детский комплект пока существует в единственном экземпляре на ВДНХ, на Всесоюзной выставке ИР-83. Пять лет назад группа московских инженеров выдвинула эту идею и взялась за ее реализацию. Что оказалось не так-то просто.

Чудо-коляска

БЮРО ИНТЕРЕСНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Не будем пересказывать все перипетии создания удивительной коляски, скажем только, что ею заинтересовались многие — 16 предприятий запросили техническую документацию. А на Московском заводе спортивных изделий из металла даже взяли изготовить опытный промышленный образец, чтобы на

очередной оптовой ярмарке 1984 года представить его торговым работникам — будущим заказчикам. Но и здесь не все безоблачно. Хотя директор завода Ефим Федорович Ханук относится к идее с энтузиазмом, даже его ближайшие помощники качают головой: столько проблем! Коляска должна быть недорогой (авторы определили цену в 45 рублей, на заводе говорят — хорошо бы в 60 уложиться...). Иметь минимальный вес (может, стальные трубки дюралевыми заменить? Но это — не по профилю завода). Наконец, нужно добиться такой точности соединения всех деталей, чтобы легко, без усилий, одним нажатием руки превращать коляску то в стульчик, то в самокат. Только после этого можно будет решить вопрос о массовом производстве и предлагать новинку заказчику — торговле.

Но когда скептики сомневаются: зачем и кому это нужно? — Ефим Федорович Ханук темпераментно возражает:

— Нужно! Как отец и как специалист я — за! Пусть свое слово скажут и папы и мамы. — Тут же добавляет: — Пусть покупатели нам напишут! — И называет адрес: 125438, Москва, Авиамоторная, 1...

...А вы, дорогие читатели, хотели бы такую коляску для своих малышей? Напишите на завод, там ждут.

Э. НИКОЛАЕВА

дочери Галины Ивановны подарила ее любимая бабушка. В эксперименте пришлось включиться сразу двум сотрудникам редакции, ибо одна туфля оказалась 38-го, а другая — 35-го размера, хоть маркировка у них одинаковая. Туфли к тому же настолько тяжелы и негибкаты, как будто отлиты из

чугуна. Быть может, потому, что изготовители испытывали естественное чувство стыда за свое изделие, они поставили на стельке такой бледный, неразборчивый штампик, что понять, кто автор, можно лишь с помощью опытных экспертов-криминалистов. Не желая утруждать их, мы позвонили в город Красный Холм, Калининской области, где была сделана покупка, и с помощью работников местного универмага выяснили: изготовлены туфли-тяжеловесы в Горьковском производственном обувном объединении.

Надеемся, что руководители названных предприятий все-таки попытаются поставить себя на место тех, кто приобрел их продукцию, а за этим последуют и выводы.

Ф. НИКОЛАЕВА

По понедельникам и вторникам я живу у бабы Оли и деда Вовы. По вечерам мы все садимся на диван — поговорить.

— Аська с четвертого опять мусор на лестнице рассыпала, — говорит баба Оля, — потому что у ведра ручка сломана и все время отскакивает. А муж ее, Витька, и починить не может какой месяц.

— Где ему! — говорит дед Вова. — Я же с ним работал когда-то! Он же перфокарту в машину заправить не мог, инженер-ер! Только в крестики-нолики сам с собой резался... Вадик, ты не хочешь баиньки?

Я отрицательно качаю головой и тянусь к шестому тому Большой Советской Энциклопедии.

— Шесть лет, а такой умный, — умиляется бабушка, — на, посмотри картинку!

Я потихоньку листаю энцикло-

педию, а они еще долго говорят о соседях с пятого и восьмого, телевизионном мастере, который берет взятки импортным мылом. И о бывших дедовых сослуживцах.

Узнаю я, кстати, и о том, что моя мама опять сшила себе новое платье, а мой папа по-прежнему ходит в старых носках. После этого я соглашаюсь на «бай-бай».

По средам со мной сидит наша соседка. С 10 утра до 10 вечера она, наверное, чтобы мне не было скучно, говорит по телефону. Говорит, к счастью, не очень громко, так что я еще могу параллельно слушать радио.

Сначала она звонит подруге Ирине и говорит о сорок шестом размере и подруге Тамаре. Потом она звонит подруге Тамаре и говорит о наборных каблуках и подруге Ирине. К обеду она переходит на вкусы отечественных

поэтов, к полднику — на личную жизнь зарубежных актеров. Когда по радио просят уменьшить звук в связи с грядущим отдыхом трудящихся, она укладывает меня спать и спрашивает, кого я больше люблю — маму или папу. А потом шепотом рассказывает кому-то, что новенького ей поведали за сегодняшний день.

В четверг и пятницу меня берут баба Катя и дед Петя. За завтраком баба Катя обычно рассказывает, как ее обругали в очереди, а кассирша отказалась выбить ей печенку. За обедом дед Петя рассказывает о том, как он путем сложнейших вычислений угадал у Трофима Сергеевича костяшку четыре — два и блестяще выиграл партию в домино. За ужином они рассуждают о достоинствах моей мамы и недостатках моего папы. При этом постоянно просят открыть ротик и съесть «за». Я ем за бабу, деда, маму и общего друга дядю Славу. Чтобы не расстраивать их, я съел бы и за папу, но за папу не дают.

В субботу и воскресенье я с папой и мамой. Рано утром они одевают меня и забыв покормить, тащат во двор.

— Рискнем? — спрашивает мама.

— Риск — благородное дело, — отвечает папа.

— Смотри, из песочницы — куда, — говорят они хором, — мы только в магазин!

И, взявшись за руки, бегут в киношку.

Вот тогда я подаю руку соседке Марине, помогаю ей выбраться из песочницы, сигналию велосипедным звонком Славке, который прилип к качелям, и мы втроем садимся на лавочку и спокойно разговариваем впервые за неделю. О тайне Бермудского треугольника, о фазах Луны, о вулкане Кракатау, о Штраусе, вальсы которого передавали в среду по радио, — в общем, о нашем, детском. До взрослых тем мы, конечно, еще не выросли!

— «Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало»...

— Отойди от воды: заболеешь, промокнешь, утонешь.

Рисунки В. ВЛАДОВА и Э. РАПУТОВОЙ.

На первой странице обложки:

«Долой самодержавие!» — плакат Е. Радионовой. Выставка дипломных работ выпускников художественных вузов, 1983 г.

В приложении к этому номеру: нарядный комплект, универсальное лекало юбки, носки и теплые рукавички.

Главный редактор З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного—250-11-72; публицистики и международной жизни—250-44-80; коммунистического воспитания—212-22-23; литературы и искусства—250-12-30; семьи и быта—250-11-93; науки и атеистической пропаганды—212-22-03; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—212-23-73; «Подружка»—212-22-03; зав. редакцией—212-20-39.

Сдано в набор 24.08.83.
Подписано к печ. 19.09.83. А 00723.
Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 14 550 000 экз.
(1-й завод: 1—9 491 785 экз.).
Изд. № 2447. Заказ № 1357.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Оформление
главного художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

Фото Н. МАТОРИНА.

Мы привыкли к тому, что мода всегда неожиданна, ее привязанности и симпатии порой кажутся лишены логики и здравого смысла. И думаешь: какие тут могут быть прогнозы, разве угадаешь, что будут носить два-три года спустя? А угадать необходимо. Специалисты легкой промышленности, ставящие моду на поток, должны знать перспективу не из любопытства — дела ради. Им предстоит освоить выпуск новых тканей тех расцветок, какие будут модны, разработать конструкции, создать необходимую фурнитуру — словом, напряженно и неустанно трудиться, чтобы подготовить и сделать реальной новую моду.

Решение о том, что из новых тенденций в моде поддержит наша легкая промышленность, принимает Эстетическая комиссия Минлегпрома СССР. На недавнем ее заседании была показана базовая, направляющая коллекция одежды, обуви, кожгалантереи на 1985 год. Некоторые модели из этой коллекции вы видите на нашей обложке.

В будущей моде, как и сейчас, важно умение комплектовать костюм, создавать цельный и гармоничный ансамбль из так называемых единичных предметов, не связанных друг с другом.

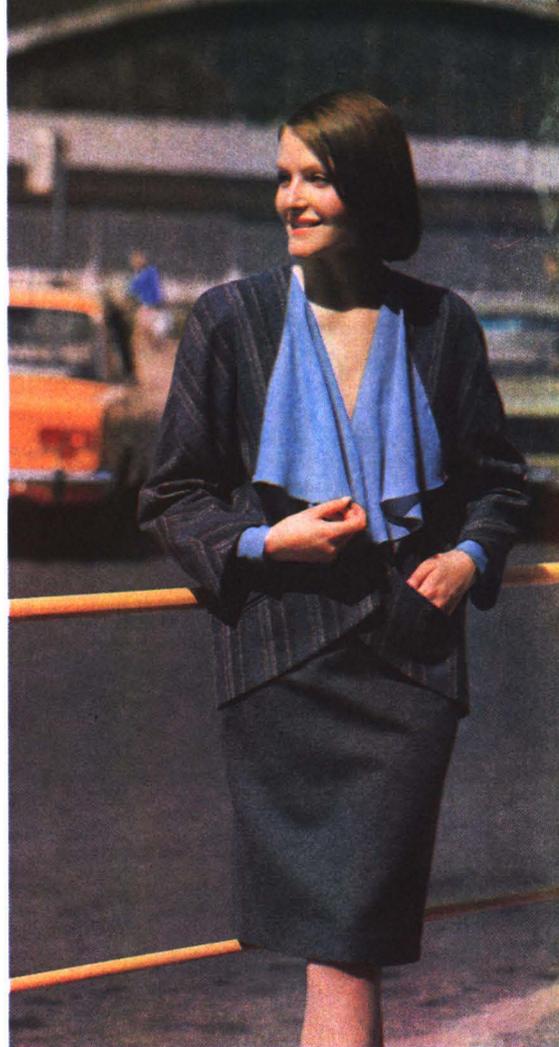
Раньше мы непременно говорили о популярных силуэтах. Сейчас этот разговор не нужен, ибо не силуэт определяет моду — он порой просто неуловим. Прямой силуэт, который все же более других просматривается в современной моде, редко существует в чистом виде — мы можем встретить и так называемый «карандаш», но рядом с ним увидим и силуэт, напоминающий шар на карандаше: объемный верх, узкий низ. Верхняя одежда чаще имеет свободную форму, легкое платье — полуприлегающую.

Заколебалась длина — молодые женщины, не успевшие поносить мини, примеряют короткую юбку к себе, поначалу в летней и легкой одежде. Возможно, что суровый наш климат не даст этой моде перейти в зимне-осеннюю одежду, хотя и морозы не смогли остудить горячие головы пятнадцать лет назад, в период повального увлечения мини.

Вновь, как когда-то, начинают носить демисезонные полупальто, и теперь снова они кажутся нам удобными.

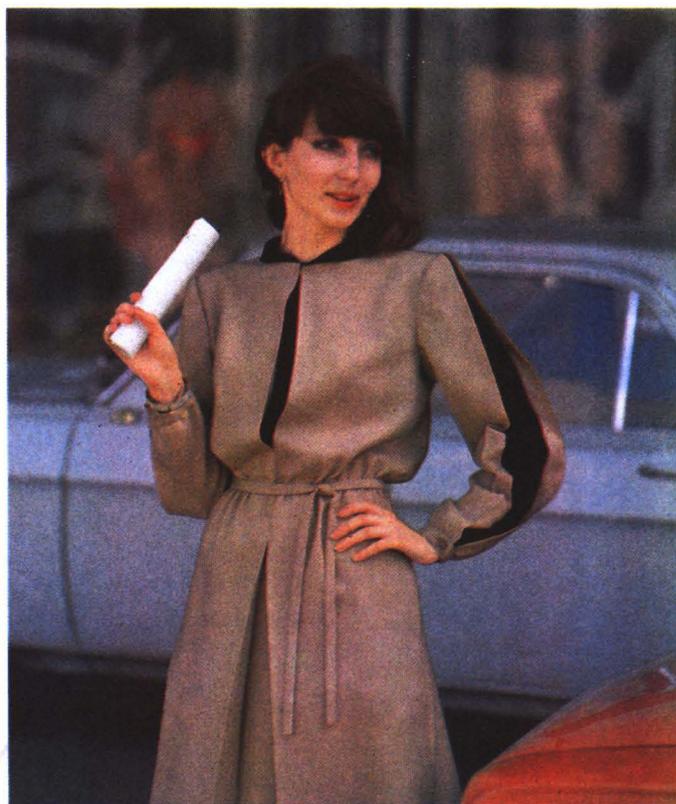
У новой моды намечаются две привязанности — воротники и карманы. Крупнее становятся воротники на пальто, в особенности осенних, остаются на платьях съемные белые воротники, но одновременно — вот капризы моды! — без них тоже весьма успешно обходятся. Карманов много, форма может быть любой.

На нашей обложке — вещи разные — платья, костюмы, платье-пальто. Отчетливо видна модная гамма цветов. Сочные, чистые тона — их условно называют «цвета карнавала», рядом с ними — так называемая «акварель» — светлые тона от золотого к салатному, розово-бежевому и «фреска» — от серо-зеленого к коричневому и красному.

МОДА НА ДВА ГОДА ВПЕРЕД

Л. ОРЛОВА

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

В начале семидесятых художник Майя Драгуне закончила Академию художеств Латвийской ССР имени Т. Залькална. Ее дипломной работой были иллюстрации к поэме Маяковского «Хорошо!».

Большинство работ Драгуне выполнены в технике литографии, наиболее близкой к рисунку. И хотя в республике большей популярностью пользуется цветная литография, художница предпочитает работать в классическом черно-белом цвете.

Первые работы молодого графика посвящены цирку — «Старый клоун», «Цирк», «Перед спектаклем». Их отли-

Иллюстрации Майи Драгуне к латышским народным басням из сборника «Третий Хвост», к книгам стихов и рассказов для детей.

Автограф
для
РАБОТНИЦЫ!

Фото В. МАРИНЬО.

чают пластичность и выразительность. Все три работы не случайно выставались на ежегодных республиканских смотрах графики.

Немало у Майи Драгуне и пейзажных работ. Но, пожалуй, больше всего понравились зрителям листы, связанные с защитой природы и особенно серия «Как поживаете, птицы?». В работах этого цикла ощутима тревога художницы о природной среде, о том, какой мы оставим ее своим детям.

Несколько лет назад Майю пригласили в издательство «Лиесма» (Пламя) художественным редактором по юношеской литературе. Вскоре она собрала вокруг себя коллектив талантливых авторов. Немало работает и сама.

Взгляните на публикуемые работы Майи Драгуне, и вам, надеемся, они понравятся.

Л. РЕЙХМАНЕ

Индекс 70770.

Цена 25 копеек.